Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь
Дзяржаўны музей гісторыі беларускай літаратуры
Літаратурны музей Максіма Багдановіча

АРХІЎНЫЯ МАТЭРЫЯЛЫ

да жыцця і творчасці
МАКСІМА БАГДАНОВІЧА

СШЫТАК 4

Мінск
«Белмытсэрвіс»
2021

УДК 069.5:[821.161.3.09(092)+929Багдановіч](476-25)
ББК 83.3(4Беи)л6
А87

Рэкамендавана пратаколам Навукова-метадычнага савета ўстановы «Дзяржаўны музей гісторыі беларускай літаратуры» ад 25.10.2021 № 15.

Складальнікі:
Ю. Б. Мацук, І. В. Мышкавец.

Над выданнем працавалі: Ж. У. Антусевіч, М. А. Бараноўскі, А. С. Варанец, В. С. Кароткіна, А. У. Кніга.

У «Сшытак 4» уключана эпісталярная спадчына родных, знаёмых класіка беларускай літаратуры Максіма Багдановіча і даследчыкаў яго жыццёвай і творчай біяграфіі. Перапіска яго зводнага брата, стрыечных сясцёр, пляменніц з беларускімі навукоўцамі і дзеячамі культуры ахопліваюць значны прамежак часу, асвятляюць працэс збору і захавання спадчыны пісьменніка, правядзенне мерапрыемстваў па ўшанаванні памяці М. Багдановіча. Выданне разлічана на гісторыкаў, краязнаўцаў, літаратуразнаўцаў, музейных супрацоўнікаў, усіх, хто цікавіцца гісторыяй грамадска-палітычнага і культурнага жыцця.

ISBN 978-985-7004-67-6

© Дзяржаўны музей гісторыі беларускай літаратуры, 2021
© Афармленне. РУП «Белмытсэрвіс», 2021

АД УКЛАДАЛЬНІКАЎ

Выданне «Архіўныя матэрыялы да жыцця і творчасці Максіма Багдановіча. Сшытак 4» – гэта працяг папярэдніх музейных выданняў і вынік дзейнасці навуковых супрацоўнікаў музея пісьменніка па апрацоўцы, вывучэнні і даследаванні фонда «Эпісталярыі» ў юбілейны для М.Багдановіча год. Асноўны масіў матэрыялаў, уключаны ў дадзены зборнік, захоўваецца ў фондах Літаратурнага музея Максіма Багдановіча (ЛММБ). Яго дапаўняюць лісты, якія зараз захоўваюцца ў прыватным архіве М.А.Бараховіча (г. Ніжні Ноўгарад, Расійская Федэрацыя), але, спадзяемся, у бліжэйшы час будуць перададзены на захаванне ў фонды музея.

Археаграфічная апрацоўка ўключаных у зборнік дакументаў праводзілася ў адпаведнасці з «Правіламі выдання гістарычных дакументаў у СССР» (Масква, 1990) і «Рэкамендацыямі па арганізацыі работы з гістарычнымі дакументамі» (Мінск, 1997). Зборнік уключае эпісталярныя дакументы і падзяляецца на некалькі блокаў па аўтарах лістоў. Для зручнасці працы з лістамі прадугледжана скразная нумарацыя, дакументы згрупаваны па раздзелах і падраздзелах, унутры кожнага падраздзела падаюцца паводле храналогіі.

Рэдактарскае ўказанне на дату і месца напісання ліста выстаўляецца над тэкстам злева, незалежна ад наяўнасці ў тэксце аўтарскай даты. Аўтарскія даты падаюцца ў іх дакладнай транскрыпцыі на тым месцы, дзе яны прастаўлены ў лістах. Даты падаюцца адпаведна так, як пазначана ў арыгінальным дакуменце: да 1918 г. – па старым стылі,

з 1919 г. – па новым стылі. Пры адсутнасці даты ў лісце яна высвятляецца па ўскосных звестках: штэмпель на канверце, змест ліста, успаміны сваякоў і інш.

Інвентарныя нумары прастаўляюцца пад кожным лістом у адпаведнасці з фондавай дакументацыяй Літаратурнага музея Максіма Багдановіча. Тэксты падаюцца паводле сучаснага правапісу з захаваннем стылістычных і моўных асаблівасцяў арыгінала, пунктуацыя – паводле сучаснай нормы, з захаваннем некаторых асаблівасцяў аўтарскай манеры. Рабочай мовай зборніка з'яўляецца беларуская (прадмова, загалоўкі, легенды, каментары, тэкстуальныя заўвагі і інш.). Аўтарскія скарачэнні раскрываюцца ў квадратных дужках, нечытэльныя словы, а таксама пашкоджаныя месцы аўтографаў узнаўляюцца, пры немагчымасці ўзнаўлення адзначаюцца адпунктоўкай у квадратных дужках. Відавочныя апіскі і пропускі літар выпраўляюцца.

Каментары падаюцца ў выглядзе канцавых зносак са скразной нумарацыяй. Каментары ўтрымліваюць кароткія даведкі аб узгаданых асобах, раскрываюць змест асобных падзей, утрымліваюць бібліяграфічныя даведкі да ўзгаданых твораў і г. д. Словы тлумачацца адзін раз пры іх першым ужыванні ў ліставанні. Асобы, установы, з'явы грамадскага жыцця і г.д., пра якія не ўдалося адшукаць звесткі, у каментарах не агаворваюцца. Тэкстуальныя заўвагі падаюцца курсівам адразу ў корпусе ліста.

Жаночыя прозвішчы ў каментарах і змесце падаюцца адносна часу ліставання. У канцавых зносках пры першым згадванні асобы ў дужках пазначаецца яе дзявочае альбо замужняе прозвішча.

Назвы твораў, газет, часопісаў, кніг, цытаты з твораў бяруцца ў двукоссе, згодна з правіламі сучаснай арфаграфіі, незалежна ад таго, як яны напісаны ў тэксце лістоў. Скарочаныя назвы ўстаноў, арганізацый, пасад і агульнапрынятыя скарачэнні ў тэксце захоўваюцца, поўнае напісанне даецца ў спісе скарочаных слоў. Для зручнасці карыстання дадаецца

імянны паказальнік з указаннем нумароў лістоў, у якіх узгадваецца асоба.

Рабочая група, якая займалася падрыхтоўкай выдання «Архіўныя матэрыялы да жыцця і творчасці Максіма Багдановіча. Сшытак 4» выказвае шчырыя словы ўдзячнасці папярэднікам, якія спрычыніліся да справы збору, захавання, расчыткі эпісталярнай спадчыны. Асаблівыя словы ўдзячнасці выказваем Бараховічу Максіму Аркадзьевічу, унучатаму пляменніку Максіма Багдановіча (г. Ніжні Ноўгарад, Расійская Федэрацыя), за магчымасць публікацыі лістоў з сямейнага архіва, якія дадаюць вельмі важныя рысы да жыцця сям'і Багдановічаў у Мінску і Ніжнім Ноўгарадзе.

Навуковыя супрацоўнікі спадзяюцца, што новае выданне «Архіўныя матэрыялы да жыцця і творчасці Максіма Багдановіча. Сшытак 4» дазволіць чытачу даведацца, як ішоў збор асабістай і творчай спадчыны пісьменніка, якая стала падмуркам для стварэння экспазіцыі Літаратурнага музея Максіма Багдановіча і правядзення мерапрыемстваў па ўшанаванні памяці геніяльнага беларускага паэта.

І. ЛІСТЫ ПАЎЛА АДАМАВІЧА БАГДАНОВІЧА

Багдановіч Павел Адамавіч (16.11.1901–06.10.1968) – старэйшы сын А. Я. Багдановіча і А. А. Багдановіч, зводны брат М. Багдановіча. Жыў у Яраслаўлі, выкладаў матэматыку ў навучальных установах горада. Быў жанаты два разы, меў дачку Ірыну.

Эпісталярная спадчына П. А. Багдановіча з фондаў Літаратурнага музея Максіма Багдановіча (*далей – ЛММБ*) складаецца з 92 лістоў. У выданні «Архіўныя матэрыялы да жыцця і творчасці Максіма Багдановіча. Сшытак 3» частка лістоў была надрукавана, у дадзеным выданні прадстаўлена 25 лістоў П.А.Багдановіча.

П. А. Багдановіч ахвотна пайшоў на кантакт з беларускімі даследчыкамі-багдановічазнаўцамі (А. М. Бачыла, Н. Б. Ватацы і інш.), актыўна ліставаўся з імі ў справе ўшанавання памяці і папулярызацыі творчасці М. Багдановіча, а таксама неабыякавымі сваякамі. На жаль, у сталым узросце П. А. Багдановіч амаль страціў зрок, таму частка лістоў была напісаная пад яго дыктоўку блізкімі родзічамі (будзе пазначана пад адпаведнымі нумарамі).

Лісты П. А. Багдановіча карысныя не толькі факталогіяй, але і ўтрымліваюць інфармацыю для пошукавай даследчыцкай дзейнасці (напрыклад, аб супрацоўніцтве М. Багдановіча з часопісам «Сатырикон», удзеле В. Багдановіча ў вырабе бомб падчас рэвалюцыі 1905–1907 гг. на маскоўскай кватэры М. Горкага, аб месцах пахавання прадстаўнікоў роду і інш.). Таксама ў лістах відавочны клопат П. А. Багдановіча пра захаванне сямейнага архіва і шчырая цікаўнасць да таго, што робяць даследчыкі-багдановічазнаўцы.

1. Ліст Паўла Адамавіча Багдановіча да Васіля Кузьміча Кавалёва

Пасля смерці А. Я. Багдановіча П. А. Багдановіч працягваў падтрымліваць сувязі з жонкай М. Горкага К. П. Пешкавай. Да апошняй звяртаўся В. К. Кавалёў з просьбай распавесці пра маці Максіма Багдановіча, памылкова палічыўшы ёю малодшую сястру К. П. Пешкавай. У лісце П. А. Багдановіч пераказвае вядомыя яму звесткі пра маці М. Багдановіча – Марыю Апанасаўну Багдановіч, згадвае пра захаванае ў яго ліставанне бацькоў паэта (сёння – у фондах ЛММБ) і свае намаганні па перадачы сямейнага архіва ў АН БССР.

1.

П. А. Багдановіч[1] **– В. К. Кавалёву**[2]

2 мая 1953 года, Яраслаўль

Тов. В. К. Ковалев.

Екатерина Павловна Пешкова[3] сообщила мне, что Вы обратились к ней с просьбой сообщить сведения о матери Максима Богдановича, думая, что его матерью была сестра Екатерины Павловны. Сестра Екатерины Павловны – Александра Павловна Волжина[4] была второй женой нашего отца Адама Егоровича Богдановича[5]. Мой брат Максим[6] родился от первой жены Марии Афанасьевны[7] (Марыля Апанасаўна) Мякото (девичья фамилия). Она была дочерью мелкого чиновника, служившего в Игуменской больнице[8]. Болезнь и бедность заставили ее отца отправить всех детей (четырех дочек[9] и сына[10]) для воспитания в Минск в детский приют, где им пришлось расти и обучаться в тяжелых условиях. Однако Марию Афанасьевну, как выдававшуюся своими природными дарованиями, попечительница приюта[11], особа, имевшая большое влияние в городе, взяла к себе в дом, и направила учиться в женское Александровское училище[12], а потом отправила в Петербург в «Женскую учительскую школу»[13], которую она там закончила с отличием[14].

Девятнадцати лет в 1888 г. она вышла замуж за нашего отца, а 1896 г. умерла от туберкулеза легких.

Когда мой отец передавал Институту Белорусской Культуры[15] все, сохраненные им, рукописи брата, он написал обстоятельную биографию брата. Все это погибло в Минске во время Отечественной войны.

Написанная отцом биография[16] была широко использована при издании 2х томного собрания сочинений брата (Акадэмічная бібліотэка бэларускіх пісьмэньнікаў. Творы М. Багдановіча. Том 2-ой).

Там Вы найдете наиболее обстоятельные и совершенно достоверные сведения. Во всем остальном материале, который случайно попадает мне в руки, я нахожу много домыслов, искажений и отступлений от правды.

У меня сохранилась копия с написанной отцом биографии Максима, письма Марии Афанасьевны к отцу и отца к ней, относящиеся к раннему детству Максима и других братьев, написанное отцом большое (два тома) повествование о происхождении нашего рода, дающее богатый материал о жизни белорусской деревни в детстве отца (местечко Холопеничи) и несколько больших научных работ отца. Я выразил желание передать все эти материалы Белорусской Академии Наук[17], но там не торопятся с разрешением этого вопроса. Это меня беспокоит, т. к. я по состоянию своего здоровья могу внезапно закончить свой жизненный путь и тогда этот материал может быть безвозвратно утрачен.

Что касается второй жены отца – Александры Павловны Волжиной (сестры Екатерины Павловны), то она выйдя замуж за отца, имея чудесное сердце, заменила осиротевшим его детям мать. К сожалению это было недолговременно, – она умерла при первых родах, так что говорить о влиянии ее воспитания на Максима и других братьев не приходится.

Простите за небрежность письма. Я прикован к постели и мне трудно писать.

П. Богданович

Ярославль
II.V.53 г.
Ярославль. Флотский пер., д. 2 кв. 4
Павел Адамович Богданович.

ЛММБ КП 004265

2. Лісты Паўла Адамавіча Багдановіча да Наталіі Глебаўны Кунцэвіч

Пасля смерці стрыечнай сястры Максіма Багдановіча В. І. Кунцэвіч (1949 г.) сувязі паміж прадстаўнікамі яраслаўскай і ніжагародскай галін роду Багдановічаў амаль перарваліся. Узнаўленню іх паспрыяла Н. Б. Ватацы, дзякуючы якой П. А. Багдановіч з 1964 г. стаў актыўна ліставацца з Н. Г. Кунцэвіч, старэйшай сваёй і Максіма пляменніцай, дачкой В. І. Кунцэвіч.

П. А. Багдановіч слушна лічыў Н. Г. Кунцэвіч дбайнай захавальніцай сямейнага архіва сваёй маці (там збярэцца экзэмпляр «Вянка», рукапісны сшытак М. Багдановіча «Зеленя» і інш.), таксама яна аказала падтрымку родзічу ў справе ўпарадкавання сямейнага архіва Багдановічаў.

2.

П. А. Багдановіч – Н. Г. Кунцэвіч[18]

22 кастрычніка, 20 лістапада 1964 года, Яраслаўль

Дорогая Наташа

Получил твое письмо. Оно меня порадовало. Хотелось бы только узнать все подробно о жизни нижегородских родных. Прошу тебя написать мне об этом. Как сложилась жизнь Насти[19] и Татьяны[20]? Как живет Нюра Голован[21] (не знаю ее фамилии по мужу)? Что тебе известно о Кате Селивановской[22], о Марининой дочере Татьяне[23]?

Я ушел на пенсию, не дождавшись повышения зарплаты преподавателям. Последнее время работать много не

мог, поэтому пенсия вышла небольшая, всего 80 руб. Из-за перелома позвоночника плохо владею ногами, могу преодолевать только небольшие расстояния. Но это меня не так огорчает как утрата зрения. Я почти ослеп. Читать не могу, пишу на ощупь с большим трудом. Только по радио узнаю, что делается на белом свете. Не смотря на запрещение врачей написал одну работу, очень нужную преподавателям математики. Хотелось это сделать прежде чем полностью ослепну. Написал очень быстро, знающие люди поражены. Издать ее у меня вряд ли хватит сил. Многие обещают мне помощь в этом деле, но полагаться на эти обещания нельзя, – вот простая перепечатка рукописи застопорилась.

Нужно мне еще обязательно написать одну работу, но сделать это можно будет только в том случае, если операция улучшить мне зрение.

По требованию общественности, поддержанному «Литературной газетой» мне в персональном порядке дали отдельную двухкомнатную квартиру со всеми удобствами на втором этаже, в новом районе города.

Моя дочь Ирина[24] (по мужу Попова) живет в Куйбышеве. Ее муж – Борис Сергеевич[25] – был военный (связист), он демобилизовался в чине майора, получает пенсию и сейчас работает инструктором по радиоделу в техническом училище. Они имеют детей: дочь Татьяну[26] и сына Владимира[27]. Внучка и внук у меня замечательные; сердце деда ими покорено. Татьяна – моя копия, ее принадлежность к роду Богдановичей проявляется в полной мере. Ей поручено после моей смерти возглавлять наш род. Она будет хранительницей семейного архива. Сейчас она в Куйбышеве оканчивает экономический техникум. Внук Владимир учится в седьмом классе средней школы; умен, выдающаяся память, но лентяй. Для мальчика поразительная чуткость души. Татьяна его очень любит, какой-то материнской любовью.

Дочери хочется переехать в Ярославль. Сейчас намечается обмен квартир, чтобы это могло осуществиться.

22.X.64

Прервал письмо для отдыха глаз и … видишь, как его задержал. Закончить письмо сначала помешала смерть сестры моей жены (Августы Ивановны[28]), а потом долго болели глаза.

На днях был у меня брат Николай[29] с твоим письмом. Вот какие печальные сообщения на мои запросы! Много дорого отрывается от сердца. Если ушедших родителей считать первым поколением, то уже из второго поколения остались на земле только двое – я и мой брат – переживших свое поколение. Вот и определилось то «будущее», которое стояло перед нами, когда мы вступали в жизнь. И скольких нет теперь в живых, сколько утрат. Я глубоко потрясен смертью Андрея[30], сейчас не могу придти в себя. Узнал о его смерти[31] только из твоего письма. Любил я очень тетку Машу[32] и душой я крепко был связан с Борисом[33] и Андреем. Я всегда чувствовал и их взаимное расположение ко мне.

Я все собирался ехать в Москву к Андрею, чтобы он помог мне разобраться в семейном фотоархиве, и вот просчитался… Не думал, что я его переживу. У Андрея было много схожего с моим отцом.

Напиши мне подробно о последних днях жизни Андрея. Как живут его дети? Особенно мне хочется все знать об Андрее младшем[34], он удивительно (и физически, и душевно) похож на Максима Богдановича – родной сын так бывает не похож.

Как живет Вова (род Зиминых)? Я был очень расположен к Нине[35], она мне напоминала тетку Машу, но своим замужеством она нанесла мне удар в сердце. Как складывается жизнь младшей любимицы Андрея[36] (по-моему он в ней души не чаял). Я ничего не знаю о детях Нюры[37], напиши, кто остался после нее. Обязательно и подробно напиши о жизни Татьяны, у меня к ней какое-то особенное отношение, в котором я не могу разобраться (пришли мне ее фотографию и ее детей). Ну и, конечно, пиши о себе (не обижайся, что прошу об этом в последнюю очередь). Ты теперь единственная нить, которая связывает меня с дорогими в прошлом мне людьми.

Ведь сколько у нас с тобой общих дорогих воспоминаний! У меня сильно развито чувство родства, я очень ценю твою заботу о роде. Ты всегда жила его интересами. Помнишь ли ты свой приезд в детстве в Ярославль, примерно, в 1912 г[38]. Мы тогда подружились. Я часто вспоминаю свою поездку с отцом в Нижний.

С семейными воспоминаниями отца, очевидно, какое-то недоразумение. Ты, очевидно, неправильно информирована. Какой-то ученый биограф (фамилии сейчас не помню, но ее можно восстановить по хранящейся у меня переписке, чего я сам со своими глазами сделать не могу) завладел краткой биографией моего отца, которую я написал. Копия этой биографии у меня есть. Дело в другом. Я передал по акту архив моего отца Институты белорусской культуры Белор.[усской] Акад.[емии] Наук. Переданы были рукописи многочисленных его научных работ. Среди этих рукописей была двухтомная хроника нашего рода, истории белорусской деревни Холопеничи, воспоминания о детстве отца.

По мысли отца эта рукопись предназначалась только для потомков. Андрей Голован хотел ее перепечатать на машинке в нескольких экземплярах для всех ветвей отцовского рода. Считая эту работу отца, имеющей литературное значение и большую ценность документа для истории, я не захотел отделять ее от передаваемого архива, получив от Института письменное заверение, что эта рукопись будет на машинке перепечатана в пяти экземплярах, которые будут переданы мне для хранения в различных ветвях потомков рода. Вот это обещание Институтом до сих пор не выполнено, не смотря на то, что многие сотрудники Института, приезжавшие ко мне обещали это сделать, и, казалось, горячо за это принимались. Есть и письменные обещания. Серьезно я за реализацию договора не принимался. Мне нужно будет обратиться письмом[39] к Петрусю Бровке[40], я попрошу его о содействии. Хотелось писать ему по домашнему адресу, сейчас адрес я имею, но писать ему буду

позднее, когда выяснится еще один вопрос, по которому я еще хочу ему писать.

P.S. Почерк у тебя похож на почерк Бориса Голована.

Любящий тебя

П. Ад. Богданович

Ярославль. 20.11.64

Мой адрес: Ярославль-31. Ул. Юности, д. № 9, кв. № 48

(*На палях*) Не уверен правильно ли помню отчество Елены – сообщи мне поскорее. Не сообщаю тебе адреса моей дочери Ирины, т. к. получил вчера известие, что она с семьей переезжает в Ярославль. Должны приехать на днях.

ЛММБ КП 011355/1

3.

П. А. Багдановіч – Н. Г. Кунцэвіч

12 студзеня 1965 года (датуецца па паштовым штэмпелі), Яраслаўль

Дорогая Наталья! Очень благодарен за твое большое письмо с полной информацией о жизни близких и дорогих мне людей. Ты сумела в сухую информацию включить черточки, живо показывающие подлинную жизнь. Много горестного но много и обнадеживающего на будущее. Как хорошо, что ты оказалась хранительницей традиций нашего рода: склонность к этому ты явно унаследовала от своей прабабушки Анели Томашовой Богданович[41] (урожденной Осьмак). От нее же унаследована тобой и способность к математике, что роднит тебя с незабвенной для меня Нютой[42] – твоей теткой. Помнишь ли ты свой приезд кажется в 15-ом году в Ярославль. Тогда я с тобой подружился и много с тобой играл. Ты тогда писала недурные стихи, которые твой дед Адам, как я хорошо помню, высоко оценивал. Так что и способность к литературе тебе свойственна. Твою мужефобию я не склонен принимать всерьез. Очень горестно как сложилась жизнь Тани. Но вряд ли она заслуживает той критики, которую ты даешь. Многое

Багдановіч Ірына Паўлаўна.
З сямейнага архіва Таццяны Барысаўны Паповай

в этой критике говорит в пользу Таниного отношения к своей жизни. Это касается прошлого. Передай Тане мои указания быть благоразумной и разорвать свой второй брак. Твое мнение о женственности преступно. Женственность создала человека. От женственности идет все прекрасное в жизни. Поверь мне ты сама воплощение женственности, а твои слова просто притворство. Досадую что Нина Голован и Настя Кунцевич вышли замуж за евреев. Твой дед, мой отец никогда бы этого не одобрил, его мнение насчет смешанных браков ты понимаешь (передаешь – *закрэслена*) не верно. Мне сейчас трудно изложить его взгляды по этому вопросу. Ошибаешься ты и насчет юмора. Брату Максиму юмор был свойственен. В нашей семье юмор составлял особенность Максима и моего младшего брата Алексея[43]. Максим сотрудничал в юмористическом журнале «Сатирикон» издаваемом Аркадием Аверченко[44]. В архивах этого журнала можно обнаружить многое принадлежащее перу брата[45]. К сожалению до сих пор с этой целью архив (если он где-нибудь существует) не исследован. Белорусских исследователей я по этому пути направлял, но ничего не сделано. Сам я ослеп, ни писать, ни читать не могу. Это письмо пишет тебе под диктовку моя дочь Ирина. Она с семьей перебралась в Ярославль. С квартирой хорошо устроилась. Ее адрес: Мышкинская ул., д. 41, кв. 55. Твою пересылку письма Нины Борисовны Ватаци[46] я получил. Продиктовал ей письмо 3-го января.

Твой П. А. Богданович

ЛММБ КП 011356/1

4.

П. А. Багдановіч – Н. Г. Кунцэвіч

17 красавіка 1965 года*, Яраслаўль*

Дорогая Наташа!

Долго тебе не отвечал. Перепиской я очень затруднен. Трудно заполучить человека который писал бы под мою

диктовку. На мою голову обрушилось много неотложных деловых писем, которые я с трудом оформлял, используя редко предоставляющейся мне возможностью. До писем тебе дело не доходило.

В Минске издается книга отца[47]. По плану издательства должна выдти в первом квартале. (Узнал я об этом – *закрэслена*) Книга отца с его воспоминаниями о Холопеничах и о Горьком[48]. Узнал я об этом поздно, чтобы помочь сделать книгу более ценной. У меня имелась рукопись отца с воспоминаниями о совершенно неизвестных сторонах жизни Горького и Пешковой.

Эту рукопись я не сдавал, а передал ее на хранение Екатерине Павловне в ее полное распоряжение. Думаю, что если бы к ней своевременно обратились, она может быть дала бы разрешение на ее публикацию.

Знаешь ли ты, что Екатерина Павловна умерла 27 марта.

Сейчас я веду переписку о нахождении этой рукописи. Писал об этом и Н. Б. Ватаци, с которой веду довольно деятельную переписку, обременяя ее многочисленными просьбами. Она стала вроде моего уполномоченного в Минске. В Ярославле в Верхневолжском издательстве готовится выпуск книги отца «Население Верхнего Поволжья»[49]. Издательство получило фотокопию этой рукописи. Намечается передача некоторых вещей отца и брата Максима Белорусскому государственному музею.

Привлекаю людей к розыску замечательного портрета[50] отца, написанного художником Панковым[51]. Продвигаю дело с изданием одной своей работы.

Как видишь на слепом человеке лежит довольно большая переписка. Не взыщи за задержку письмом к тебе. Дочь Ирина редко меня посещает, а, придя ко мне, располагает крайне ограниченным временем. Так, что я на деле почти не имею возможности использовать ее в качестве секретаря.

Больше пользуюсь услугами других людей, изредка меня навещающих. Внучка Татьяна еще заканчивает

учебу в Куйбышеве. Она получила назначение в распоряжение Ярославского отделения Госбанка, но боюсь, что ее отправят для работы куда нибудь в район.

Я очень тяжело переживаю смерть Екатерины Павловны; из всей нашей семьи я был к ней всех ближе. Огорчаюсь, что не мог присутствовать на ее похоронах.

За несколько дней до ее смерти радио «Голос Израиля» сообщало, что на одной из священных гор разводится лес, который (присвоено – *закрэслена*) будет называться именем Екатерины Павловны Пешковой.

На твое письмо я постараюсь ответить, когда сумею привлечь для этого дочь. На дискуссии ее разрешения не нужно – готов вести их по предложенным тобою темам. Они не могут волновать человека, уверенного в своей правоте.

Мне хотелось бы, чтобы материалы касающиеся нашей семьи сосредотачивались для хранения в дальнейшем у моей внучки Татьяны Борисовны Поповой – ее я избрал быть хранительницей родовых реликвий. Некоторыми тетрадями брата Льва[52] заинтересовался Московский государственный университет. На днях я отправил их в Москву академику Павлу Сергеевичу Александрову[53].

Пиши, что нового в Нижнем Новгороде.

П. Ад. Богданович (*уласнаручны подпіс*)

17 апреля 1965 г.

Ярославль 31, ул. Юности, д. 9 кв. 48.

ЛММБ КП 011357/1

5.

П. А. Багдановіч – Н. Г. Кунцэвіч

20 мая 1965 года, Яраслаўль

Дорогая Наташа!

Твое письмо от 15 мая я получил. Очень жалею (и даже досадую на тебя), что ты не заехала в Ярославль. Брата хоронили 14 мая[54]. Похороны были приняты на

государственный счет. Хоронили его со всеми почестями, было очень много народа и много венков. Хотелось бы захоронить его на Леонтьевском кладбище[55], где похоронены все члены нашей семьи, но это кладбище давно закрыто и добиться его захоронения на нем не удалось. Разрешили похоронить его на другом тоже закрытом Донском кладбище. Тут же при похоронах был установлен на могиле памятник.

Буду ждать твоего приезда в Ярославль, ты теперь единственный человек, который может помоч мне слепому разобрать и аннотировать остатки архива, который остается для хранения в роду.

Только зарание сообщи мне время своего приезда, чтобы я мог правильно спланировать свое лечения в больнице. Стихотворение мне очень понравилось. Очевидно через бабушку, мою тетку Магдалину[56], ты унаследовала поэтический талант. Жаль что твоя жизнь была сплошным самопожертвованием. Меня очень радует, что ты оказалась такой хорошей хранительницей одной из ветвей нашего рода. Честь и хвала тебе. Ты напрасно думаешь, что я не помню наших последних встреч у Андрея. Просто хотелось писать о более ранних воспоминаньях. После долгого молчания я написал тебе письмо. Оно должно было в то время когда ты была в Минске. В нем я писал о Екатерине Павловной (за несколько дней до телеграммы). Получила-ли ты это заказное письмо. Я хорошо не понимаю какой материал ты привезла в Нижний (я требую от Института выполнения обязательство – выдать мне в 5 экземплярах копию воспоминаний о детстве моего отца, предках и Холопеничах. Мне многократно обещали это выполнить. Если считать привезенное тобой за выполнение обязательсво Института, то распорядись так. Возми себе для хранения в роду Кунцевичей один экземпляр, один вручи Кате Селивановской, по экземпляру дай Андрею Головану и Нине а остальные пришли или привези мне. Очень сожалею что у тебя нет детей

много талантов ты могла бы передать потомству. Горюю с тобой что ты не взяла на воспитания Вадима[57].

Пиши твой

20/V 1965 г.

П. Ад. Богданович (*уласнаручны подпіс*)

ЛММБ КП 011358/1

6.

П. А. Багдановіч – Н. Г. Кунцэвіч

29 чэрвеня 1965 года, Яраслаўль

Дорогая Наташа!

Пару твоих писем я своевременно получил. Для меня (очень цен – *закрэслена*) имеет очень большую ценность та информация, которую дает твое письмо.

Термин «Бандар-Логи» мне мало понятен – Киплинга[58] я не читал. Книгу отца я получил. Мне ее прислала Алла Георгиевна Ванькевич[59]. (Что – *закрэслена*). Мои ожидания, что книгу мне вышлют сотрудники института пока напрасны.

Вера Ивановна[60] (жена брата Николая) сейчас заканчивает чтение мне этой книги. В день получения твоего письма, в тот момент, когда мне заканчивали его чтение, ко мне явилась делегация из Минска в составе 4-х человек (представители от Академии наук БССР, Союза писателей и Минского университета).

Кто-то из них с тобой встречался, был с тобой в Гродно на открытии доски[61]. Мне сказали, что Анна Киприяновна[62] держала речь. Про себя я почему-то думаю, что эту речь составляла ты.

С твоим письмом я, конечно, их не знакомил, но под свежим впечатлением рассказал им о бороде отца. При этом выяснилось, что существует еще другое беллетристическое произведение связанное с нашей фамилией. Ругаю себя, что не попросил их написать мне автора и название второго произведения.

В институте имеется большая рукопись отца по истории народовольческого движения[63] в западном крае. Институт литературы, очевидно, этой работой отца интересоваться не будет и она там будет лежать без движения[64]. Не знаю как привлечь к ней внимание историков. Отчасти правильно мое стремление не разбрасывать архив отца и сосредоточить его хранение в одном месте, но с другой стороны профиль института мешает тому, что-бы было привлечено внимание к наиболее капитальным работам отца. Не помню, писал ли я тебе о том, что Ярославский педагогический институт получил фотокопию рукописи отца «Население Верхнего поволжья» и, что проектируется в будущем году издание этой работы в Ярославле.

О размножении и распределении рукописи с родовой хроникой, я напишу тебе позднее. Думаю, что некоторые твои соображения в этом деле следует учесть. Должен дать тебе важное поручение. Дело в том, что 8 июня я, заказным письмом отправил редактору газеты «Горьковская правда» тов. И. А. Богданову[65] отпечатанную на машинке рукопись «М. Горький и Ф. И. Шаляпин[66] в Нижнем (страницы из воспоминаний А. Е. Богдановича)».

В письме в редакцию я писал, что эта часть воспоминаний нигде не опубликована, по некоторым обстоятельствам она в свое время не вошла в изданный в Горьком сборник «М. Горький на родине»[67]. (Я просил совета – *закрэслена*) Если материал для газеты не подходит, то я просил вернуть мне рукопись (т.к. она у меня в единственном экземпляре) и дать мне совет нельзя-ли его опубликовать в Горьком в каком нибудь альманахе местного издательства. От редакции я до сих пор (что, конечно, в порядке вещей) не получил даже уведомления о том, что рукопись и мое письмо пришли в редакцию. Меня сейчас беспокоит судьба этой рукописи. Я считаю надежнее действовать через тебя, чем вновь обращаться с письменным запросом в редакцию (он тоже может остаться без ответа). Прошу тебя как нибудь

связаться с главным редактором газеты и выяснить получена ли рукопись и будет ли она использована газетой, будет ли мне отвечено на мое письмо. Если газетой материал не будет использован, то прошу тебя в самой категорической форме настаивать на скорейшем возвращении мне рукописи. Это сделай поскорее, а то уже истекает месяц как об рукописи «ни слуху ни духу».

Крепко тебя целую.

П. Ад. Богданович (*уласнаручны подпіс*)

P.S. Вера Ивановна шлет тебе привет.

29 июня 1965 г.

г. Ярославль 31

ул. Юности, д. 9 кв. 48.

ЛММБ КП 011360/1

7.

П. А. Багдановіч – Н. Г. Кунцэвіч

30 ліпеня 1965 года, Яраслаўль

Дорогая Наташа!

Твое письмо получил. Меня очень беспокоило твое молчание, но я объяснял его как раз тем, что ты выехала из Нижнего. Очень жалею, что ты не заехала в Ярославль. Теперь на свете осталась только ты одна, которая может помочь мне привести в порядок остатки архива и сделать на фотокарточках пояснительные надписи[68].

Следи, пожалуйста за судьбой рукописи «М. Горький и Ф. И. Шаляпин в Нижнем». Если газета не будет печатать воспоминаний, то уполномочиваю тебя определить их опубликование в любом печатном органе. Когда выяснится необходимость писать об этом в редакцию газеты «Горьковская правда» сообщи мне об этом. Я ничего иного сделать не могу, как оставить за тобой всю заботу о размножении рукописи с родовой хроникой.

Любящий тебя

П. Ад. Богданович (*уласнаручны подпіс*)

Ярославль,
30 июля 1965 г.

ЛММБ КП 011361/1

8.
П. А. Багдановіч – Н. Г. Кунцэвіч
20 верасня 1965 года, Яраслаўль

Дорогая Наташа!

Очень давно отправил тебе письмо по поводу рукописи «М. Горький и Ф. И. Шаляпин в Нижнем». Написано оно было в скором времени по получении от тебя письма с результатом посещения редакции газеты «Горьковская правда». До сих пор от тебя не получил ответа. Неужели ты столь длительное время находишься в отлучке?

Дело приняло такой оборот. В Ярославле гастролировала Горьковская опера. Ко мне зашел артист Горьковской филармонии. Фамилию я забыл, а в моих записках сейчас не смогли отыскать нужной записи. Живет он на Грузинской улице. Несколько лет тому назад он находился со мной в переписке как краевед, интересующийся жизнью Богдановичей в Нижнем. Прислал мне свои публикации. Я его адресовал к Екатерине Павловне Пешковой. Он за это ухватился и был раза три у нее на квартире в Москве. При личном знакомстве оказался человеком странным. Несмотря на это, я дал ему твой адрес, как нижегородской хранительнице нашего рода, и просил его в редакции газеты «Горьковская Правда»[69] выяснить судьбу рукописи и выразить мое неудовольствие тем, что я не получил даже уведомления, что рукопись получена. Он, очевидно, эту просьбу выполнил. На днях рукопись была мне возвращена с таким сопроводительным письмом.

«Уважаемый Павел Адамович! Вопрос о возможности публикации материала «Горький и Шаляпин в Нижнем» рассматривался в идеологическом отделе редакции. Мы

пришли к выводу, что публиковать материал на страницах «Горьковской Правды» по ряду причин не можем. Рукопись выслана Вам заказной бандеролью.

С приветом и уважением. Е. Филатов».

При первой представившейся мне возможности ставлю тебя об этом в известность. Хотелось бы, чтобы эти страницы воспоминаний моего отца были опубликованы, но как это сделать сейчас не знаю. В Горьком говорят, никаких альманахов не издается. Но даже если бы они и были, то рукопись в Нижнем не приняли бы к печати, т. к. этот вопрос решался, очевидно, в идеологическом отделе Обкома партии.

Пиши, что у вас нового в Нижнем. Что нового в жизни всех потомков?

Н. Б. Ватаци прислала мне журнал «Беларусь» № 8 с ее публикацией «З сямейнага альбома Максіма Багдановіча». Публикация содержит досадную ошибку. На снимке не бабушка, а вторая жена моего деда[70]. Фотографии бабушки не существует. Сейчас буду об этом писать Ватаци[71].

Твой

П. Ад. Богданович (*уласнаручны подпіс*)

20 сентября 1965 г.

ЛММБ КП 011362/1

9.

П. А. Багдановіч – Н. Г. Кунцэвіч

21 кастрычніка 1965 года, Яраслаўль

Дорогая Наташа!

Твои два письма я получил. Хотя они, видимо, были отправлены одновременно, я получил их в разное время. Так сложилось, что я только сегодня имею возможность диктовать да и то коротко тебе ответ.

Я просил знакомого, у которого есть машинка рукопись мне перепечатать в нескольких экземплярах, чтобы не

бояться в дальнейшем ее утраты. Он обещает это сделать но не так скоро, т. к. он издает книгу и в настоящее время работает с редактором который с этой целью приехал к нему из Москвы. Как только я получу от него копии, я на твое имя вышлю два экземпляра и возложу на тебя заботу о публикации в Нижнем этих воспоминаний отца. С твоими соображениями по этому поводу я вполне согласен. Действуй в тех направлениях которые ты намечаешь в своем письме.

Насчет семейной карточки ты вполне права. Как только я получил книгу и меня ознакомили с ее содержанием, я тогда же написал о досадной ошибке в подписи под фотографией профессору Пширкову[72]. В Ярославле книга была тепло встречена. В местной газете «Северный рабочий»[73] была помещена большая статья с высокой оценкой деятельности отца и его книги. Этот номер газеты я отправил в Минск Пширкову. К сожалению я не имел еще одного свободного экземпляра для отправки тебе.

Не помню писал ли я тебе о том, что Ватаци прислала мне 8-й номер журнала «Беларусь» за этот год с опубликованными там родовыми фотографиями. В публикации этих материалов тоже допущена ошибка – на первой фотографии изображен мой дед Егор Лукьянович и его вторая жена – мачеха отца, тетки Магдалины и тетки Маши. Как ее звали я не знаю. По моим представлениям она вряд ли была хорошей мачехой как об этом ты пишешь со слов своей бабушки Магдалины. Мне кажется, что у моего отца была к ней неприязнь.

Родная моя и братьев бабушка была Анеля Фоминична, от нее у нас в роду математические способности. Когда она умерла мне сейчас трудно установить. Я ничего не знаю о конце жизни деда Егора Лукьяновича. Почему то в памяти у меня сохранилось, что моя тетка Маша приехала к отцу в Гродно из Одессы. Можно по этому думать, что она жила там со своим отцом, но за достоверность ручаться не могу. Бабка Рузалия[74] (моя прабабушка) мать бабушки

Анели Фоминичны, т. е. теща деда Егора Лукьяновича. Принужден кончать письмо – торопят. Целую тебя, твоих сестер и детей.

П. Ад. Богданович (*уласнаручны подпіс*)

21 октября 1965 г.

ЛММБ КП 011363

10.

П. А. Багдановіч – Н. Г. Кунцэвіч

8 мая 1966 года (датуецца па паштовым штэмпелі), Яраслаўль

Дорогая Наташа, наконец-то имею возможность отправить тебе воспоминание отца для устройства в печати.

Задержка объясняется тем, что мне хотелось снять копии с единственного имеющегося у меня печатного экземпляра рукописи (той которая была «в Горьковской правде»).

Перепечатать обещал мне один из преподавателей техникума, но обстоятельства заставили уехать его в Москву, где он заболел и только недавно смог выполнить мою просьбу.

Публикуй материалы по своему усмотрению, со всеми сообщенными тобой проектами согласен.

За содействия Ане Волосович благодарен. Передавай мой привет.

Из Минска от проф. Лойко[75] получил большую монографию им написанной о Максиме.

Сейчас стараюсь найти человека, который мне бы ее прочитал (она на белорусском языке), что бы я мог дать автору свои отзывы и свои замечания. Постарайся эту книгу получить через Ватаци (у меня один экземпляр).

Готовлю к печати вторую книгу, она была мною давно написана, но меня удручает слепота и сейчас для подготовки рукописи к печати принужден взять соавтора.

Книга большой ценности не представляет, но находит себе издателя. Соавтор оказался не на высоте и меня сейчас

мучает невозможность создать книгу такой, какой она должна быть.

Архив не разобран, я лишился своего секретаря (жены брата) и пока выхода из создавшегося положения не вижу.

От тебя писем давно не получал. О Насте я не беспокоюсь, но болит душа о Татьяне. Что слышно о Вадиме?

Целую тебя и сестер.

П. Богданович.

Записано под диктовку.

P.S. Перепечатку сверил на слух, проверь копию с прилагаемого подленника.

ЛММБ КП 011364/**1**

11.

П. А. Багдановіч – Н. Г. Кунцэвіч

7 снежня 1966 года, Яраслаўль

Дорогая Наташа!

Получил от тебя воспоминание Годнева[76] и сопроводительное письмо. Получены были мною и предшествующие письма. Только сейчас имею возможность тебе ответить. Длинное письмо к Пширкову смог закончить только вчера. Дело это потребовало более трех месяцев. Писала дочь с перерывами в 3-4 недели, урывками. Поручил ей вместе с письмом отправить профессору Пширкову для передачи под расписку в Институт Белорусской литературы ряд материалов из моего архива которые были тобой отобраны. Тебе трудно представить какие я терплю трудности в своей переписке. В распределении воспоминание отца следует исходить из реальной наличности шести экземпляров. Распределении 9 экземпляров приложеные тобой я бы мог согласится, но это пока журавль в небе. В твое распределение я бы внес только один корректив – выделил бы экземпляр Марининаму Вадиму. В этом случае я мог-бы

довольствовatся двумя экземплярами. Хорошо бы конечно чтобы каждая ветвь рода получила бы по одному экземпляру, но пока что надо обеспечить тебя, Катю и Андрея Голована. Продвигай дело с тем что-бы Забурдаев[77] снял копии для музея. Информировала ли ты Забурдаева о той рукописи отца которую я сдал на хранение Екатерине Павловне. Воспоминания связаны исключительно с Нижегородской жизнью Пешковых для музея они имеют чрезвычайное значение. Хорошо чтобы он занялся розыском этой рукописи, которая содержит описание совершенно неизвестных обстоятельств. В этой рукописи расказывается об участии Вадима[78] в Московском востании. В Москве Горький приводит отца на консперативную квартиру где Вадим принимает участие в изготовлении бомб. Скажи Забурдаеву что архив Вадима сгорел во время белогвардейского метежа в Ярославле, но случайно сохранились два письма к нему Германа Лопатина[79] и Николай-он'а[80] их я отдал Екатерине Павловне Пешковой для передачи в Музей[81] Карла-Маркса[82] или музей Революции. Хорошо бы Нижегородскому музею иметь фотокопии этих писем. Не знаю как переслать мне в музей фотографии Александры Павловны. Жду от тебя копию Левиного письма и его тетради[83]. Нашла ли ты стихотворение Владимера Соловьева[84] «Известно, что черти…». Напоминаю тебе твое обещание о перепечатке других стихотворений.

О себе писать пока (писать – *закрэслена*) нечего. Крепко целую всех нижегородских родных.

P.S. Из Минска приезжал товарищ направленный ко мне Ватаци. Он пишет книгу «Максим Богданович в музыке». Он обещал содействовать опубликованию «М. Горький и Шаляпин в Нижнем». Я дал ему экземпляр рукописи.

7 декабря 1966 года

П. Ад. Богданович (*уласнаручны подпіс*)

ЛММБ КП 001779

12.
П. А. Багдановіч – Н. Г. Кунцэвіч

7 красавіка 1967 года, *Яраслаўль*

Дополнение к письму от 27 марта

Дорогая Наташа!

Когда умерла моя тетя Магдалина, я не знал, а если знал, то забыл. В ночь с 22-го на 23 марта я всю ночь видел разные сны и все они связаны с тетей Магдалиной. В разных ситуациях, она заботится обо мне и моих братьях, выручая нас из различных бед. Проснулся я с мыслью – вот какая хорошая тетя Магдалина, а мы ее любили меньше тети Маши. Удивительно, не правда ли? Может быть, ты передала свои мысли мне на расстояние?

Дочь, зять, внучка и внук навещают меня крайне редко. Дочь и зять работают и ведут хозяйство, а это по нонешним временам дело очень трудное. Внучка Татьяна работает в банке и заочно успешно учиться. Внук Владимир заканчивает девятый класс, увлекся математикой и посещает занятия в школе для математически одаренных. Последним сведениям, довольно устаревшим, все они здоровы, только Борис все время страдает головными болями. Врачи не могут установить причину этого. Сначала я не предавал этому серьезного значения, а теперь меня это беспокоит, отгоняю черные предположения. Помни о своих долгах, перечислять их не буду. Передай от меня привет сестрам и «иже с ними». От Анны Киприяновны ничего до сих пор не получил.

Любящий тебя

П. Ад. Богданович (*уласнаручны подпіс*)

7-го апреля 1967 года.

Сегодня «Благовещение» – день рождения моего отца.

ЛММБ КП 0011369/1

13.
П. А. Багдановіч – Н. Г. Кунцэвіч
12 ліпеня 1967 года, *Яраслаўль*

Дорогая Наташа!

Давным-давно получил от тебя письмо и до сих пор на него не ответил. Писать было не о чем: не имею сведений о том, как отмечалось в Белоруссии пятидесятилетие со дня кончины брата Максима.

Вчера получил от Ватаци томик его стихов, изданный в 1967 г. в библиотеке для школьников. Написал (продиктовал) ей благодарственное письмо, в котором прошу продумать и организовать какое-нибудь шевство над библиотекой или школой в Холопеничах.

Не забывай о взятых на себя обязательствах.

Желаю тебе, Насте, Тане и их детям хорошего здоровья, душевной бодрости и успехов в жизни и в поисках счастья.

П. Ад. Богданович (*уласнаручны подпіс*)

12.07.67 г.

ЛММБ КП 011370/1

3. Лісты Паўла Адамавіча Багдановіча да Ніны Барысаўны Ватацы

Ліставанне П. А. Багдановіча з Н. Б. Ватацы распачалося дзякуючы апошняй: з канца 50-х яна стала актыўна займацца даследаваннем жыцця і творчасці Максіма Багдановіча і фактычна першая з даследчыкаў наладзіла сталыя стасункі з найбліжэйшымі сваякамі паэта. Н. Б. Ватацы неаднаразова выкарыстоўвала лісты П. А. Багдановіча, рыхтуючы свае публікацыі, а таксама пры ўкладанні зборніка «Шлях паэта. Зборнік успамінаў і біяграфічных матэрыялаў пра Максіма Багдановіча» (Мн.: Мастацкая літаратура, 1975), аднак там яны апублікаваныя з купюрамі.

У дадзеным выданні публікуюцца лісты П. А. Багдановіча да Н. Б. Ватацы без купюр, частка з іх – упершыню.

14.

П. А. Багдановіч – Н. Б. Ватацы

Снежань 1964 года (дата пазначана рукой Н. Б. Ватацы), Яраслаўль

Глубокоуважаемая Нина Борисовна!

Я своевременно получил из Нижнего от своей племянницы Наталии Глебовны Кунцевич Ваше письмо. Очень благодарю Вас за него. Отвечаю Вам с задержкой. Я потерял зрение и сам писать не могу. Это письмо диктую. Я очень тронут Вашим добрым отношением ко мне. Высоко ценю Ваш интерес к творчеству брата и интерес к нашей семье.

За последние два года я потерял связь с Белоруссией. Раньше многие из Минска меня посещали. Через них я просил институт о выполнении обязательства о высылки копий с воспоминаниями предназначенными для семьи, а не для публикации. Но обещания содействия оставались безрезультатными. Многие из лиц, которые должны были для своей ветви нашего рода получить эти воспоминания уже умерли. А предполагаемом издании я уже ранее получил известие от Ярославцев, работающих в области изучения деятельности моего отца. С их слов воспоминания будут изданы в сокращении (вместо 18 печатных листов, на 10 печатных листах). Может быть для издания это и подходит, но это не то что по мысли отца нужно для его потомства. Поэтому я и другие члены нашей семьи попрежнему заинтересованы в получении копий с этой рукописи. Обещание, данное Вам Василием Васильевичем Борисенко[85] пока не выполнено. Я Вам буду очень благодарен если Вы возьмете на себя труд продвигать это дело далее. Вашей библиографии о творчестве брата я не получил. Мне бы очень хотелось ее иметь. Постарайтесь сделать так чтобы я ее имел. За все присланное Вами буду Вам душевно признателен.

Ярославский Государственный архив просил меня дать согласие на высылку во временное его распоряжение рукописи моего отца «Население Верхнего Поволжья» и «Водно-речные и озерные имена» для предполагаемого издания в г. Ярославле. Я подписал соответствующий документ, адресованный директору института Янки Купалы Академии наук БССР В. В. Борисенко. Но мне хотелось бы чтобы Вы подали мысль о большей целисообразности высылки в Ярославль не подлинников а копий с этих работ. Выполнение этой просьбы оставляю па Ваше усмотрение. Нина Борисовна, рассчитывая на Ваше доброе ко мне отношение хочу обременить Вас еще одной просьбой – ознакомить с содержанием прилагаемой к письму моей записки ректора Минского Государственного университета (Я не знаю его фамилии и звания). Если почему-либо для Вас это не удобно, то очень прошу сообщить мне, как следует адресовать анологичное письмо. Вы наверное не ожидали что я буду таким назойливым. Моя слепота может быть послужит небольшим извинением.

Поздравляю Вас с Новым годом.

Желаю Вам иметь полноту счастья и успехов в работе.

Уважающий Вас П. А. Богданович.

Мой адрес: Ярославль 31 ул. Юности, дом 9 кв. 48.

Написано под диктовку. И. П. Попова

ЛММБ КП 001873

15.
П. А. Багдановіч – Н. Б. Ватацы
9 студзеня 1965 года, Яраслаўль

Глубокоуважаемая Нина Борисовна,

Ваше письмо и бандероль с «Бібліяграфічны даведнік»[86] получил. Только сейчас имею возможность и то наспех продиктовать Вам ответ. Благодарю Вас за письмо за Вашу отзывчивость и выражаю Вам искреннюю признательность

за исполнение тех просьб с которыми я к Вам обратился. Рукописей и автографов брата у меня нет. В июле 1918 года от Белорусской Рады в Ярославль приезжала комиссия для получения Максимова архива, отец отказался это сделать. В это время в Ярославле произошел белогвардейский мятеж. Отец заболел, брат Николай был ранен шальной пулей, кругом горело, надо было покидать дом. Сундук с архивом брата я поставил в погреб на лед и наша семья покинула дом. Дом сгорел в последний день мятежа. Когда горел погреб, лед растаял, сундук погрузился в воду, крышка и верхний слой обгорели. Вода смочила все рукописи. В таком виде сундук был нами извлечен. Судьба комиссии, которую мятеж застал в Ярославле мне неизвестна. Но когда (мы – *закрэслена*) я с отцом после окончания мятежа отыскивали раненного брата по лазаретам, раненный окликнул отца по белорусски и просил благословить его. Это был один из членов приезжавшей комиссии.

После установления Советской власти в Белоруссии, отец передал спасенный архив в Белоруссию. Он был использован при составлении двухтомного собрания сочинений Максима Богдановича. Во время немецкой окупации Минска весь этот архив был утрачен. Приблизительно в то же время отцом были собраны воспоминания о Максиме Богдановиче Ярославцев лично его знавших (например Дебольского[87], Имшенника[88]). Не сохранились ли где эти воспоминания? Отец к сожалению не оставил их копий. Сергей Сергеевич Щербаков[89] (сын Сергея Васильевича Щербакова[90] – директора Нижегородской гимназии, основатель Нижегородского кружка любителей астрономии, издатель Астрономического календаря, покровитель Циолковского[91] в бытность директором Калужской гимназии) написал воспоминания о нижегородском периоде жизни моего отца и брата. Он ровестник Максима. Я рекомендовал Пширкову Ю. С. из института литературы получить от Щербакова эти воспоминания. Не знаю что в этом отношении было сделано. С июля месяца

я со Щербаковым не имею связи не знаю даже жив ли он. Хотел Вам написать его адрес, но не смог отыскать его последнего письма с новым адресом. Ранее я ему писал по адресу, Москва Т-69 улица Чайковского дом 18а кв 13.

Архив второй жены отца Александры Павловны передан мною ее сестре Екатерине Павловне Пешковой. Переписку ее я передал не читая. Имеются ли в них какие-либо упоминания о Максиме я не знаю. Разобран ли Екатериной Павловной архив я не знаю. Обращался ли к ней институт мне тоже неизвестно. Ее адрес Москва ул. Чаплыгина дом 1[а] кв 16. Приезжавшие из Минска знакомились с архивом местной газеты «Голос», где сотрудничал Максим. Но по моему делалось это скоропалительно и поверхностно, хотя кое-что они нашли. Максим сотрудничал в журнале «Сатирикон», издаваемым Аркадием Аверченко. Но сохранился ли этот архив? Я многим рекомендовал обратить внимание на этот архив. Мною был передан институту литературы номер газеты «Гродненские ведомости» в котором напечатан рассказ матери поэта. Меня интересует в сохранности ли он там находится. Выясните это пожалуйста.

Я намерен передать некоторые личные вещи отца и брата и их фотографии в какой-либо музей. Я обратился к Петрусю Бровке за советом как это целесообразно сделать. Работ Гринчика[92] и Барсток[93] я не имею. Мне бы очень хотелось иметь пластинки на слова брата. Но как жаль что я не знал о возможности получить их при Вашем содействии ранее.

Недавно в Минске был доцент Ярославского пединститута, который ездил для ознакомления с работами отца. Вот была бы хорошая оказия. Копий семейной хроники я еще не получил. Принялись в Институте за печатанье? Хотелось бы ускорить разрешение вопроса о передаче моей библиотеки Минскому университету. Если университет от нее отказывается то Вы может быть передадите мое предложение в какую либо другую библиотеку города Минска. Простите что опять затрудняю Вас просьбой.

С сердечным приветом Вам

П. Ад. Богданович (*уласнаручны подпіс*)

Ярославль 09.1.65 г.
ул. Юности дом 9
кв 48

ЛММБ КП 001866

16.
П. А. Багдановіч – Н. Б. Ватацы
19 сакавіка 1965 года, Яраслаўль

Глубокоуважаемая
Нина Борисовна!

Я получил Ваших два письма и бандероль с журналом «Маладосць». Глубоко опечален Вашей болезнью. Желаю Вам скорейшего и полного выздоровления. От души благодарю Вас за все, что Вы для меня делаете. За присылку пластинок буду Вам очень благодарен – не знаю только, как мне с Вами рассчитаться. Жалко, что я не могу не только прочитать Вашу статью, но даже рассмотреть напечатанный материал. Человека читающего по белорусски у меня нет. Мне могли дать только внешнее описание Вашей публикации. Не знаю, верно ли мне (сообщили – *закрэслена*) перевели Ваше сообщение о том, что мой старший брат Вадим умер в Ярославле в 1908 году. Если это так, то это неверно. Он умер в Нижнем Новгороде; там же похоронен на кладбище, которое теперь не существует. Сохранились два дерева, стоявшие над его могилой. Брат Вадим был социологом, публицистом, увлекавшийся Михайловским[94]. В одно время с Яковом Свердловым[95] он был вожаком учащейся молодежи в Нижнем. В 1905–1906 г. он принимал активное участие в ее движении.

После этого мои братья были исключены из гимназии (брат Максим взорвал бомбу в здании гимназии). Когда

Вадим умер, полиция, боясь волнений, приказала отцу хоронить брата ночью. День похорон хорошо сохранился в моей памяти. Перед домом собралась огромная толпа, много учащихся в гимназических шинелях, дом оцеплен пешей и конной полицией, в квартиру допускаются только лица приносящие венки. Картина жуткая. Отец выходит на улицу и просит собравшихся не нарушать порядка похорон. Отец возвращается с группой гимназистов, которые выносят гроб. Дальше я ничего не знаю. Хоронил брата один отец, все родные оставались дома. Брат Вадим имел связь с Германом Лопатиным (переводчик Карла Маркса, человек, близко его знавший). К сожалению публицистические работы брата Вадима и его переписка сгорели во время белогвардейского мятежа в Ярославле. Случайно сохранилось лишь одно письмо Германа Лопатина и одно письмо Николай-он'а. Эти письма я передал Екатерине Павловне Пешковой – она хотела передать их в институт Карла Маркса. Имеются воспоминания моего отца об Екатерине Павловне Пешковой. Эта рукопись передана мною самой Екатерине Павловне в ее полное распоряжение. Там имеются сведения об участии Вадима в Московском восстании около Максима Горького.

От института я пока копии рукописи не получил. Разрешите еще раз беспокоить Вас своей просьбой. Когда Вы поправитесь и будете иметь возможность, выясните, пожалуйста в институте белорусской культуры: 1. Сохранился ли у них экземпляр газеты «Гродненские Ведомости» с рассказом матери Максима (подписан инициалами М. Б.), который я туда передал. 2. Возвратилась ли в институт рукопись отца «Речные и озерные названия Верхнего-поволжья». 3. Исполнит ли институт свое обязательство относительно передачи мне копий рукописи с родовой хроникой. 4. Петрусь Бровка сообщил мне, что он договорился в Минске с Краеведческим музеем о приобретении у меня некоторых вещей отца и брата. По его словам музей должен был меня об этом уведомить. Этого уведомления я до сих пор не

получил. Вещи я не намерен продавать и готов передать их музею безвозмездно.

Простите, что я отягощаю Вас своими просьбами, но Вы единственный и надежный у меня посредник. Может быть, это послужит извинением моей бессовестной эксплуатацией.

С совершенным почтением:

П. А. Богданович (*уласнаручны подпіс*)

Ярославль, 19 марта 1965 г.

ЛММБ КП 001871

17.

П. А. Багдановіч – Н. Б. Ватацы

26 сакавіка 1965 года (датуецца па паштовым штэмпелі), Яраслаўль

Глубокоуважаемая
Нина Борисовна!

Сейчас получил Ваше письмо и пользуюсь представившейся возможностью продиктовать Вам беглый ответ. Буду отвечать в порядке Ваших вопросов.

Я имел в виду только причастность Максима к взрыву бомбы в здании гимназии. Самым достоверным могут быть только воспоминания моего отца. Суть эпизода в следующем. Идут сумбурные собрания гимназистов. Вадим Богданович главный оратор. Выступает он с ворохом книг. Когда цитаты не действуют на аудиторию то тома Михайловского летят па головы слушателей. Всему этому свидетели младшие братья Максим и Лев (мой любимый брат, обладавший замечательными математическими способностями), самый одаренный из нашей семьи. Лев говорит Вадиму: «что ты бросаешь книги, вот мы в следующий раз покажем, как надо вразумлять». В кавычках я передаю только смысл сказанного. Инициатором бомбы был конечно Лев. Без участия Льва дело изготовления бомбы не могло обойтись.

Крылов[96] его товарищ. Так своеобразно младшие братья помогали старшим.

Мне неизвестно печатал ли брат Вадим свои работы. Но возможно, что печатал под псевдонимами. Рукописи брата были сложены в сундуке саквояжного размера. Содержание рукописей мне не известно. Знаю только, что им была написана биография Германа Лопатина. Каким то путем он хотел ее издать и запрашивал на это разрешения у самого Лопатина. Это видно из письма Лопатина к брату (из того письма, которое я передал через Екатерину Павловну Пешкову в и-[нсти]тут Карла Маркса).

С Яковом Михайловичем Свердловым Вадим, конечно, был знаком, но в то время это был просто «Яшка», с которым брат спорил и боролся за влияние на молодежь.

Эпизод «Вадим в Москве» известен мне только из воспоминаний отца об Екатерине Павловне Пешковой. Там он об этом вспоминает мимолетно в связи с основным своим воспоминанием.

Рукопись я передал Екатерине Павловне с тем, чтобы она распорядилась ею по своему усмотрению. Хорошо бы добиться ее согласия на передачу рукописи в Институт Белорусской культуры и на ее опубликование.

В 1906 г. жизненные пути отца и Максима Горького разошлись. Переписка между ними возобновилась только в конце 20-х годов (точно сейчас не помню). Литературная деятельность Максима протекала в период когда отец не переписывался с Алексеем Максимовичем. Отец никогда не обращал внимания Горького на творчество брата, это мне хорошо известно.

На Украине рукописи Максима следует искать. Вы правы, с Украиной у него были тесные связи, туда писал он много.

Я приветствую издание Вами альбома и чем могу буду помогать.

Перепечатка текста рассказа Марии Богданович мне не нужна. Меня только беспокоит сохранился ли экземпляр газеты в И-[нституту]те и известна ли цель его сохранения.

Под Ярославлем в имении Николая Морозова[97] имеется научно-исследовательский институт[98], связанный с изучением озер и рек (точного названия не помню). В очередном сборнике трудов этого института проэктируется публикация (работы отца – *закрэслена*) одной из работ отца. Мне известно, что по просьбе И-[нституту]та Ярославский архив затребовал рукопись из И-[нституту]та Белорусской культуры, на что я дал согласие. Вас я тогда просил подсказать институту, что лучше было бы выслать в Ярославский архив не самою рукопись, а копию с нее. Мне сообщили, что архив рукопись получил и собирается снять с нее фото-копию. Мне необходимо проследить чтобы рукопись была возвращена в Белоруссию.

От Краеведческого музея я до сих пор не получил предложения о передаче ему вещей отца и брата.

Я получил письмо от А. С. Феденко[99] о том, что получил пластинки для меня. Он сообщает, что приедет ко мне 12 апреля. Благодарю Вас за посылаемое.

Желаю Вам здоровья и хорошей трудоспособности.

С сердечным приветом

П. Ад. Богданович (*уласнаручны подпіс*)

P. S. Нет ли в Минске в продаже белорусских детских платьев для моей любимой 4-х летней внучки. Если есть, то сколько они стоят.

ЛММБ КП 001870

18.

П. А. Багдановіч – Н. Б. Ватацы

5 красавіка 1965 года, Яраслаўль

Глубокоуважаемая

Нина Борисовна!

Вы уже знаете, что умерла Екатерина Павловна Пешкова. Я эту смерть очень тяжело переживаю. В своем теперешнем

состоянии я не мог поехать на похороны, и это меня очень огорчает.

Из всей нашей семьи я более всех был с нею связан. Долгое время я у нее жил. Я назван Павлом в честь ее отца, которого она очень любила. Может быть этим объясняется ее расположение ко мне. В моей жизни она очень многое делала для меня. Дважды даже обращалась по моим делам в Политбюро Ц. К. партии. Я пользовался ее доверием и платил ей полной откровенностью.

Это был удивительный человек, женщина необычайного ума. Максим Горький ей многим обязан. В будущем ее имя будет блестать.

Прием у Екатерины Павловны в 1919 г. Екатерина Павловна задерживается по делам Политического Красного Креста, во главе которого она стояла по просьбе Владимира Ильича Ленина[100]. Михаил Константинович Николаев[101] говорит собравшимся, что Екатерина Павловна извиняется за опоздание, но уже выехала. Приехав, Екатерина Павловна проходит к себе в будуар, чтобы переодеться. Затем раздвигается портьера, появляется Екатерина Павловна с царственной осанкой. В это время английский посол наклоняется к уху французского посла и говорит: «вот кого бы в русские императрицы».

Ее ум мог казаться холодным, но это происходило от того, что она умела скрывать и никому не показывать своих чувств.

Она облегчала жизнь многим тысячам людей, но терпеть не могла благодарностей. Ее переживания были незаметны другим.

Когда у нее умер сын Максик[102], я не мог быть на похоронах, ездил один отец. Потом он мне рассказывал, что Алексей Максимович причитал как деревенская кликуша, а Екатерина Павловна, которая переживала не меньше, словно окаменела.

Когда в 1939 году я возил отца в Нижний, тогда мы там узнали, что кладбище, на котором похоронена умершая от менингита в 1906 г. дочь Горького Катя[103], будет уничтожено.

Обратно мы возвращались через Москву и сказали об этом Екатерине Павловне. Она в тот же день вечером выехала в Нижний, чтобы перенести на новое место могилу дочери. Меня удивило тогда, что она имела мужество присутствовать при вскрытии гробика.

Читали ли Вы книгу «Крылья Буревестника» (автора не помню)?

Екатерина Павловна очень любила природу. Ее страстью были цветы, особенно полевые. Она жила в цветах. На даче целый угол сада был отведен мальвам – любимому цветку Алексея Максимовича.

Федор Иванович Шаляпин из заграницы прислал ей свою фотографическую карточку с надписью: «привет полям родным». Видно, что образ Екатерины Павловны ассоциировался у него с образом поля. Никто лучше ее не смог бы передать этот привет.

Моя самая ранняя память: Алексей Максимович арестован, Екатерина Павловна живет у нас. Узенькая комната-коридор. У задней стенки во всю ее длину сундук, па котором устроена постель для Екатерины Павловны. Солнечное утро. Комната полна света. Спустив ноги, с распущенными волосами, сидит Екатерина Павловна. Мне два или три года. Я играю у ее ног. Я смотрю снизу вверх на ее освещенное солнцем лицо. Почему-то у меня это впоследствии сочеталось с восприятием картины «Царевна София».

Теперь на Ваш запрос о братьях.

Брат Лев замечательный математик. Если бы он был жив, то это был бы гениальный математик. В 6 классе он знал математику в объеме университетских курсов. Любые задачи решал с необычайной легкостью. В журнале «Вестник опытной физики и элементарной математики» за 1911, 1912 и 1913 годы его фамилия значится в числе решивших почти под каждой задачей. Особенно он отличался тем, что многие задачи относящиеся к высшей математике он мог решать совершенно элементарным способом. Так им были

предложены (реше – *закрэслена*) элементарные решения во многих задачах Эйлера[104] из вариационного исчисления, но его решения не сохранились. У меня имеется лишь составленный им конспект лекций проф. Д. Ф. Егорова[105] по факультативному курсу «теория инвариантов бинарных форм». Сейчас этим конспектом заинтересовался Московский университет. По совету академика Д. Е. Меньшова[106] я этот конспект передал академику Павлу Сергеевичу Александрову (хочу его переслать с Феденко, когда он будет возвращаться от меня в Минск через Москву). В своем письме ко мне акад. Меньшов пишет: «Я хорошо помню Вашего брата; он был очень талантливым математиком. Очень жалко, что он рано умер». Через него я заинтересовался математикой и пошел по его следам. Вообще математические способности привалируют в нашем роду.

По мнению отца они унаследуются нами от его матери, урожденной Анели Осьмак. Нюта Гапанович также обладала хорошими способностями к математике.

Рано умерший от туберкулеза (27 лет) мой младший брат Алексей был замечательным художником пейзажистом. Отличался большой наблюдательностью и юмором. Тяжело переживал сознание своей преждевременной смерти.

На одном году с отцом умер и младший брат Вячеслав[107] от туберкулеза.

Самый младший брат Роман[108] умер от воспаления легких 4-х лет в 1917 г. Отец считал его самым способным из всех своих детей.

Кроме Вадима, Максима и Льва от первой жены Марии Афанасьевны четвертым ребенком у отца была дочь Нина[109] которая умерла нескольких месяцев.

От Александры Павловны был сын Шурик стоивший жизни матери. Его взяла к себе Екатерина Павловна и растила его до 4-х лет. Умер он у нее в Крыму от дизентерии.

Брат Николай химик-технолог по резине. Считается большим специалистом. Заведует лабораторией завода

резино-технических изделий. Он уже мог уйти на пенсию но незаменимость удерживала его на работе. С юности он болеет туберкулезом. Всю войну был на фронте в тяжелых условиях, но все вынес. Сейчас он вот уже два месяца болеет, лежит в больнице. Нас очень беспокоит его состояние.

Забыл сказать: дня за четыре до смерти Екатерины Павловны радио из Иерусалима сообщило, что израильское правительство на одной из священных гор разводит лес, который будет назван именем Екатерины Павловны Пешковой. Не знаю сообщили ли это ей перед смертью.

Директору Института белорусской литературы В. В. Борисенко я написал письмо следующего содержания: «Одну из рукописей моего отца А. Е. Богдановича я не сдал для хранения в Институте. Это воспоминания отца о частной семейной жизни семьи Пешковых и о родственных связях отца с этой семьей. Рукопись касается многих неизвестных фактов из жизни М. Горького и его жены Е. П. Пешковой. Это те воспоминания, которые я считал невозможным при жизни Екатерины Павловны без ее разрешения оглашать. Эту рукопись я лично передал в руки Екатерине Павловне с указанием поступить с нею по своему усмотрению. Она мне сказала, что ознакомившись с рукописью, она решит хранить ли ее в личном архиве или передать на хранение в И-[нсти]тут им. Горького. Как она распорядилась мне неизвестно.

Позднее я ей же передал для хранения в личном архиве шкатулку с перепиской отца с Александрой Павловной Волжиной – будущей женой отца и сестрой Екатерины Павловны. Сейчас, после смерти Екатерины Павловны Пешковой меня беспокоит судьба рукописи.

Не следует ли Институту принять меры к розыску этой рукописи, чтобы получить ее для дальнейшего хранения в институте, хотя бы в виде фотокопии.

Настоящим письмом я даю на это свое согласие».

Нина Борисовна, я хочу просить Вас прозондировать в Институте, как институт отнесется к этому моему письму.

С Анатолием Семеновичем Феденко я отправлю Вам свою рукопись с краткой биографией моего отца. Я составил биографию когда был зрячим. У меня она в единственном экземпляре. Мне хотелось бы, чтобы Вы эту рукопись дали для снятия копии Институту белорусской литературы и Государственному музею. Может быть они могли бы мне хоть немного заплатить, но это необязательно.

В Государственный музей я писал: «Московским художником Панковым был написан в красках большой портрет моего отца А. Е. Богдановича. Портрет замечательный и как портрет и как произведение живописи. Жена художника Ольга Андреевна Постникова-Панкова[110] не хотела до своей смерти расставаться с этим портретом.

Чтобы теперь напасть на следы этого портрета мне посоветовали обратиться за содействием к долголетнему сотруднику Союза художников СССР Суслову Дмитрию Степановичу[111]. Мое обращение к нему вернулось мне обратно за смертью адресата.

Мне хотелось бы привлечь музей к розыску этого портрета.

Художник Панков жил и умер в конце 30-х годов в Малаховке под Москвой.

Самому мне при моей слепоте трудно заниматься розыском портрета».

С А. С. Феденко я перешлю Вам возвращенное мне мое письмо к Суслову, во-первых, для того чтобы Вы передали его Гос. музею, а, во-вторых, для того чтобы Вы, показав его в Институте, заинтересовали и институт поиском портрета.

Простите меня за то, что я так безбожно эксплуатирую Ваше доброе ко мне отношение.

С сердечным приветом.

П. А. Богданович (*уласнаручны подпіс*)

5 апреля 1965 г. Ярославль 31, ул. Юности, д. 9. кв. 48.

ЛММБ КП 001868

19.
П. А. Багдановіч – Н. Б. Ватацы
17 красавіка 1965 года, Яраслаўль

Глубокоуважаемая
Нина Борисовна!

Были у меня 12 апреля научные сотрудники Минского университета для ознакомления с библиотекой. Они могли быть в Ярославле всего лишь несколько часов.

Оказалось, что Анатолий Семенович Феденко не возвращается сразу в Минск, а едет в Бухарест.

Не смотря на то, что в Москве он мог быть от поезда до поезда всего лишь несколько часов, он любезно согласился сходить в МГУ и передать академику П. С. Александрову некоторые рукописи брата Льва. Нагружать его еще поручениями, к тому же при большой спешке я не счел возможным. Поэтому биографию отца и письмо о портрете я постараюсь отправить Вам почтой. В предыдущем письме я не написал еще вот о чем.

Примерно, в 1911 году брат Максим много работал над составлением Белорусской азбуки. В его руках я видел вполне подготовленную сброшюрованную рукопись азбуки, в надлежащем формате, с отдельными страницами, с надлежащим шрифтом. Шрифты различных калибров были выполнены черной тушью, подклеены были цветные картинки выполненные цветной тушью. Кто оформлял это я не знаю, но могу предполагать, что картинки тушью могли быть сделаны Павлом[112] и Борисом[113] Гопановичами которые хорошо рисовали тушью. На получаемых от них письмах всегда имелся цветной орнамент.

Максим показывал мне картинки в своей азбуке. Была ли отправлена рукопись для издания, я не знаю, мне ничего не известно о ее судьбе. Не предполагала ли ее издать наша «Нива»?

Максим очень часто держал в руках книгу изданную в Ярославле издательством Некрасова[114]. Книга была толстая,

страниц на 400. Это был сборник частушек, не знаю, только ли великорусских. По-моему, Максим принимал какое-то участие при составлении этого сборника.

Не от института не от музея пока ничего не имею.

Благодарю за присланные пластинки, не знаю только как с Вами рассчитаться.

Примите уверения в совершенном почтении.

П. Ад. Богданович (*уласнаручны подпіс*)

17 апреля 1965 г.

Ярославль 31, ул. Юности, д. 9 кв. 48.

ЛММБ КП 001874

20.

П. А. Багдановіч – Н. Б. Ватацы

7 мая 1965 года, Яраслаўль

Глубокоуважаемая Нина Борисовна!

Примите мое запоздалое поздравление с майским праздником – праздником возрождения. У древних римлян майский праздник был праздником Богини Флоры. Отец всегда требовал от нас хорошего знания древнегреческой мифологии, она живет в моей душе.

Около меня не было человека, которому я мог бы своевременно продиктовать Вам письмо с поздравлением. Мой брат Николай в тяжелом состоянии. Вот уже больше двух месяцев моя жена Августа Ивановна круглосуточно находится около брата.

Вашу посылку я получил. Благодарю за все присланное. Внучке Марильке[115] юбочка очень понравилась, она тут же ее надела. От дочери Ирины у меня есть родная внучка Татьяна (18 лет) и внук Владимер (14 лет). Марилька-же 2я дочь моего приемного сына Виктора[116]. Онато и покорила сердце деда. Девочка очень умная не по летам серьезная с ней можно разговаривать как со взрослым

человеком. При своем объеме жизненных знаний она опережает в своем развитии более взрослых детей. Как ни кто из взрослых она понимает мое состояние слепого человека. Взрослые забывают о моей слепоте, а она всегда способна войти в мое положение. Самым упорным образом направляет меня в больницу лечить «глазки». Говорит «дедушка я выросту большая буду с тобой жить и водить тебя за ручку». Большой трезвый ум у ее сочетается с богатейшей фантазией. Она часами может играть в воображаемом ею мире. Дедушку очень любит, но своих чувств не показывает на людях. Любит порядок и чистоту, для каждой вещи у ее свое место на платье не одного пятнышка. Страшно любит делать все сама. Следит за тем чтобы дедушка был выбрит. Она приносит мне много радости.

Был у меня представитель Гос[ударственного]-Музея Б.С.С.Р. Александра Георьгиевна Венькович[117]. Она была в Ярославле с 20 по 26 апреля. Я сдал для музея 50 предметов. Я дал ей Ваш адрес, она должна обратиться к Вам за некоторыми консультациями. Получили Вы биографию моего отца я Вам давно ее выслал. Ни от Института, ни от издательства ответа я не получил на свои письма о материалах хранившихся у Е. П. Пешковой. Вчера получил письмо от А. С. Феденко и Воднева[118], они вернулись из Румынии сообщают, что перед ректоратом Университетом ставят вопрос о приобретении моей библиотеки, но для этого надо получить специальный кредит от Министерства.

Посылаю стихи посвященные моему отцу (они не попали под руку когда разбирала архив А. Г. Ванькевич), можно их передать Гос[ударственному]-Музею, но, мне думается, Институту, где хранится переписка отца. Автор Ярославский поэт Лобковский[119] (не он ли сотрудничает в «Крокодиле»?).

Два брата Золотаревых один[120] увлекался словяновединьем, не имея постоянного места жительства бродил по

Русси, другой жил у Горького[121] на Капри участвовал в Каприсской школе Горького.

Пишите как Ваше здоровье.

Уважающий Вас

П. Ад. Богданович (*уласнаручны подпіс*)

7 мая – 1965 г. Ярославль

ЛММБ КП 001879

21.
П. А. Багдановіч – Н. Б. Ватацы
8 чэрвеня 1965 года, Яраслаўль

Глубокоуважаемая Нина Борисовна!

Начну со скорбной вести – 11 мая в 22 ч. после продолжительной и тяжелой болезни скончался мой брат Николай. Хоронили его 14 мая. Хоронили его с большими почестями, было много народа и венков.

Из моего поколения в нашем роду из 21 человека в живых теперь остался только один я. Я не имею сведений получили ли Вы то мое письмо в котором я извещал Вас о получении мною Вашего ценного письма и выражал Вам свою большую благодарность за присланное.

Я просил это письмо отправить заказным, письмо большое.

Получил письмо из Нижнего Наталии Глебовны Кунцевич; в нем она писала о своем пребывании в Минске.

На днях в Ярославль приезжала экскурсия из Минска (34 человека), меня навестила депутация из 4-х человек. Все они Вас хорошо знают. Среди них был Лойко, который в будущем году издает книгу о Максиме.

Удалось ли Вам что либо сделать с биографией моего отца?

Меня беспокоит то, что институт, видимо, не собирается ничего предпринимать для розыска рукописи отца с его воспоминаниями о семье Пешковых.

После возвращения из Румынии 30 мая А. С. Феденко сообщил мне, что университет решил приобрести мою математическую библиотеку, о чем будет возбуждено ходатайство перед Министерством.

Я не имею никаких сведений о том как продвигается дальше это дело, которое мне хотелось бы по многим мотивам закончить. Не смогли ли бы Вы напомнить об этом непосредственно самому ректору университета. Был бы Вам за это очень благодарен.

Если бы с университетом дело не вышло, то нет ли в Минске других библиотек вновь создаваемых, которым было бы целесообразно предложить мою библиотеку.

По гимназии я имел товарища Василия Михайловича Синицына[122]. Его в то время поддерживала его бывшая учительница по начальной школе Ольга Осипова[123]. Тогда он мне говорил, что у Ольги Осиповой имеются письма и стихи моего брата Максима.

Как Максим был с нею знаком, я не знаю. Очевидно, в 20-х годах она жила в Ленинграде. Василий Михайлович Синицын мне сказал, что Ольга Осипова умерла, но после нее осталась в Ленинграде дочь. Может быть у этой дочери сохранились автографы Максима. Разыскать ее можно только через Синицына, который живет в Полтаве, или через его сына Евгения[124], который живет давно в Ленинграде. Сообщаю адрес Вас. Михайлов. Синицына: Полтава, ул. Короленко, д. 16, кв. 8.

Штрихи.

Максим читал и писал большей частью лежа на кровати.

Максим уехал в Минск, когда мы жили на Сенной площади в доме Сотской. После его отъезда весь пол в его комнате толстым слоем был покрыт исписанной им бумагой. Все это было откуда-то им выброшено. Помню, как я был поражен этим количеством израсходованной бумаги. Моя мать и мои меньшие братья нагружали этой бумагой деревянный ящик и с его помощью выносили ее на свалку во двор.

Максим очень любил все романсы Глинки[125]. Его мать любила петь романс Глинки «дивный терем стоит и хором много в нем…». Очень любил Максим полонез Огинского[126]. Нравилась ему элегия Массне[127] (во всяком случае в исполнении Шаляпина). Очевидно от матери ему передалась любовь к хору девушек из Аскольдовой могилы Верстовского[128].

В семье долгое время хранились ноты к этому хору, принадлежавшие матери Максима.

В еде Максим был неразборчив. Трудно сказать какие блюда были любимыми, какие нет.

Вечер. Максим сидит в комнате двоюродного брата Петра Ивановича Гапановича[129]. Они о чем то спорят. Петя хладнокровен. Максим горячится и как всегда в споре, крепко прижимает обе ладони к груди.

Отец очень интересовался философией Владимира Соловьева. Под влиянием интереса отца к Соловьеву даже я, 15-летний мальчонка, пытался постигать (написанное Соловьев – *закрэслена*) полное собрание сочинений Соловьева. Каков был интерес у Максима я не знаю. Мы, младшие братья, приставали к Максиму, чтобы он нам декламировал стихотворение Владимира Соловьева «известно, что черти хотят моей смерти...». Он вкладывал в это стихотворение какое-то свое понимание, нам же оно казалось просто юмористическим.

Последние годы жизни Максима в Ярославле в нашей семье был какой то повышенный интерес (особенно у отца и Петра Ивановича Гапановича) к Анатолю Франсу[130]. С нетерпением ожидали издания переводов. Максим всегда читал и потом спорил с Петей, который был большим поклонником Франса.

Шлю Вам сердечный привет.

П. Ад. Богданович (*уласнаручны подпіс*)

Ярославль, 8 июня 1965 г.

ЛММБ КП 001872

22.
П. А. Багдановіч – Н. Б. Ватацы
20 верасня 1965 года, Яраслаўль

Глубокоуважаемая Нина Борисовна!

Получил Вашу публикацию в журнале «Беларусь». Благодарю Вас за присылку. Досадую, что сам я не могу прочитать напечатанное и видеть публикуемые фотографии. Составляю себе представление только по передаче других. К сожалению это лица не умеющие читать по белорусски.

Должен Вас огорчить – имеется досадная ошибка. На первой фотографии изображена не моя бабка Анэля Фамінічна, а вторая жена моего деда. Какого либо снимка с моей бабушки не существует. Как звали вторую жену моего деда я не знаю.

Чувствую, что заметка написана с теплотой и любовью, за что я Вам сердечно признателен.

Ответил ли Вам Василий Михайлович Синицын? Я Вам сообщал, что он переехал в Москву, и давал его новый адрес. Получили ли Вы это мое письмо.

А. Г. Ванькевич сообщила мне, что Госмузей начал поиски портрета моего отца, работы художника Панкова. Этому розыску я придаю большое значение. Хотелось бы, если бы музею удалось получить этот портрет.

Я был бы Вам очень благодарен если бы Вы заинтересовались ходом этих поисков.

Дело с передачей моей библиотеки Университету что-то застопорилось. По просьбе университета Ярославский облкниготорг принял от меня библиотеку для отправки в Университет. Счет, направленный облкниготоргом, уже более месяца Университетом не оплачивается, что задерживает отправку библиотеки в адрес университета. Это поставило меня в очень неловкое положение, т. к. облкниготорг адресует все претензии ко мне. Не знаю, чем кончится все это дело.

С приветом и уважением Ваш

П. Ад. Богданович (*уласнаручны подпіс*)

20 сентября
1965 г.

ЛММБ КП 001876

4. Лісты Паўла Адамавіча Багдановіча да Алы Георгіеўны Ванькевіч

Лісты П. А. Багдановіча да А. Г. Ванькевіч паступілі ў фонды ЛММБ адносна нядаўна (2019 г.) з прыватнага архіва адрасанта. У 60-я гг XX ст. апошняя была навуковым супрацоўнікам Дзяржаўнага музея БССР (сёння – Нацыянальны гістарычны музей Рэспублікі Беларусь) і была накіраваная ў камандзіроўку ў Яраслаўль для прымання мемарыяльных каштоўнасцяў сям'і Багдановічаў.

Відавочна, П. А. Багдановіч з сімпатыяй паставіўся да А. Г. Ванькевіч як да адказнага чалавека (правільна зрабіла анатацыі, выканала просьбу аб вырабе фотакопій). Таксама па лістах можна прасачыць, як рухалася справа з пошукамі фатаздымка рэдакцыі газеты «Голос» з Максімам Багдановічам, партрэта А. Я. Багдановіча работы Ф. І. Панкова.

23.
П. А. Багдановіч – А. Г. Ванькевіч
*20 мая 1965 г*ода, *Яраслаўль*

Глубокоуважаемая Александра Георгиевна!

Ваше письмо я получил. Сердечно за его Вас благодарю. Мы переживаем большое горе – 11 мая умер мой брат Николай Адамович. Теперь из большого поколения нашего рода в живых остался только один я.

У меня к Вам большая прозьба – постарайтесь как нибудь активизировать поиски портрета моего отца, написанного художником Панковым. Не оставляйте этого без своего

внимания. Удалось-ли Вам добыть фотографию редакции газеты «Голос» с братом Максимом?

Сообщите мне об этом, я постараюсь чтобы эта фотография была передана музею.

Желаю Вам счастливой жизни и успеха в работе.

Готовый к услугам.

20 мая 1965 г.

П. Ад. Богданович (*уласнаручны подпіс*)

ЛММБ КП 012652/1

24.
П. А. Багдановіч – А. Г. Ванькевіч

17 чэрвеня *1965 года, Яраслаўль*

Глубокоуважаемая Александра Георгиевна!

Книгу отца и Ваше письмо я получил. Сердечно благодарю Вас за присланное и за добрую память обо мне.

Буду надеяться, что поиски портрета отца увенчаются успехом.

Постараюсь втравить Августу Ивановну в поиски фотографии редакции «Голос». Не знаю только выйдет ли что из этого. В Ярославль из Минска приезжала экскурсия; ко мне заходила депутация из нескольких человек.

Нет ли у Вас каких либо перспектив на получение квартиры; от души желаю скорого успеха Вам в этом деле.

С сердечным приветом.

П. Ад. Богданович (*уласнаручны подпіс*)

17 июня 1965 г.

ЛММБ КП 012654/1

25.

П. А. Багдановіч – А. Г. Ванькевіч

25 жніўня 1965 года, Яраслаўль

Глубокоуважаемая Александра Георгиевна!

Я получил фотокопии. Пакет поступил «в разорванном виде» (такова надпись почты на конверте). Проверка показала, что все дошло в сохранности.

Я Вам выражаю свою большую благодарность за исполнение Вашего обещания. Я это очень ценю, т. к. исполнение обещаний в современном мире явление довольно редкое.

Все Ваши аннотации верны. Мне думается, что поиски портрета отца работы художника Панкова следовало бы начать с переписки, отправив от имени музея письма в Малаховку на имя Ольги Андреевны Постниковой-Панковой (по адресу который я Вам сообщал) и в Союз художников РСФСР.

Августа Ивановна и Вера Ивановна благодарят Вас за память о них и шлют Вам свои приветы с пожеланием счастья в жизни и успеха в работе.

В жизни нашей пока перемен нет, ни к лучшему, ни к худшему. Еще раз благодарю Вас за все, что Вы делаете для меня.

Уважающий Вас

П. Ад. Богданович (*уласнаручны подпіс*)

Ярославль

25 августа 1965 г.

P.S. Моя просьба: сообщите мне полное имя, отчество и фамилию директора музея.

Я называю Вас «Александрой», как называл Вас в Ярославле, а другие в письмах из Минска называют Вас «Аллой». Что же правильно?

ЛММБ КП 012658/1

Багдановіч Мікалай Адамавіч. ЛММБ КП 6436

II. ЛІСТЫ МІКАЛАЯ АДАМАВІЧА БАГДАНОВІЧА

Багдановіч Мікалай Адамавіч (01.12.1903–11.05.1965) – другі сын А. Я. Багдановіча і А. А. Багдановіч, зводны брат М. Багдановіча. Жыў у Яраслаўлі, працаваў выкладчыкам у Яраслаўскім тэхнікуме гумовай прамысловасці, начальнікам на Яраслаўскім заводзе гумовых тэхнічных вырабаў. Быў жанаты, дзеці памерлі ў маленстве.

Эпісталярная спадчына М. А. Багдановіча ў фондах ЛММБ колькасна нешматлікая, аднак дадае пэўныя штрыхі да сямейнага ўкладу Багдановічаў.

Багдановіч Вера Іванаўна. ЛММБ НД 5383

1. Ліст Мікалая Адамавіча Багдановіча да Наталіі Глебаўны Кунцэвіч

У лісце М. А. Багдановіч узнаўляе сувязі са стрыечнай пляменніцай Н. Г. Кунцэвіч, расправядае пра сваё жыццё, згадвае пра А. Я. Багдановіча, Г. К. Гразнову.

26.

М. А. Багдановіч – Н. Г. Кунцэвіч

24 кастрычніка 1964, Яраслаўль

24 октября 1964 года
Здравствуй, дорогая Наташа!

Уже из моего обращения к тебе следует, что я Адамович, что письмо твое пришло точно по адресу кому назначалось и что Ярославский адресный стол в справке допустил ошибку.

Вероятно мы очень мало знаем друг о друге. Во всяком случае я о тебе. Думаю, что и ты обо мне примерно столько же. Мои сведения прежде всего включают старые данные о твоем существовании, затем от отца я слышал несколько раз, что в Горьком у него есть очень умная и развитая внучка Наташа, которая ему пишет (разумеется и он ей) и, наконец, Павел иногда делился со мной теми сведениями о наших Горьковских родственниках, которыми он располагал. Но сведения эти были достаточно скудными. Вот и все. Как видишь немного.

Если ты знаешь обо мне столько же, то для первого раза кое-что следует написать типа анкетных данных. Мне уже 61 год. По образованию и опыту работы я технолог-резинщик, работаю начальником над рабочими Ярославского завода резиновых технических изделий уже 18 лет. До 1941 года работал заведующим учебной частью и преподавателем специальных дисциплин в Ярославском резино-химическом

техникуме. На пенсию и покой не собираюсь, хотя к этому есть все основания.

Как и полагается Богдановичам, я – туберкулезник, но самый счастливый из них – тяну с 1954 года. Вот и сейчас лечусь в больнице, куда жена Вера Ивановна принесла мне твое письмо. Этим объясняется и некоторая задержка с ответом.

Женат с 1926 года по любви. Жена удачная, сердечная, отзывчивая, терпеливая. Два сына умерли маленькими (один от туберкулезного менингита, когда его отец еще был здоров). В настоящее время наша семья всего два человека – я и жена. Это очень плохо (самое плохое в нашей жизни), но ничего не поделаешь.

Отец очень надеялся на моих сыновей, как продолжателей фамилии Богдановичей, но теперь продолжателей нет (у остальных братьев только дочери). Фамилии Богдановичей суждено прекратиться и это при стольких сыновьях у отца.

Считают, что я похож на отца. Этому есть и доказательства. Одна женщина (когда-то наша прислуга), не видевшая меня лет 30, при встрече обратилась ко мне больше утвердительно, чем вопросительно – «Вы Богданович». «Да, а как вы меня узнали». «А Вы очень похожи на Адама Егоровича, поэтому я Вас и узнала».

Вот некоторые сведения обо мне, может быть в них есть кое-что для тебя неизвестное ранее.

Павел получил двухкомнатную квартиру на ул. Юности. На память адреса его не знаю, но думаю, что если ты ему напишешь, то по новому адресу. Я считаю его человеком аккуратным только в переписке (не больше) и если он не ответил на твои последние письма, то этому есть объяснения. Он почти ослеп. Один глаз совсем не видит, а другой со слабым зрением нагноился. Он (это у него в натуре) долго не шел к врачу, а сам изобретал лечебные средства и, конечно, неудачно. Очевидно поняв бесполезность своих попыток и связанный с этим риск, он вынужден был все же показаться

врачу. Сейчас острые явления ликвидированы, но он почти не видит. Этим, видимо, объясняется, что он утратил и последнюю свою аккуратность в переписке.

Ко мне он заходит, а чаще бываю я у него. При встрече с ним после больницы узнаю точно в чем дело. Заранее все же могу сказать, что не во времени, так как он не работает, а отдыхает на пенсии. Он старше меня на 1 ½ года.

Свою кузину – Анну Киприановну знаю юной, изящной гимназисткой в то время, когда они временно жили в Ярославле (видимо в 1915-16 годах). Кто-то из нас назывался «котенок», а другой «мышонок». После этого встречался с нею всего один раз во время ее приезда в Ярославль, но уже совсем в другом возрасте.

Родины своей – города Горького совсем не знаю. Маленького дважды отец брал с собой в Горький на Рождество к Гапановичам, но из этих поездок помню только, что мне было поручено тереть мак в «мякотро» и обиду до слез, что у меня далеко не вмещались двенадцать блюд рождественского сочельника.

Всего дважды проездом на пароходе я был в г. Горьком, но познания мои дальше улицы им. Свердлова не идут. Могу так же заверить, что конфеты «Мишки» производства фабрики в Сормове хороши.

Вот что я хотел сообщить тебе из моих данных типа анкетных.

Будь здорова, желаю всякого успеха и благополучия. Мой привет всем родным из фамилий Гапановичей, Голованов, Волосовичей, хотя многие уже и не носят этих «коренных» фамилий.

На всякий случай еще мой адрес:
г. Ярославль, ул. Свободы, дом № 60/46 кв. 23
(*уласнаручны подпіс*)

ЛММБ КП 003837

Валасовіч Ганна Кіпрыянаўна
і Багдановіч Мікалай Адамавіч. ЛММБ КП 7422

2. Ліст Мікалая Адамавіча Багдановіча да Ганны Кіпрыянаўны Грозновай

У лісце, апрача расповеду пра ўласнае жыццё, М. А. Багдановіч згадвае, як А. Я. Багдановіч імкнуўся прышчапіць сваім нашчадкам культуру ліставання з родзічамі.

27.
М. А. Багдановіч – Г. К. Грозновай
6 студзеня 1965 года, Яраслаўль

6 января 1965 года
г. Ярославль.

Здравствуй, дорогая Аня!

Уже, сравнительно, давно получил твое письмо от 7 декабря 1964 года, а вчера получил твою новогоднюю поздравительную открытку. Прежде всего прошу извинить за задержку с ответом на письмо. Этому есть у меня и извиняющие обстоятельства – частенько и подолгу болею. Особенно в 1964 году. Заболел и не работал еще с осени, вроде поправился (был в больнице), но отработав две недели опять заболел и так не работаю, а сижу дома до настоящего дня.

Конечно, мы родственники плохо поддерживаем между собой родственную связь как личную, так и письменную. Помню, что наши родители относились к этому куда внимательнее. Большое значение этому придавал мой отец, который и сыновей своих старался воспитать в том же духе, но, видимо, результатов не получилось. И вряд ли это оправдывается обстоятельствами времени. Я вот очень хорошо помню и свою тетку Анну[131] и дядю Киприана[132], главным образом в военной форме и в серой папахе. Он мне дарил «брутовские» счастливые рубли и покупал в магазине на Власьевской ул. (теперь ул. Свободы) много хороших шоколадных конфет. У него были красивые глаза (считаю, что голубые), которые как то по особому тепло смотрели.

А тетя Анна, помимо своей приветливости, осталась в памяти очень красивой. Вот это через всю жизнь с детства.

Спасибо тебе за присланную фотокарточку. Об ее существовании я знал, но у меня ее не было – сгорела в Ярославле во время пожара. Приятно было посмотреть и на тебя и на себя в таком возрасте. Кстати должен заметить, что у тебя очень хорошо сохранился почерк. Я его сразу узнал. К сожалению свой я в значительной степени утратил.

Я сейчас живу на другой квартире уже восьмой год. Тот дом где я жил раньше и где ты была будучи в Ярославле в прошлом году сломали и там теперь пустое место.

Квартира у меня хорошая из двух комнат (32 кв. метра) во втором этаже со всеми удобствами, включая газ и горячую воду и в ванной и на кухне. Квартира хотя и в новом доме (я въехал с окончанием строительства) но нормальная, не так называемая малогабаритная. Эту квартиру мне предоставил завод на котором я работаю.

Таким образом, жилищные условия хорошие, а в квартире пусто – живем вдвоем с женой. Мы – бобыли. Были и у меня два сына, но оба рано умерли – первый нескольких дней, а второй около 3-х лет. Вот и остались мы с Верой Ивановной вдвоем и это является нашим самым большим несчастьем. Особенно больно это переживает Вера Ивановна, но поправить здесь что либо просто невозможно. Сожалеет она, что в свое время не взяла на воспитание ребенка из детского дома, как ей это советовала много раз ее покойная мать.

Ты в этом отношении просто молодец – воспитала и вырастила дочь и сына, да и сейчас растишь внучат. Это очень хорошо и мы тебе желаем здесь всякого благополучия и всех причитающихся как материнских, так и бабушкиных радостей.

Понятно, что тебе трудно понять, а полностью даже невозможно то, что называется одинокой старостью. Это все нужно испытать и прочувствовать, но никому этого не желаю.

Чтобы с неприятностями закончить немного о моей болезни. У тебя есть у кого проконсультироваться поэтому могу употреблять и медицинский язык.

В Отечественную войну я был на фронте 4 года, из них три на передовой. В 1945 году из армии демобилизован по болезни. С этого и началось в Ярославском туберкулезном диспансере, где я с того времени лечусь, у меня диагноз – фиброзно-кавериозный туберкулез обоих легких. На оба легких мне накладывали искусственый пневмоторакс и несколько лет я поддувался. Сейчас пневмоторакс снят. Бывали у меня и кровохаркания и легочные кровотечения и туберкулез гортани, но лечащие врачи принимали меры и я похворав вновь принимался за работу. В настоящее время палочек Коха у меня нет, вот уже около 1 ½ лет всеми способами анализа их не находят. Три года тому назад впервые сдали почки – пропускают белок и эритроциты. Это в разной степени (то больше, то меньше) продолжается и до сих пор. Диагноз – амилондоз почек. Но больше всего неприятностей доставляет мне одышка. Как говорят врачи происходит она от развившегося фиброза легких. Особенно усилилась она за последний год и я не мыслю своего существования без теофедрина или антастмана, которые принимаю 3 раза в день по ½ таблетки уже более года. В настоящее время стало побаливать и сердце (в этом причина почему я лежу дома). Врачи считают, что легочная недостаточность породила сердечную недостаточность. Одышка поэтому и усилилась. Вот мои недуги. Ходить по улице очень тяжело – задыхаюсь.

Спроси, пожалуйста, у дочери[133] нет ли каких либо средств или способов уменьшить одышку, связанную с фиброзом легких. Такие средства как теофедрин или антастман, которыми я пользуюсь, дают только временное облегчение на несколько часов. Нет ли чего порадикальнее.

Я понимаю, что это не ее специальность, но может быть при случае она поговорит со специалистами в своем врачебном кругу. Буду очень благодарен.

Ну, хватит про неприятности. В новый год заходил ко мне Павел. Он ведь почти ничего не видит, во всяком случае сам писать не может. Ему нужно было ответить на письмо Н. Б. Ватаци, которое ему переслала Наташа Кунцевич. Вот он просил меня написать это письмо под его диктовку. Я отказался делать это в новый год и просил его зайти в другой день. Пока что он не был.

Желаю тебе, твоим детям и внукам всякого благополучия, счастья и здоровья. Мой привет и привет от жены тебе и всему твоему семейству.

Целуем. Твой Николай.

ЛММБ НД 003250

Валасовіч Ганна Кіпрыянаўна. ЛММБ КП 1072

III. ЛІСТЫ ГАННЫ КІПРЫЯНАЎНЫ ГРАЗНОВАЙ

Гразнова (Валасовіч) Ганна Кіпрыянаўна (09.10.1897–29.12.1975) – стрыечная сястра Максіма Багдановіча, дачка Ганны, малодшай сястры М. А. Багдановіч. Нарадзілася ў Мінску, у 1915 г. з бацькамі пераехала ў Яраслаўль, пазней жыла ва Уладзіміры, пасля замужжа – у Ніжнім Ноўгарадзе, нарадзіла дачку Таццяну.

У выданні «Сшытак 2» друкаваліся ўспаміны Г. К. Гразновай пра сям'ю паэта, у «Сшытку 3» – ліставанне з А. Я. Багдановічам.

З 60-х гадоў XX ст. Г. К. Гразнова актыўна ліставалася з даследчыкамі жыцця і творчасці М. Багдановіча, беларускай пісьменніцкай элітай БССР, кансультуючы па магчымасці іх у багдановічазнаўстве. Адметна, што Г. К. Гразнова праяўляла цікавасць і да тагачаснага літаратурнага працэсу ў Беларусі, актыўна ўжывала ў лістах беларусізмы, падкрэсліваючы такім чынам сваю беларускасць.

1. Лісты Ганны Кіпрыянаўны Гразновай да Аляксандра Мікалаевіча Бачылы[134]

У 1965 г. Г. К. Гразнова па запрашэнні Н. Б. Ватацы была ў Мінску, дзе пазнаёмілася і пасябравала з многімі беларускімі пісьменнікамі, у тым ліку з А. М. Бачылам. Відавочна, з ім у сваячкі Максіма Багдановіча склаліся даверлівыя адносіны, паколькі амаль у кожным з лістоў Г. К. Гразнова дзеліцца перажываннямі з нагоды непаразумення паміж прадстаўнікамі роду адносна эсэ М. Стральцова «Загадка Багдановіча». Збольшага думкі аўтара эсэ аказаліся сугучнымі думкам стрыечнай сястры Максіма Багдановіча па лініі маці, што не супадала з пазіцыяй сваякоў па лініі А. Я. Багдановіча. Пры гэтым Г. К. Гразнова пагаджалася з апошнімі адносна гіпертрафіраванага вобразу Нюты Гапановіч у эсэ.

Г. К. Гразнова здолела абудзіць цікавасць да славутага родзіча Максіма Багдановіча і ў сваіх нашчадкаў: у адным з лістоў яна паведамляе, што дачка разам з унучкай адведвалі магілу паэта ў Ялце.

28.

Г. К. Гразнова – А. М. Бачылу

Не раней 10 лістапада 1968 года, Ніжні Ноўгарад (чарнавік)

Дорогой Алесь Мікалаевич!

Вчера получила от Марии Константиновны[135] журнал «Маладосць» № 11. (Я в ЛИМ'е прочла, что там будет напечатана Ваша статья, а у меня «Маладосць» оказалась не подписана на ноябрь декабрь. На 1969 г. уже оформлена подписка на все журналы.) Вчера прочла Вашу статью два раза, сегодня еще раз. Наплакалась вдоволь (одна дома, никто не видел этих слез!).

Но зато моя боль и переживания по поводу статьи М. Стрельцова[136] и инцидента с Наталией Глебовной и открытки Ю. С. Пширкова, как рукой сняло!

Нашла на меня великая злость на Н. Гл., как им могла притти на ум писать в «Литер. Газету» и заодно прошло моё мученье и переживание, о неправильности моих воспоминаний. Это хорошо, люблю такое состояние. Я не откладывая напишу воспоминания об Ад. Егорьевиче, Алек. Афан.[137], детях и той обстановке в которой жил Максим в 1915 г.

Все ярко встало перед глазами, благодаря Вашей статье много встало так живо, как будто было вчера. Тому способствовали и мои переживания с 10/XI 68 г. (после получения открытки Пширкова). Я ведь всё перечитала снова и свои наброски, которые я вела, перечитывала стихи Максима, статьи Лойки, Стрельцова, Гилевича[138], Барадулина[139] и друг. Словом опять жила в том Максимовом мире.

Это письмо будет очень несуразное, но я его не перечитывая Вам отошлю, а то у меня есть несколько неотосланных писем Ивану Антонавичу[140], да и Вам есть неотосланные.

Более обстоятельное письмо с воспоминаниями я Вам напишу после. Так как Вам это будет полезно, каждая мелкая деталь, а т. к. это будут воспоминания не для печати, то и писать будет легче. Но если Ю. С. Пширков или «наши наследники белорусской колонии» очень заденут Михася Стрельцова, то можно будет и попользоваться моими воспоминаниями. Конечно, кое что я напишу только в крайнем случае. Да Вы сами поговорив с Павлом Адамовичем много поняли и поняли, что в моих воспоминаниях ничего не было порочащего А. Е. В свое время я его «боготворила».

Я раздумала сама идти к Кунцевич Н. Г. Она взяла у меня «Полымя» я ей дала с условием не делать глупостей не писать куда не следует, не приподносить подарка к юбилею нашей Родимы. Конечно уверена, что напишут не Пширкову по поводу Нюты Гапанович, а или в «Полымя» или в Союз Писателей Ивану Антоновичу. Скоро это выяснится.

А Вас попрошу обо всем этом поговорите с Иваном Антоновичем и передайте ему для обозрения «поздравительную открытку» Пширкова. Мне очень хочется знать его мнение,

а пока написать ему я толково не могу. Своих дел у него хватает, когда же ему писать свои творы? Столько у него работы, как секретаря письменников. И так ему я доставила много хлопот в Минске. Больной, принимая тетрациклин, ездил с нами и дальнейшие хлопоты по поездкам.

Но зато у меня такие светлые успамины, которые скрасили мою жизнь и дают силы для дальнейшей жизни и вселили надежду еще раз побывать на Радиме в мае, тем более, что в Новогрудке у меня живет внучка моего родного дяди по отцу[141], мы с ней не виделись, но переписываемся. Она очень огорчена, что я была в Новогрудке и не виделась. Её дедушка[142], мать[143] и отец[144] замучены в Колдычёве[145], она с братом[146] – маленькие дети случайно уцелели, т. к. в то время их не было дома. А в Лани живет моя двоюродная сестра[147] и жена[148] другого дяди, ей 96 лет. А двоюродный брат в Гомельщине[149]. Так что надо жить, набираться сил, чтобы еще побывать на Радзіме. «Час не чакае. Ён не даруе тым, хто позніцца!»

Ах, как многое я упустила, как в многом «спознілась»!

Ваши семена васильков я берегу, они в вазочке стоят на полочке около портрета Максима. А засохшие васильки и рамонки упрыгоживают яго партрэт. А все остальные васильки и рамонки лежат в коробочке, как реликвия и кали мне бывает тяжко на душе, то я гляжу на них и перед глазами машина. Я сижу и смотрю, как Вы и Иван Антонавич собираете кветки. Ну, так чаго ж я плачу, чаго ж так балить у мяне серца?.. Няужо ж мы болей не пабачымся?

Яшчэ раз дзякую Вам за фотокарточки. Может Вам не нужна фотопленка и Вы бы ее мне прислали. Сын имеет возможность в фотолабаратории увеличить и попробовать напечатать и другие, которые, как писала Мар. Конст., не вышли. Можно напечатать и для Вас сколько надо. А то у Вас много других дел.

Поблагодарите Шкраба[150], ведь без него я не имела бы Вашей книги. Я ведь не знала о её существовании, а сами Вы сочли бы «няёмкім» её подарить.

Можа и мне «няёмка» Вам гаварыть, як блізки Вашы вершы!

Вот один раз встретились с Вами, а такой стали близкий.

Так же хлопчики Михась Стрельцов и Володя Караткевич[151], так хорошо мы с ними с'ездили, а вот почему они не ответили на мои письма не могу понять. Да, всё больше убеждаюсь, что на Беларуси другие люди, чем здесь, об этом (мы – *закрэслена*) я с мамой часто говорили, а теперь всё больше и больше в этом убеждаюсь. У меня и внуки растут и любят Беларусь (хотя я шутя им говорю, «у вас только ¼ белорусской крови)».

Когда с внучкой[152] остаюсь одна у нас начинаются концерты, теперь она разучила Дзяржаўны гімн Беларускай ССР и всегда его поет, а «Радзіма мая дарагая» поет и без аккомпанемента. Легко запоминает белорусские верши и скоро выработается довольно правильный акцент. По беларуски читаю внукам сама, хотя «Вясёлку» читают. Все время она просила меня достать ей белорусский костюм, чтобы на школьном вечере выступить. Но я когда была в Минске нигде не встречался. Но как я отвлеклась!

ЛММБ КП 012331

29.
Г. К. Гразнова – А. М. Бачылу
18 сакавіка 1969, Ніжні Ноўгарад

Дорогой Алесь Миколаевич!

Шчырае дзякуй за Ваша віншаванье. Очень рада, что присланные мной фотографии будут присоединены к семейному фотоальбому Богдановичей. Я, кажется, Вам писала, что в 1913 г. Стефанида Афанасьевна[153] приезжала в Ярославль ухаживать за Максимом, когда он болел воспалением легких. Женя[154] знал и любил Максима. Я как сейчас помню Женю, его счастливое выражение лица, когда он принес нам в Минске в 1914 г. «Вянок». С хваляванием прочел его нам. Ведь он

родился и жил в Белоруссии до 1910 г., т. е. до поступления в Институт. Когда он учился в Минске в реальном училище, то жил у нас вместе со своим братом Володей[155]. Если Вас интересуют более подробные сведения о семье и жизни Стефаниды Афанасьевны, то я могу кое что написать.

Моя семейная фотография снята в 1915 г. в январе, когда Папа приехал с фронта. Он служил в Контроле Либаво-Роменской ж/д, но в 1914 г. был призван в Полевой Контроль, где находился до окончания войны. (а – *закрэслена*) С 1918 г. (ноября) он заведывал Владимирским отделением контроля Ярославского Военного округа. В июле 1918 г. в Ярославле во время белогвардейского мятежа у нас сгорело все имущество и сами еле ушли из города, Папа в это время находился в командировке с Военкомом. Я училась на Высших Женских курсах в Москве, на историко-филологическом факультете, но пришлось оставить курсы и поступить на работу. Как Папа, так и мама – коренные белорусы, их (родители – *закрэслена*) предки жили в Полесье. У Папы отец и братья были священниками, но не «попами». Дедушка и мой дядя был священниками в Лани Несвижского р-на. Жители Лани дядю помнят и после Отечеств.[енной] войны он оставался в Лани (следовательно ни в чем предосудительным не был замечен) а другой дядя был священником в Райце и замучен в Колдычеве вместе со своей дочерью и ее мужем. Сын был с партизанами, после войны жил в Новогрудке, (где – *закрэслена*) а теперь в Гомельской области.

15/III я узнала от Наталии Глебовны о том, что они «потомки белорусской колонии» до сего времени не успокоились и продолжают писать. Ими написано в Москву (куда мне Н. Г. не сказала) и еще собираются обращаться в судебные инстанции. Я терпеливо выслушала ругательства в адрес «Полымя», но потом никак не могу придти в нормальное состояние духа. Как же мне стыдно и больно! Опять снова начинаю переживать эту безобразную, позорную историю. Наконец эта история возмутила мою дочь и сына и у нас явилась

мысль написать официально об этом. Только не могу решить куда лучше и в какой форме выразить наше мнение. В статье Михася в первую очередь обращаю внимание на его горячую любовь к Максиму и исходя из этой любви он рассматривает и дает оценку людям, окружавшим Максима.

(Ну – *закрэслена*) А если (может быть – *закрэслена*) допущена ошибка в описании образа Нюты, то ведь это вызвано письмом её брата Петра Ивановича, которое в свое время меня поранило, возмутило и название его мещанином это еще мягко сказано, его бездушие хуже чем мещанство! Ведь он знал что Максим и Нюта в детстве росли вместе и чувство к ней у Максима высокое, глубокое, чистое чувство, а не «ухажёрство». Старание Петра Иван.[овича] не допустить приезда Максима в Нижний не поддается определению!

Я знала Анну Ивановну с 1926 г., но какая она была в 1916 г. я не могу сказать. Только помню, что моя бабушка Татиана Осиповна[156] по приезде из Нижнего говорила, что Нюта очень гордая, даже не подошла к ней, а только поклонилась. В высказываниях об Адаме Егоровиче особо обидного не нахожу, в крайнем случае если с чем не согласна, то можно было в корректной форме все написать, объяснить.

Простите, что я опять морочу Вам голову своими излияниями, но мне после написания становится легче. Но письма не стану перечитывать, а то уверена, что не отправлю, как это было неоднократно.

15/III я была в Музее Максима Горького и передала им книгу «Максим Горький и Беларусь»[157] с автографами пісьменнікоў. (Мар.[ия] Конст.[антиновна] прислала) Они очень благодарят и взяли адрес Союза Писателей, чтобы поблагодарить лично. Эту книгу они поставят в музее. Так же я дала им (пока свой экземпляр) альбом-выставка Максим Богданович и книгу Адам Егорович Богданович Ю. С. Пширкова – у меня их было 2 экземпляра. Забурдаев все уверяет, что будет делать уголок Богдановичей. (Что-то долго собираются, хотя, собственно говоря, надо самим проявить больше

инициативы.) Очень просили меня посодействовать получению из Минска хотя бы копии снимка семейной фотографии Максима Горького с Екатериной Павловной и Максимом, Адама Егоровича с Александрой Павловной и др. Не знаю где находится эта фотография в Минске; они официально попросят снять копию для музея. (Её передала Нат.[аталия] Глеб.[овна] Нине Борисовне.)

В Нёмане за Март я прочла, что издано издательством «Молодая Гвардия» 1968 г. «Что будет сниться» Михася Стрельцова. Мне кажется, что Михасю следовало бы ее мне прислать, равно как «Загадка Богдановича», ведь он мне обещал прислать свою книгу «Сено на асфальте», но даже не ответил на два моих письма. Можно попенять и Володе Короткевичу, что я не имею его книги «Колосы под серпом твоим». Я читала в «Полымя», но у меня нет четвертой книги. Мне очень понравилось.

Дома у меня то один, то другой болеют, в данное время внук лежит в больнице, (был – *закрэслена*) оперировали по случаю аппендицита.

Да и внучка не важно чувствует, того и гляди опять заболеет.

Желаю Вам всего доброго.

Передайте мой привет помнящим меня.

А. Грязнова (*уласнаручны подпіс*)

18/III 1969 г.

ЛММБ КП 008071

30.

Г. К. Гразнова – А. М. Бачылу

1970 год, Ніжні Ноўгарад (чарнавік)

Дорогой Алесь Микалаевич!

Давно Вам не писала, или вернее много писала, но не отправляла писем. Не знаю чем объяснить – мысленно так хорошо выходит, а как напишу но получится не то, что хотелось

выразить – и не отправляла. (После даже становилось жалко, что не отправила.) Все Ваши письма я получила, большое Вам за них. Вы так хорошо и подробно описали, как найти могилу Максима, что дочь и Наташа сразу её нашли. Первый раз они пошли вечером, а вторично пришли днем с цветами. Порадовало их, что могила досмотрена и на ней стояли цветы, хотя и уже и увядшие. Значит кто то из белорусов был недавно на могиле.

Мне стало как то легче на душе хоть не сама, но мои близкие побывали на могиле (а вот Женя Секержиц.[кий] ведь тоже умер в Ялте[158], и где он похоронен...

По приезде Наташа сразу стала рассказывать про то как разыскивали могилу, какой памятник (в Мисхоре – *закрэслена*), а стихи на памятнике запомнила наизусть. Были они и в Мисхоре.

ЛММБ КП 012335

31.

Г. К. Гразнова – А. М. Бачылу

Не раней студзеня 1969 года, Ніжні Ноўгарад (чарнавік)

Дорогой Алесь Мікалаевіч!

Вялікая дзякуй за Ваш ліст, асабіста за паштоўку з тэкстам нашай любімай песні. От гэтай вестачкі павеяла тяплынёй, а мяне вельмі узрадавала.

Неяк успомнілось:

«Нічога марна не загіне
Бясследна не, не прападзе
Любоў адклікнецца любоўю,
И ласка ласку развіе
И неаднойчы меркай поунай
Аддасць нам радасці свае».

Многа раз сбіралась Вам напісать, але нічого не выходіла, так і не отправляла пісьма.

Вам я выслала две книги, может они Вам и Семеняке[159] пригодятся для работы, так как там фото тех (мест – *закрэслена*) лет, когда Максим жил в Нижнем и ходил тем местам.

Очень сожалею, что я ничего не знаю о крестной Максима Сёмовой Ольге Епифановне[160]. Не знает о ней и Наталия Глебовна. Для того чтобы в этом быть уверенной я сходила вчера в воскресенье к «потомкам белорусской колонии». Всех их видела.

Приносила им «Маладосць» и «Полымя» за январь 1969 г., чтобы познакомить их со статьей Сямижона и «Бронзай зазвіняць» Шматава[161].

Так же Нат.[алии] Глеб.[овне] я сообщила на счет дапамогі Ирине Паўлавне. (Я Вам об этом писала исключительно по просьбе Нат.[алии] Глеб.[овны]). Вам вялікае дзякуй за все Ваши хлопоты.

Я выполняю Ваш наказ не портить наших взаимоотношений. Но мне очень больно бывает после этих встреч. (Виду теперь я не подаю, трымаю сябе у руках). Что поделать люди мы разные и вещи видим по разному. Они, например, очень недовольны ответом редактора «Полымя» и не думают на этом успокоится. Когда же я его прочла, то я нашла через-чур много уважения к ним. Я бы писанину Бараховича[162] назвала «хамством». Я тогда как её прочла, то Нат.[алия] Глеб.[овна]. сказала, что так не пишут, в каких тонах не позволительно выразить свои мысли и чувства.

Ведь всё можно было уладить по хорошему, хотя мне и обещали, но сделали не красиво, да еще как раз перед юбилеем!

Но почему же мне так сорамно? Настолько, что я не могла ни Вам ни Ивану Антонавичу писать?

ЛММБ КП 012337

2. Лісты Ганны Кіпрыянаўны Гразновай да Ніны Барысаўны Ватацы

З 1964 г. паміж Г. К. Гразновай і Н. Б. Ватацы ўсталяваліся прыязныя стасункі: невыпадкова менавіта апошняя была ініцыятарам запрашэння ў Мінск у 1965 г. сваячкі Максіма Багдановіча. У фондах ЛММБ захоўваецца некалькі лістоў Г. К. Гразновай да даследчыцы, даволі інфарматыўных: яна ўносіць істотныя карэктывы ў звесткі пра жыццё сям'і Мякотаў, дзеліцца ўспамінамі пра А. Я. Багдановіча. Таксама Г. К. Гразнова паведамляе, што да яе звярталіся па матэрыялы супрацоўнікі ніжагародскага музея Максіма Горкага, плануючы зрабіць там куток сям'і Багдановічаў.

32.
Г. К. Гразнова – Н. Б. Ватацы
20 верасня1966 года, Ніжні Ноўгарад

20/IX 66 г.

Дорогая Нина Борисовна!

Я всё еще в саду, при чём одна. Второй день очень холодно, а вчера кроме холода еще весь день шёл дождь. Стойко переношу холод, оделась потеплее и большую часть дня лежу под двума одеялами. Сейчас пишу Вам лёжа, поэтому простите за каракули. Вчера читала «Пра час и пра сябе»[163]. Перечитывала Ваши книжечки о письменниках Я. Купала[164], П. Глебка[165], Лыньков[166], Я. Брыль и др. и самого Я. Брыля «Роздум і слова» (Ваша книга взятая заимообразно). Нельзя ли ее где достать в Минске? Но меня всё гнетёт, что я ещё должна, что то написать о А. Е., всё думала об этом и решила ничего больше не писать, всё равно из меня плохой письменник и ничего не получилось и не получится, (тем более, что – *закрэслена*) теперь о А. Е. я не могу написать то что написала бы раньше, когда он для меня был чем то необыкновенным и мне казалось, что я многим ему обязана и считала его своим духовным отцом. Потом за два

последних года это начинало меркнуть, а за эту неделю или вернее со дня получения письма 25/VIII когда я жила прошлым, (когда – *закрэслена*) я совсем всё переоценила, но это писать для общего сведения не стоит, просто не следует, а особенно после выступления (книги) Пширкова. Всё правильно писал Пширков, он был умен, много сделал и т.д. много достоинств. Никто не отнимет этого. Конечно любил свою Батьковщину, а особенно в Советское время, когда стала она «самостийная». Ведь и о А. Е. заговорили, его вспомнили, стали изучать, только благодаря Максиму. Такая глубокая у всех любовь к Максиму, что эта любовь и павага падет на его отца и даже на меня. Чем же иным, как не Максиму я обязана (своим – *закрэслена*) вниманием, любовью, приобретению друзей среди каких людей!!

Я так ценю и горжусь, что Вы, моя родная, считаете меня самым «большим другом» и крепко любите меня.

Но Вы себя так мало бережете и так мало цените, не знаете что Вы за человек!

Но такая скромность доказывает величие человека!

(Выглянуло солнышко! Это знаменательно, – Вы для меня луч солнца, осветившего мою жизнь и наполнив остаток её счастьем). Теперь все мои мысли и чувства принадлежат Родной Краине и все это благодаря Вам и «дарагим сябрам».

Вот А. Е. не отличался такой скромностью, он знал себе цену и (всякий – *закрэслена*) не раз говорил: «не надо ходить в библиотеку, все что надо ты найдешь у своего дяди». «Спроси у своего дяди он тебе всё скажет». Он любил поучать и по выражению Жени Секержицкого: «А. Е. всё время поучает и сам себя слушает». Помню в один из приездов в Горький он собрал всех родных (меня и мужа[168] в том числе) чтобы мы прослушали его труд.

ЛММБ КП 005611

33.
Г. К. Гразнова – Н. Б. Ватацы
б/д, Ніжні Ноўгарад (чарнавік)

Дорогая Нина Борисовна!

Спасибо за поздравление, очень была рада получить от Вас весточку.

О своей поездке в Минск я мечтаю, и если всё будет благополучно, то приеду. Все мои мысли летят в родной Минск, на мою родину, где я прожила с 1897 г. по август 1915 г., где прошли мое детство и юность. Очень жалко, что мы так мало были вместе и что Вы не смогли побывать у дочери. Ведь надо же было так случится что она дежурила в больнице.

Я с 4 октября уехала, из сада к дочери, т. к. на Краснофлотской ремонтировали до ноября. В данное время у внучки Наташи обнаружены дефтирийные палочки и вот уже целый месяц она не ходит в школу и еще недели две придется проходить курс лечения, чтобы избавится от бацилоносительства. Дочь занята, все дни и вечера работает и здоровье не важное у всех. Я в свободное время (а его у меня очень мало, отдаю все внучке – читаю ей) я читаю творы М. Богдановича академическое издание 1927-1928 год. Читала биографию и вижу, что о родных Максима по матери, не только очень мало сказано, но многое и не верно.

Во первых написано, что отец Афанасий Мякото отдал всех 5 детей в приют. При своей жизни он детей никуда не отдавал, а наоборот старшая дочь Стефанида Афанасьевна училась в частном пансионе, где изучала даже французкий язык. (Жили они тогда в г. Игумене). После смерти мужа Татьяна Осиповна Мякото (Малевич) еще не сразу отдала детей в приют. Моя мать Анна Афанасьевна расказывала, что она помнит, как она маленькая с братом Мишей оставались одни дома (в Игумени) и как ей было страшно, т. к. брат её пугал (и сам он был небольшой), а Татьяна Осиповна уходила чтобы заработать на жизнь. Пенсии они не получала.

Очень жалко, что когда была жива моя мать Анна Афан.[асьевна] Адам Егорьевич не поинтересовался о родных, т. к. Татьяна Осиповна с момента выхода замуж Анны Афан.[асьевна] (все – *закрэслена*) т. е. 1896 г. жила с нами и естественно, Анна Афан.[асьевна] всех больше знала, т. к. Татьяна Осиповна вспоминала свою жизнь.

2. Написано, что отец Марильки умер молодым от какой то тяжелой болезни, это тоже не верно. Уже фотография Вам говорит, что он сфотографирован с 4 детьми уже стариком, а он умер когда моей матери 5ой дочери было 2 года. Умер он не от туберкулёза.

Вышла замуж Татьяна Осиповна уже за пожилого вдовца. Отец Т.[атьяны] Осип.[овны] очень не хотел её выдавать замуж за него. У неё был жених молодой окончивший духовную семинарию она с ним поссорилась и в отместку решила выйти за Мякото.

Т.[атьяна] Осип.[овна] расказывала, что она была веселая, красивая, хорошо пела и играла на гитаре и хорошо танцевала. Образование получила домашнее. Я помню, что она читала и особенно ей нравился «Обрыв» Гончарова[169] и «Девятый вал» Данилевского[170]. У нас выписывали журнал «Нива», а к нему были приложения произведения классиков и это читалось, как бабушкой, так и моей матерью. Потом когда в Минск пригласили на гастроли (украинцы – *закрэслена*) украинский театр «Малароссы», то папа, мама и бабушка посещали все спектали и даже меня лет 8 взяли на «Сорочинскую ярмарку» и потом я долго старалась воспроизвести отдельные сцены, заставляя и бабушку петь и танцевать.

Помню бабушка мне рассказывала в детстве сказки, но чаще их читала. Она хорошо читала и по славянски. Одним словом, для своего времени она была достаточно развита и образована. Со всеми она любила поговорить, так о ней отзывались что она «говоркая». Умерла в 1920 г.[171] в глубокой старости прожив около 80 лет.

ЛММБ КП 012336

34.
Г. К. Гразнова – Н. Б. Ватацы
26 чэрвеня 1975 года, Ніжні Ноўгарад

26/VI
Дорогая Нина Борисовна!

Простите, что давно Вам не писала и даже с днем рождения смогла поздравить только телеграммой. Хотела поговорить по телефону, нашла 22-78-49 сказали что Ватаци нет по этому телефону, дали другой № и там ничего не вышло. Напишите Ваш домашний телефон, ведь теперь легко говорить можно по автомату.

Мой телефон 36-02-26 впереди код города. У меня было такое состояние, что я никому с мая не писала и к маю не всех поздравила кого надо. Вам хоть письмо к маю написала, но вот Ирине Плат.[оновне] только открытку, только на днях написала письмо. Ведь она болела так что ее молчание понятно.

Имела сведения что и Вы все время недомогали. Перегрузка в работе и к тому же нездоровье. Не знаю не в отпуску ли Вы, поэтому ограничусь кратким письмом, Вы же напишите хоть несколько слов. Сегодня Наташа улетела в 10 ч. утра в Краснодар она сдала досрочно экзамены на все 5, но перевод еще не оформляла. В Июле они будут в «Горячем Ключе» в санатории там Наташа и практику будет проходить, а в августе по турпутевке они поедут в Узбекистан (Нелегкая несет их в жару). Я пока до сентября буду в Горьком, т. к. в Краснодаре тоже жарко, а квартиры Тане еще не дали, имеет в общежитии 2 или 3 комнаты в изоляторе. Одна прожила не плохо. Консультировать ездит в Сочи. Но меня ничего это не привлекает. Здесь в Горьком у нас стоит жаркая погода. Совсем нет дождей и в квартире весь день жарит солнце. В состоянии настроения у меня переменная облачность, а часто и пасмурно! Сейчас не важно чувствую себя поэтому закончу с тем чтобы на днях написать основательно, если Вы в Минске. Журналы я выписала только с мая.

Алесь Бачило просил нет ли у меня фото Татианы Осиповны и Афанасия Иван.[овича] Мякота, но все эти снимки находятся в библиотеке им. Ленина. Я их Вам передала. Его статьи о крёстной Максима Б.[огдановича] я не имею, по телефону я говорила его жене. Он писал, что хочет писать о Тат.[ьяне] Осиповне, а у меня о ней нет, т.к. подлинник своей писанины передала ему, а черновик у Вас. Когда Ваша книга выйдет – очень жду.

Я завязала отношения с музеем Максима Горького (квартира М.[аксима] Гор.[ького]) интересуются А. Е. и Максимом. Одна сотруд. музея поехала в Ялту (раньше она там долго жила и о Максиме знает) и хотела получить материал для Ялтинской газеты. Я ей все приготовила, часть взяла почитать, часть возьмет с собой. Оня удивилась богатству материала, кот. у меня имеется и по возращении её через месяц мы с ней займемся. Они хотят все из Литерат.[урного] музея забрать к себе и оформить уголок Богдановича. Там у них находится портрет Александры Павловны. Я им отдала одну фотографию Адама Егор.[овича] молодого, сфотогр.[афированного] у Дмитриева[172]. Она в восторге от Вашего альбома – школа о Максиме, и я ей сказала, что все это есть в Лит.[ературном] музее М. Горького, они только (Забурдаев) все обещал оборудовать уголок и т.д. и даже не поблагодарил Белоруск.[их] деятелей о присылке материалов. Последнее время я туда не ходила. Но Музей-квартира находится напротив моего дома на Ковалихе и как видите сами приходят т. к. видели какая у меня отдышка.

На Горьк.[овские] чтения[173] я поехала один раз и устроитель от Облисполкома меня узнал и сказал: «Скажите секрет, что вы не меняетесь всё такая», но это комплимент или возможно моя Белоруссия меня вдохновляет и когда я о ней говорю, то преображаюсь и молодею. От Ив.[ана] Ант.[оновича] получила «Птицы и гнёзда» на русском языке, а от Мележа[174] Ив.[ана] Павл.[овича] «Минское направление» (по совету

Ив.[ана] Ант.[оновича] я ему написала с просьбой и он тут же выслал с теплой надписью. Особенно замечательные письма получаю от Горецкого[175] и от Хелемского[176]. Пишет и Евгений Иванович[177]. Вот секрет когда опять на короткое время я оживаю. Но моя Нина Борисовна молчит, но я отлично понимаю Ваше состояние и не обижаюсь, а только беспокоюсь. Своевременно я Вам не написала о родичах Максима и о доме, а ведь фото Ярослав.[ского] дома находится в Вашем «альбом-выставка у школе». Об Нат.[алии] Глеб.[овне] давно не имею известий, т. к. теперь от моей квартиры далеко транспорт по нашей с ней ходьбе, у нее ведь зимой был снова инфаркт, а я тоже «рухлядь» но креплюсь.

Целую Вас и всех сяброу. Ваша А. Грязнова.

ЛММБ НД 004215

3. Лісты Ганны Кіпрыянаўны Гразновай да Івана Антонавіча Брыля

Лісты з фондаў ЛММБ Г. К. Гразновай да І. А. Брыля датуюцца 1968-69 г. Янка Брыль на той момант быў не толькі папулярным празаікам, але і займаў важкую пасаду – сакратар праўлення СП БССР. Г. К. Гразнова пісала яму як асабістаму знаёмаму і адначасова ўплывоваму ў тагачасных літаратурных колах чалавеку. Яна ўказвала ў лістах на недакладнасці ў артыкулах А. Бачылы, Ю. Пшыркова, дзялілася рэфлэксіямі з нагоды заўваг апошняга да яе ўспамінаў (у прыватнасці, пра А. Я. Багдановіча). У адным з лістоў Г. К. Гразнова выступіла ў якасці «адваката» М. Стральцова, даводзячы, што пры ўсіх недахопах яго эсэ «Загадка Багдановіча» прасякнута сапраўднай любоўю да паэта.

35.
Г. К. Гразнова – І. А. Брылю
3 лістапада 1969 года, Ніжні Ноўгарад

Дорогой Иван Антонович!

Горячо от всего сердца поздравляю Вас и Вашу семью с праздником Великого Октября и желаю всего самого лучшего в жизни, счастья, радости, а главное крепкого здоровья.

Вся моя семья поздравляет Вас с праздником с пожеланием всего хорошего.

У нас опять стоит ужасная погода, которая плохо действует и на здоровье и на настроение.

Статья Нисневича[178] привела к грустным думам о Максиме, опять нахлынули воспоминания о тех днях, проведенных в Ярославле, о жизни моей в детстве и юности, о жизни моей мамы и ее сестер и бабушки Мякото. Статьи Алеся Бачилы (многое – *закрэслена*) документально подтверждают, (что – *закрэслена*) неверные сведения в (воспоминаниях – *закрэслена*) книге Ю. С. Пширкова (хоть он является «авторитетным» лицом), а так же и Адама Егорьевича. В моих воспоминаниях нет ни слова «домысла» о семейных отношениях, которые в 1915 г. я видела собственными глазами; конечно, я очень жалею что о них писала, не следовало это делать! Я очень перемучилась всем этим, но все же думаю написать кое о чем (не для печати, а так в дополнение к статьям Бачило и Стрельцова.

Меня удивило, что Ю. С. Пширков очень просит Натал.[ию] Глебовну написать о родных Марии Афанасьевны, она ответила, что этого она не знает, что следует обратиться к Анне Кипр.[иановне]; но после защиты диссертации О. Лойко и выступления Пширкова мне стало понятно – он ведь официально обвинил меня во лжи, а этого нет; ну это не важно, каждый имеет право высказывать свое мнение. Вот поведение Нат.[алии] Глеб.[овны], её ругательский тон меня очень

растраивал и мне стыдно было и очень больно, но теперь все прошло.

Желаю Вам еще раз всего доброго. С праздником А. Грязнова
3/XI 69 г.

ЛММБ КП 008073

36.
Г. К. Гразнова – І. А. Брылю
4 лістапада 1969 года, Ніжні Ноўгарад

Дорогой Иван Антонович!

Простите за несуразное письмо, которое я написала вчера, но не отправить его Вам не могу, Наташа проследит за его отправкой, т. к. она выискала эти открытки для Вас и Алеся Миколаевича.

Сегодня я получила октябрьское поздравление от Алеся Миколаевича с написанием оперы Ю. Семеняки «Цветок родимый василька» о том, что она принята к постановке и возможно осенью 1970 г. будет поставлена. Вообще письмо было очень хорошее и опять настроение стало праздничное. Эти дни я всё перечитывала о Максиме и была в том мире. Мне чувствовалось, что я должна сегодня от кого либо близкого из Минска получить письмо, т. к. сегодня у меня были имянины, по прошлому день Ангела и раньше всегда праздновался этот день.

И так в этом году и день рождение и имянины прошли при приподнятом настроении. Значит необходимо чувствовать себя выдатно, чтобы присутствовать осенью на премьере «Цвяток радимы василька», надо дожить при хорошем самочувствии!

Мы давно уже решили, что в Минск приедем семьей на постановку. Теперь есть конкретно о чем марыць! Наташа давно просится в Минск и ей обещаю, что (она – *закрэслена*) её Таня возьмет на несколько дней, а бабушка останется на

дольше. У нас любовь к музыке в роду у всех. Я с мамой посещали оперу и в Минске и в Ярославле очень часто, а я с раннего детства. В Большом театре в Москве я слушала много опер с исполнением Собинова[179], Неждановой[180], Пирогова[181] и др. В Горьком у нас не плохой оперный театр. Моя бабушка Мякота в молодости пела и играла на гитаре. В Минске когда приезжали на гастроли «Малороссы» то мама, папа и бабушка посещали все постановки и раза два и меня брали на дневной спектакль хотя я была еще маленькой.

Мой двоюродный брат Женя Секержицкий любил и знал все оперы и мне говорил на что я должна обратить внимание.

Вот сейчас мне пришло на память, что папа у меня был добрый, хороший человек, ведь когда мама вышла замуж, то бабушка стала жить с ними (до этого она жила в богодельне, а Адам Егорьевич не хотел чтобы она жила с ними), и никогда не было никаких сор и недоразумений, умерла в глубокой старости. Кроме того у нас воспитывались и учились Женя и Володя сыновья Стефаниды Афанасьевны, т. к. сами они жили в деревне Вязье около Осиповичей. Женя был талантлив и любил свою Радзиму. Потом они переехали в Нижегородскую губ, видимо туда их устроил Адам Егорович около Бармино.

В 1913 г. когда Максим болел в Ярославле воспалением легких, то ухаживать за ним поехала тетя Стефа по просьбе А. Е., т. к. Алекс.[андра] Афан.[асьевна] ожидала 5 ребенка (об этом факте открытку давно я выслала Нине Борисовне[182]).

Рукописи Максима случайно оказались в погребе, а не Адам Егорьевич спасал их от пожара, как писал Ю. С. Пширков (см. «Маладосць» № 11 1968 стр. 155).

Опять расписалась о чем надо и не надо, простите, но зато стало легче на душе. Не умею я коротко излагать свои мысли.

Я кажется, Вам не писала, что от Марии Ивановны Комиссаровой[183] я получила письмо и её книги. Письмо очень душевное. Из Минска в верасне 68 г. я ей послала 2х томник Максима, она очень была довольна, писала что очень любит Максима.

Не стану перечитывать, пусть идёт, как написалось. Всему виной мой особый настрой. Я люблю предпраздничное время, больше чем сами праздники.

С приветом А. Грязнова

4/XI 69 г.

ЛММБ КП 008072

37.

Г. К. Гразнова – І. А. Брылю

Не раней 25 лістапада 1968 года, Ніжні Ноўгарад (чарнавік)

Глубокоуважаемый и дорогой
Иван Антонович!

Мне хочется обратиться к Вам за советом, а то возможно А. Бачила в отъезде и не получил моего письма, а мне очень важно знать Ваше мнение.

В сентябре месяце, когда я была в Минске я у Ирины Платоновны[184] встретилась с Пширковым Ю. С. и хотя он подарил мне 2-х томник Максима Богдановича, но в (наших – *закрэслена*) его отношениях замечалась мной натянутость и, наконец, он высказал свое недовольство моими воспоминаниями о Максиме Б., говоря, что о мертвых плохо не говорят и т. д. в этом духе (это было в присутствии Ирины и Нины Борисовны). Конечно это меня растроило, т. к. я и сама всегда, как то чувствовала в душе, что получилось у меня не так как надо, Нина Борисовна хорошо знает в каких условиях писались эти воспоминания и под каким нажимом! Я просила Н. Б. откорректировать, но этого сделано не было, а перевели полностью. Может есть какая то доля вины, может не следавало официально писать о многом?

Но многое я и не написала. В свое время я, как и многие, находилась под его влиянием и, можно сказать, его боготворила. (Жаль что его письма 1918-1926 г. не сохранились).

Но это уже прошлое, ничего уже не исправить и я перестала переживать. Но 10/XI 1968 г. в ответ на мое поздравление (он – *закрэслена*) Пширков прислал мне «поздравительную открытку», (где был возмущен статьей М. Стрельцова о Богдановиче, напечатанной в «Полымя» в № 9, назвав его «хулиганствующим юнцом», который на могилу великого человека… – *закрэслена*).

Конечно, это «поздравление» меня сильно расстроило, но к моему счастью, она пришла одновременно с Вашим и Ваши теплые, душевные слова уменьшили боль от письма Пширкова. Мне было очень обидно за М. Стрельцова, ну какой же он «хулиган»? Его статья дышит такой любовью к Максиму и разве он во многом не прав в отношении Адама Егорьевича? Кроме того, если он в чем и не прав, то не из-за «хулиганства». Думая, что Юльян Сергеевич может и в печати выступить, я начала перечитывать и свои воспоминания и воспоминания Адама Егорьевича и статью М. Стрельцова, чтобы уяснить себе все как следует, (думая что мои новые – *закрэслена*) делаю заметки (пока – *закрэслена*) для себя, может это и пригодиться.

Но 25/XI (нагрянула – *закрэслена*) случилась неприятность с другой стороны. Наталия Глебовна Кунцевич, дочь Веры Ивановны[185] и племянница Нюты Гапанович (Анны Ивановны) прочла (из – *закрэслена*) выдержку статьи М. Стрельцова его рассуждения (Михася – *закрэслена*), которые он глядя на фото Нюты начал высказывать. Нат.[алия] Глеб.[овна] переписала эти высказывания и на следующий день пришла ко мне с огромным резким письмом, которое она хотела направить Ю. С. Пширкову (она с ним знакома). А её родственник решил написать в «Литературную газету» о «возмутительном факте, как не зная человека, писать неправду и подобную ахинею».

Думаю, что мне удалось её убедить письмо это, выбросив резкие слова по отношению в адрес М. Стрельцова,

направить его на имя А. Бачиле в адрес «Полымя» и там сами разберутся в этом деле. Указала, что члены редакции все уважаемые люди и ее письмо «не заглохнет». Что же касается «Литературной газеты», то это будет недопустимая подлость со стороны «потомков белорусской колонии».

Все дела следует выяснять у себя в Белоруссии.

Кроме того прежде чем что то писать следует ознакомится полностью со статьей. Я пока вчера написала Нине Борисовне и Алесю Бачыле и вот пишу Вам, чтобы Вы все были в курсе дела; с своей стороны я приложу все усилия чтобы все эта история (*слова дапiсана зверху*) вылилось в приличную форму.

Письмо хотя и резкое но факты о Нюте Гапанович освещаются верно и удивляюсь почему давно (она – *закрэслена*) Нат.[алия] Глеб.[овна] не писала, как ее просили, ведь там имеются (ценные – *закрэслена*) некоторые сведения об нижегородском окружении Максима. Действительно Анна Ивановна была достойным человеком, с которой и я была в близких отношениях с 1926 г., т. е. с приезда в г. Нижний до ее смерти (об этом есть и в моих воспоминания). И в Минске я об этом говорила и Бачиле, и Михасю.

Об Адаме Егорьевиче они еще ничего не читали.

(Сегодня вечером схожу к потомкам «белоруской колонии», которой могла притти мысль писать в «Литературную газету». – *закрэслена*)

(Но – *закрэслена*) Думаю они ничего не предпримут без моего ведома, в крайнем случае я сама схожу к ним, побеседовать вместе со всеми.

(Простите за беспокойство, Вы же – *закрэслена*) Вся эта история меня очень растроила и я никак не приду в норму. Может это я по обыкновению нервничаю, когда и не следут это делать, но ничего не поделаешь такая уж натура (с детства на все реагировать спокойно – *закрэслена*) все принимать близко к сердцу. Но на эти неприятности у меня есть

лекарство – воспоминания о верасне 1968 г. и Ваш подарунок и надежда в мае приехать на Радиму. (Моя племянница двоюродной сестры дочь очень зовет в Новогрудок.)

И мои родные по отцу очень зовут в Лань и Новогрудок. В Новогрудке учительствует моя двоюродная племянница (дочь она же – *закрэслена*) и внучка расстрелянных в Колдычеве двоюродной сестры и родного моего дяди. Я Вам говорила что моего дядю и двоюр. сестру с мужем замучили в Колдычеве. Я теперь благодаря Вашему альбому хоть знаю где это находится и как выглядит это место. А от Райцы где они жили мы были в 10 километрах.

Просто чудо, написала Вам и мне стало совсем легко на душе.

Возьмусь за чтение творов белорусских письменников, благо теперь благодаря Вашему выступлению на Пленуме я знаю что следует прочитать. Но к сожалению домашние дела и забота о внуках не много оставляют свободного времени. Остается месяц до Вашего свята думой и мыслями я всегда на своей Радиме.

«Тепла и радости усилил мне Минск» и то внимание и любовь которыми я пользовалась там от всех.

(Не отправлено – *пазнака*)

ЛММБ КП 012329

4. Ліст Ганны Кіпрыянаўны Гразновай да Гаўрылы Іванавіча Гарэцкага

У лісце-адказе Г. К. Гразнова цешыцца, што пра яе як сваячку Максіма Багдановіча памятаюць на Беларусі, згадвае асаблівы цёплы прыём у Мінску ў 1968 г., расказвае пра кантакты з музейшчыкамі Горкага і Ялты ў справе ўшанавання памяці Максіма Багдановіча.

38.
Г. К. Гразнова – Г. І. Гарэцкаму
1 лістапада 1975 года, Ніжні Ноўгарад

Дорогой Гавриил Иванович!

Сегодня получила Ваше письмо, невозможно словами выразить каким счастьем оно было для меня. Оно потрясло меня и я целый день нахожусь под его впечатлением. Ничего не хочется ни делать, ни читать ни писать письма (не всех сяброў успела поздравить с 1 мая). Только читала и перечитывала Ваше письмо. Оно наполнило мою душу юначей радостью, на душе стало так тепло и счастливо и испытываю такое чувство, как будто у меня выросли крылья. Вы говорите о молодости моей души, в этом Вы правы и когда я не смотрюсь в зеркало, то чувствую себя юной. Жизнь кажется такой прекрасной. Таким чувством я обязана исключительно моей Радзіме и её пісьменнікам!

Такое отношение ко мне вливает силы в мою душу. Много у меня в жизни да и теперь было огорчений, так что мне казалось что мой «огонек» совершенно погас, что в костре не осталось даже искорки, но вот опять разгорается мой костёр (на долго ли это не могу сказать) и хочется повторять и «жизнь хороша и жить хорошо». Это чудо делают письма моих Минских сяброў. Многим хотелось написать асабістыя письма с віншаваніем, но не получилось и я через Евгения Ивановича Танка передаю віншаванія

к каждому Святу, он меня от лица «шматлікіх Вашых Мінскіх сяброў віншуе, «усе Вас памятаюць і любяць». Как же это радостно и ценно.

Я всегда считала себя виноватой перед своей Радзімай и мне чувствовалось, что «Погоня» Максима Богдановича относится и ко мне. Это чувство меня покинуло, когда Евгений Иванович меня обнял, в 1968 г., когда я навещала в больнице. В том же году я была на репетиции Академической капеллы Шырмы[186]. Для меня исполнили «Зорьку Венеру» и он так же меня обнял. Это было признание меня Своей. (Конечно всем этим я обязана Максиму).

В Горьком я связана с музеем А. М. Горького и меня сотрудники его посещают и пользуются моими книгами о Богдановичах, т. к. здесь Адам Егороивич Богданович в большом почете, как друг и родственник А. М. Горького. Интересуются и Максимом. И одна сотрудница была в Ялте и там не соглашаются чтобы снесли дом где умер Максим, а Белоруссия дала согласие на снос. Он (дом еще не снесен). В Ялте в музее Леси Украинки[187] отвели комнату для экспозиции о Максиме Богдановиче, но у них нет никаких материалов. Меня просили узнать в Минске что можно получить, особенно им хочется иметь «Вянок». Мне кажется, что ялтинцы должны сами об этом написать, это будет и удобнее и солиднее.

Это письмо было написано давно, но мне показалось каким то несуразным и я его не отослала. Теперь оно попалось мне и я решила его отослать, т. к. я перестала Вас стеснятся и стали Вы мне родным.

Передавайте, калі ласка, мой горячий привет всем Вашим родным. С глыбокай павагай и любоўю. А. Грязнова.

I/XI 75 г.

ЛММБ КП 008074

5. Ліст Ганны Кіпрыянаўны Грозновай да Яўгена Іванавіча Скурко (Максіма Танка)

У лісце Г. К. Гразнова дзякуе за дасланую Максімам Танкам кнігу «Лісткі календара» за подпісам аўтара. Відавочна, ёй была прыемна ўвага з боку Я. І. Скурко – на той момант старшыні праўлення Саюза пісьменнікаў Беларусі. Як і ў некаторых іншых лістах, Г. К. Гразнова дзеліцца перажываннямі адносна неадназначых паводзін іншых сваякоў Максіма Багдановіча з нагоды выхаду эсэ М. Стральцова.

39.
Г. К. Гразнова – Я. І. Скурко
б/д, Ніжні Ноўгарад (чарнавік)

Глубокоуважаемый и дорогой
Евгений Иванович!

Словами невозможно выразить мою благодарность за присланную Вами книгу «Листки календаря» и за такую на ней теплую дарственную надпись! Большая для меня была радость. (Вы своим чулым сэрцам чувствуете это какая для меня это радость и поддержка – *закрэслена*). Шчыра дзякую. (Это мне доказало, что не следует мне так болезненно переживать историю поведения Нат.[алии] Глеб.[овны]. Кунц.[евич] по отношению книги Михася Стрельцова о Макс. Богд. – *закрэслена*)

Смотрю на Ваш портрет и так ярко вспоминается наша встреча в верасне 1968 г., хотя она (была – *дапісана зверху*) произошла при печальных обстоятельствах в больнице во время болезни, но я почувствовала себя такой счастливой, близкой, родной у себя на Радзиме. (Для меня мое пребывание в верасне в Минске – самое счастливое воспоминание – *закрэслена*)

Такое же состояние я еще испытала от встречи с Рыгором Рыг.[оравічам] Шыр.[ма] на репет.[иции] капеллы,

когда после исполнения Зорки Венеры он подошел и обнял меня.

По приезде в Горький я так радостно вспоминала свое пребывание в Минске, поездки по Ракутевщине и Новогрудчине, (встречи – *закрэслена*) Свитязь и сейчас стоит перед глазами. (И такие надежды – *закрэслена*) У меня была надежда хоть раз еще побывать на Радзиме. (Ведь у меня отец уроженец Лани Новогрудского района. Там и теперь там живет моя двоюр.[одная] сестра и ее мать 96 лет, и в Новогрудке двоюр. племяница, дочь двоюр.[одной] сестры, которая погибла в Колдычеве, там же расстрелян и мой дядя.) Так что моя Радзима Западная Белоруссия, а моя и Максима бабушка родилась и молодой жила на Полесье.

И вот такие светлые воспомины были омрачены историей с Нат.[алией] Глеб.[овной] Кунц.[евич], ее недопустимое поведение по поводу статьи Михася Стрельцова. Мне так стыдно и больно было (так что я не могла никому ни писать ни даже ничего читать – *закрэслена*). (Немного стало мне легче после – *закрэслена*). Я так напереживалась, что у меня возобновились приступы стенокардии, кот. давно не было. Я не могла никому писать и даже читать не могла.

Справится с таким состоянием мне помог Алесь Бачыла (а потом – *закрэслена*) своими письмами.

Стало тепло и я могу выехать в свой садик, где есть кустики молодого бэза, где так хорошо вспоминается…

ЛММБ КП 0012338

IV. ЛІСТЫ НАТАЛІІ ГЛЕБАЎНЫ КУНЦЭВІЧ

Кунцэвіч Наталія Глебаўна (22.07.1912–20.07.1982) – старэйшая дачка В. І. Кунцэвіч, стрыечнай сястры М. Багдановіча, адпаведна, яго стрыечная пляменніца. Нарадзілася і жыла ў Ніжнім Ноўгарадзе, скончыла Політэхнічны інстытут, працавала канструктарам авіяцыйнай радыёапаратуры. У маленстве бачыла М. Багдановіча, які падчас паездак да сваякоў прывозіў малой дзяўчынцы падарункі, але з-за ўзросту не запомніла.

З 1964 г. пачала ліставацца з Н. Б. Ватацы, разам з Г. К. Гразновай у 1965 г. прыязджала ў Мінск. Ашчадна захоўвала архіў сваёй маці, пазней частка архіва (арыгіналы экзэмпляраў зборніка «Вянок», аўтограф «Зеленя» і інш.) была перададзена ў фонды ЛММБ.

Лістоў Н. Г. Кунцэвіч у фондах ЛММБ няшмат, аднак яны вельмі важныя для багдановічазнаўства сваёй фактурай, нягледзячы на высокі эмацыйны фон некаторых з іх.

1. Ліст Наталіі Глебаўны Кунцэвіч у рэдакцыю часопіса

Н. Г. Кунцэвіч рэзка адмоўна ўспрыняла эсэ М. Стальцова «Загадка Багдановіча», бо палічыла твор паклёпам на людзей, з якімі была добра знаёмая (Г. І. Селіваноўская (Гапановіч), А. Я. Багдановіч). З'яўляючыся сапраўды спрэчным з боку дакументалістыкі, эсэ М. Стральцова ў мастацкім сэнсе было з'явай для тагачаснай беларускай літаратуры, выклікала цікавасць падыходам да раскрыцця паэта-класіка, аднак сваякі М. Багдановіча з боку бацькі так і не даравалі аўтару вольнай трактоўкі персанажаў, прататыпамі якіх былі рэальныя людзі.

Упершыню эсэ М. Стральцова было апублікавана ў часопісе «Полымя» № 9, 1968 г. У лісце ў рэдакцыю Н. Г. Кунцэвіч настойліва просіць знайсці крытыка, які напіша грунтоўнае абвяржэнне «Загадкі Багдановіча».

40.

Н. Г. Кунцэвіч – рэдакцыі часопіса

14 кастрычніка 1969 года, Ніжні Ноўгарад (чарнавік)

14 октября 1969 г.
г. Горький

Многоуважаемая редакция!

Я очень люблю в Вашем журнале отдел критики. (Я бы – *закрэслена*) И очень хотела бы (увидеть – *закрэслена*) прочесть в нем критический разбор произведения белорусского письменника М. Стрельцова «Загадка Богдановича» («Неман» май 1969 г.). К какому жанру отнести это произведение затрудняется определить даже белорусская критика («Беларусь» № 7 1969 г. стр. 26). Это произведение публиковалось ранее в журнале «Полымя» (в сентябре 1967 г.) под названием «Ад Максима книжника початок» и вышло отдельным изданием (уже под названием «Загадка Богдановича»). В «Немане» она переведена под назв. «От Максима книжника начало».

«Загадка» по Стрельцову (очевидно – *закрэслена*) может быть сформулирована так: каким образом мог вырасти самобытный национальный поэт в пошлой мещанской семье, где (родной отец ему завидовал и где у него был неудачный роман с недостойной его девушкой? – *закрэслена*) у него не было ни одного друга, где родной отец ему завидовал и где у него был неудачный роман с недостойной его девушкой?

Я имею честь (и несчастье) принадлежать к дальним родственникам (двоюродная племянница) белорусского поэта М. Богдановича. Люди о которых пишет Стрельцов, щедро разбрасывая эпитеты «пошлость» и «мещанство», являются для меня и моих (мне и другим – *закрэслена*) родных самыми близкими, и, хотя все, о ком пишет Стрельцов, уже лежат в могилах, поругание их памяти является для нас большим горем. К этому письму я прилагаю статью горьковского журналиста Арк.[адия] Бараховича, копии наших обращений в журнал «Полымя» и копии ответов редакции.

Статья Арк.[адия] Бараховича, написанная, в качестве опровержения Стрельцову, не была принята редакцией «Полымя».

Произведение Стрельцова не претендует на документальность, хотя он использует письма и фотографии, некоторые из которых были представлены мной, но толкует их совершенно произвольно.

Помимо личного моего горя по поводу поругания самых близких мне людей, я просто, как читатель, хотела бы увидеть в печати критическое отношение к произведению совершенно бессмысленному, написанному слащаво высокопарным слогом, не несущим никакой информации, кроме того, что такие то мысли и предположения тогда-то пришли в голову белорусскому письменнику М. Стрельцову.

Если поэт М. Богданович, пройдя дополнительную проверку временем, останется «белорусским Лермонтовым[188]», как сейчас его называют, его будут изучать через много лет.

Произведение Стрельцова войдет в библиографию о поэте, в его писании будут (видеть хо – *закрэслена*) искать хотя бы частичную правду (ведь не смогут же допустить чтобы толстые журналы печатали и отдельными изданиями выпускали (полнейшую чепуху, подобную – *закрэслена*) ненаучную фантастику. И я хочу добиться, чтобы в эту же библиографию вошла достаточно солидная статья, которая бы указывала на отрицательное отношение современников к подобным писаниям.

На мой взгляд никакой «загадки» не существует. Как сформировался из М. Богдановича белорусский поэт пишет в своих воспоминаниях его отец. Что он пишет правду, я могу подтвердить. Я принадлежу к следующему поколению и родилась далеко от Белоруссии, но выросла (но отн – *закрэслена*) в той же семье и под ее влиянием и отношение к своей прародине у меня было таким же, как у Максима. (Если я не стала белорусским поэтом, то лишь потому, что не родилась поэтом – *закрэслена*).

Я умышленно не привожу цитат. Если цитировать все, что меня возмущает в (статье – *закрэслена*) произведении Стрельцова, надо переписать его целиком.

До того, как обратиться к Вам, я очень много писала в (разные – *закрэслена*) журнал «Полымя» и различным деятелям Белоруссии. Некоторые из них, которые в курсе дела, отвечают мне, что произведение Стрельцова никто серьезно не рассматривает, и не стоит о нем беспокоиться. Некоторые советуют мне написать свои воспоминания о людях, окружавших поэта. Я не буду этого делать по двум причинам: 1. самого поэта я встречала, когда мне было 2 года, и о взаимоотношениях того времени не сохранила воспоминаний; воспоминания о последующем времени, естественно не имеют непосредственного отношения к поэту; 2. (людей, о которых идет речь, я ставлю настолько высоко, что не считаю себя достойной и свои способности

достаточными, чтобы писать о них воспоминания – *закрэслена*). Указать, что по этому поводу можно спорить (*даніса-на алоўкам*).

Речь идет о праве кого бы то ни было помещать в печати необоснованные и оскорбительные измышления о покойниках, которые ему совершенно неизвестны. В том, что это непорядочно и недопустимо с точки зрения элементарной этики, я не сомневаюсь. Я консультировалась у юристов, но, по полученным сведениям, законодательство о писателях толкует только о гонорарах и плагиатах.

Я обращаюсь в самый уважаемый мною журнал, как в последнюю инстанцию. Если найдется литературный критик, согласный проделать работу, о которой я прошу, я, конечно, немедленно приеду в Москву, дам все требуемые разъяснения и представлю (литер.[атуру], книги и – *закрэслена*) необходимые материалы. Если ответ будет отрицательным, я прошу совета и рекомендации, куда еще я могу обратиться. Только я уже имею солидный возраст и спешу. Я хочу успеть (снять – *закрэслена*) восстановить правду, ликвидировать (послед – *закрэслена*) возможные последствия литературной недобросовестности.

Если найдется литературный критик согласный проделать работу о которой я прошу, я согласна немедленно приехать в Москву дать все требуемые объяснения, т. к. настоящее письмо я сама считаю достаточно невразумительным. Если Ваш ответ будет отрицательным я прошу совета и рекомендации: куда обратиться. Только я уже в солидном возрасте и спешу. Я хочу успеть ликвидировать последствия (непоряд – *закрэслена*) литературной непорядочности.

ЛММБ КП 012207

2. Ліст Наталіі Глебаўны Кунцэвіч да Юльяна Сяргеевіча Пшыркова

На момант напісання ліста Ю. С. Пшыркоў, доктар філалагічных навук, быў уплывовым літаратуразнаўцам, упершыню ў БССР выдаў успаміны А. Я. Багдановіча асобнай кнігай («А. Е. Богданович», Минск, 1966). З гэтых прычын Н. Г. Кунцэвіч вырашыла звярнуцца да Ю. С. Пшыркова ў справе «выхавання» М. Стральцова з нагоды публікацыі эсэ, просячы ў тым ліку парады, што сваякам рабіць надалей.

41.

Н. Г. Кунцэвіч – Ю. С. Пшыркову

28 лістапада 1968 года, Ніжні Ноўгарад

Многоуважаемый Юлиан Сергеевич!

Я, Кунцевич Наталья Глебовна, которая встречалась с Вами в 1965 г. по поводу чествования М. Богдановича (установление мемориальной доски на домике в Гродно и пр.). Я знаю, что Вы издавали воспоминания А. Е. Богдановича и написали его биографический очерк. Я имею эти книги. Я осмеливаюсь беспокоить Вас по поводу статьи Мих.[ася] Стрельцова в № 9 за 1968 г. журнала «Полымя».

У меня к Вам огромная личная просьба: довести содержание этого письма, не только до упомянутого Стрельцова, но и до лиц, которые отвечают за содержание там написанного. Я пока не пишу в редакцию журнала: это означало бы писать жалобу на хулиганство самому хулигану. Этим занимаются сейчас другие члены нашей семьи.

Когда у Вас на Беларуси поднялся ажиотаж вокруг М. Богдановича, я, по совету родственников, ныне уже умерших, представила имеющиеся у меня фотографии, автографы и проч.

Их отбирала Нина Борисовна Ватаци. Теперь она – мой друг и, если я пишу это письмо не ей, то лишь потому, что до меня доходят сведения о том, что она очень тяжело больна.

(Лучше бы – *закрэслена*) Если бы я (лично пред – *закрэслена*) могла предвидеть что воспоследует, я бы лучше бросила все эти реликвии в печь.

Я не читаю бегло по белоруски и пишу это письмо, разобрав только один отрывок статьи: о портрете тёти Нюты. Просматривая (я сейч – *закрэслена*) статью дальше, я обнаружила ещё имена своих близких, даже своей мамы, но разбирать детально уже не могла. Сейчас этим заняты семьи моих сестёр. А я пишу о том, что прочитала.

Я сейчас осталась самой старшей «в (семье – *закрэслена*) роде». К счастью, Павел Адамович не успел прочесть этой статьи, хотя, когда журнал вышел, он был ещё жив. И я отдала своих близких на поругание.

Я сейчас чувствую себя глубоко и непоправимо виноватой перед светлой памятью тёти Нюты, перед её ныне здравствующей дочерью, внучкой, даже маленькой правнучкой, перед всеми ещё живыми её друзьями, перед памятью всех покойников, которые её любили и глубоко уважали, включая того же Максима.

Спросите пожалуйста Стрельцова, почему он писал всю эту ахинею, высасывая её из пальца, а не спросил живых свидетелей? Когда мы ездили в Гродно вешать мемориальную доску, с нами, кажется, был какой то Стрельцов? Он мог спросить у Нины Борисовны. Кроме того, к вам в Минск неоднократно приезжала А. К. Грязнова. Она сама лично знала тётю Нюту. Обе они могли сообщить наш адрес и помочь узнать адрес дочери.

Недаром есть пословица: «врёт, как на покойника…»

В плохой литературе существует ряд стандартов на героев положительных, отрицательных и, в том числе, пошленьких. Стрельцов взял за основу этот последний и вылепил сначала до конца, глядя … на портрет тёти Нюты.

Я не буду подробно разбирать измышления Стрельцова. Это не предмет спора. Это называется инсинуация, за которую, если не ошибаюсь, полагается бить по морде. Я не

берусь восстанавливать облик тёти Нюты, такой, как я её знала, проживя с ней от моего рождения в 1912 г. до её смерти в 1941 г. Она была очень сложным человеком, безусловно не рядовым, не обычным. Кроме того, она, насколько мне известно, ни перед кем не открывала своих личных переживаний. Я только могу дать самую торжественную клятву, что в образе, представленном у Стрельцова, и в его предположениях о её судьбе нет ни единой черточки, соответствующей действительности.

Никакого «романа» у неё с Максимом не было и не могло быть. Они были слишком близкими родственниками. Для Максима она была не «мимолётное виденье», как можно подумать, читая статью, а сестра и друг детства. Вы знаете, как близки были Адаму Егоровичу его сёстры Магдалина и Мария.

Не знаю, как в Белоруссии, но в Н[ижнем]-Новгороде дети всех троих росли вместе. Особой разницы между родными и двоюродными не было. Мужья обеих сестёр так же были близкими друзьями А. Е., связанные с ним общностью воспоминаний молодости, проведённой в Белоруссии. А. Е. был «глава рода». Его идеи воспитания применялись ко всем одинаково. Выбор книг – по моему основное орудие этого воспитания – был направлен не к навязыванию какой то определённой идеи, а к расширению кругозора, к развитию самостоятельного мышления. Поэтому и получилось так, что вся эта большая вначале гимназическая, а затем студенческая компания-семья (братья Богдановичи Вадим, Максим, Лёва; Гапановичи Вера, Петр, Анна, Наталья[189], Павел, Борис; Голованы Андрей, Борис) были все разные по взглядам и убеждениям, но сходные по преобладанию духовных интересов над практическими. Ни с кем из них ни в каком плане не совместимо слово «пошлость», которое позволил себе Стрельцов в отношении Анны Ивановны.

Мысль о «романе», очевидно, кольнула Стрельцова, когда он прочёл письмо дяди Пети (Петра Ивановича Гапановича) к сестре Вере (моей маме). Тревога родных по поводу такой

возможности (не знаю, чем вызванная) вполне понятна, если принять во внимание, что законного брака здесь быть не могло – двоюродных не венчали. Могло быть только сожительство без брака, по укоренившимся предрассудкам – трагедия. Судя по тому, что я читаю в современной печати, «предрассудок» очень хотели бы возродить. Сама па себе такая возможность (о которой я никогда ни от кого не слышала – только узнала из этого письма) осложняется ещё тем, что в это время у Максима была уже чахотка. Откуда известно, что тётя Нюта недооценивала Максима, как брата, друга и поэта? Никто из живых не может ничего сказать по этому поводу.

Её никогда не звали Анютой. Она была Нюта. Такое уменьшение имени «Анна» теперь не в моде. Тогда оно было, очевидно, принято. Я даже встречала его в литературе. На листках «Зеленя» Максим написал «Нюте». К чему Стрельцов выдумывает? На подаренном ей экземпляре «Вянка» было написано «сестре Нюте». Кстати, это тоже исключает роман. Обожание –допускаю. Роман – выдумка. Её многие обожали, и она в этом не виновата.

Стрельцов смотрит на её гимназический портрет и находит у неё «низкий лоб» и «мелковатые черты лица». Я смотрю на портрет (даже на скверную его репродукцию в двухтомнике Богдановича) совсем другими глазами. Возможно, потому, что слишком хорошо знаю оригинал. Её черты лица, возможно, могли кому то показаться мелкими, по сравнению с воистину сократовским лбом. Большой гладкий выпуклый лоб (кажется, наследие отца) был характерной чертой лиц тёти Нюты и её сестры Натальи. Может быть, с точки зрения идеала красоты, это даже недостаток.

И не даром! Я всегда говорила, что не была знакома лично ни с кем, кого бы могла считать умнее тёти Нюты. А на своём долгом жизненном пути я встречала не одних дураков. Про тётю Нюту люди, хорошо её знающие, говорили, что она обладает редкой способностью обобщать явления, извлекая их

логическую сущность. Говорили, что у неё философский ум. Пожалуй с ней одной из тогдашнего молодого поколения дядя Адам говорил, как с равной. Она подчиняла себе людей, вовсе об этом не стараясь. У неё был редкостный такт в обращении с людьми. Я думаю, что с ней никогда не говорил непочтительно никто, (даже – *закрэслена*) ни одна баба в очереди.

Анну Ивановну считали талантливым математиком профессора, преподававшие на высших женских курсах в Москве, где она училась.

А знаменитый Штернберг[190] (Чаплыгин[191] – *закрэслена*) однажды заявил публично: «Я умру спокойно, если Анна Ивановна займёт мое место». Он надолго её пережил.

Тётя Нюта была гордостью гимназии. Все старшие Гапановичи учились блестяще, но с ней никто не мог сравниться. Много лет спустя, когда я однажды сказала, что ненавижу математику (у нас был плохой преподаватель в 7-м классе), тетя Нюта прочла мне двухчасовую лекцию-обзор. Окончив политехнический институт, я вижу, как много ещё надо было учиться, чтобы увидеть вблизи те дали, что она тогда передо мной развернула.

Стандарт – курсистка «синий чулок» – тоже к ней не подходит. Обаяние женственности она сохранила до 48 лет, когда чахотка положила предел её жизни. Несколько лет назад я встретила одного из её поклонников тоже дальнего родственника со стороны Голованов. Этот уже очень пожилой человек, скрипач и композитор вспоминал, как в студенческие годы приносил букеты цветов, ворованных в городском саду, тайком совал в окно тёти Нюты (Гапановичи жили в то время в подвале) и незамеченный скрывался. На его лице, когда он говорил это, было выражение человека, созерцающего дивную грёзу своей юности.

Одновременно с тётей Нютой, учился в Москве и Лёва Богданович. Он был на математическом факультете университета. Про него профессора говорили, что такие математики родятся раз в 100 лет.

Имею основание полагать, что Лёва тоже испытывал к тёте Нюте не вполне братские, сугубо лирические чувства, хотя был моложе её. Иначе, как объяснить, что помогая в 1966 г. ослепшему Павлу Богдановичу разбираться в Лёвиных «реликвиях» (привезённых после Лёвиной гибели его товарищем) я обнаружила, заложенными в записных книжках, множество записок, писаных тётей Нютой, вроде: «одолжи рубль», «достань, пожалуйста, Млодзеевского»[192] (учебник высшей математики), или запись решения интересного дифференциального уравнения?

Эти обрывки карандашом на клочках бумаги мог беречь и таскать с собой по полям войны только человек, для которого они представляют дорогую память.

Стрельцов несёт чепуху, проектируя каких то «респектабельных чиновников». Тетё Нюта вышла замуж (в 19 – *закрэслена*) за студента[193] – товарища своих братьев в 1916 г.

Стрельцов забыл какое это было время? Он запроектировал её жизнь с «респектабельным чиновником» лет на 40 вперёд, как будто это были чеховские времена. Муж её немедленно после женитьбы ушёл на фронт, так же как Лёва и младшие братья Павлик и Боря. Никто из них не вернулся. Погибли многие друзья детства и юности. Даже я помню приходивших женщин в глубоком трауре. Здесь было не до лирики и тем более не до «респектабельности». Я запомнила стихи:

«Пусть не будет разубранных ёлок
В наших окнах гореть в Рождество.
Расскажи своим детям всю правду,
Если спросят тебя – отчего?
Расскажи, что в далёких окопах
Только зимние звёзды горят
(За тебя – *закрэслена*) За тебя там, страдая, томится
Твой безвестный защитник и брат…»

Потом была Революция. Были голод и разруха. Умирая от чахотки, Магдалина Егоровна плакала: «где мои мальчики?»

Маленькая Катя была очень больным ребёнком. Никто не предполагал, что она выживет (сейчас она пользуется завидным здоровьем: летом работает главным геологом партии на Кольском полуострове, зимой нянчит внучку. Она ещё ничего не знает о помоях, вылитых на могилу её матери.) Заболели чахоткой Иван Станиславович[194], сестры Вера и Наталья. Никому не удалось получить диплом.

Потом были НЭП, а с ним безработица. На товары, выставленные в изобилии, можно было только любоваться.

Приходилось помогать и маме – нас у неё было трое. Все мы жили вместе. Да. Тётя Нюта была и кухаркой. Государством ей управлять не пришлось (а могла бы). Стряпала же она отлично. Она училась у Магдалины Егоровны, а та, в свою очередь у известного Вам Егора Лукьяновича.

В эти годы и до самой смерти тетя Нюта ходила в длинном, тёмном платье с высоким воротом, с гладко зачёсанными назад волосами. Но ничего ханженского в ней не было. Она была очень весёлым и остроумным человеком. Мы помним её «un mot» и употребляем в разговоре между собой.

Кое кто упрекал её в гордости. Да. Она была из тех, кого запросто не хлопают по плечу.

Если бы она встала из гроба на минуточку. Если бы Стрельцов встретил взгляд её больших ясных синих глаз… Не позавидовала бы ему. Тётя Нюта не любила пустобрехов и умела ставить их на место.

Мир праху её.

Что касается стремления к материальным благам, каковые Стрельцов пытается приписать членам нашей семьи, то я согласна с мамой, которая считала, что самым подходящим девизом над дверью нашей квартиры был-бы: «Не хлебом единым»… При всем уме и одарённости обитателей данной квартиры (имею ввиду ныне умерших) они были чудовищно непрактичны. Мы всегда жили в большой нужде. И хоть была у нас в ходу фраза: «Как бы поправить, черт возьми,

подлые обстоятельства, где-бы добыть деньжонок?», никому не приходило в голову придавать «подлым обстоятельствам» существенное значение и принимать во внимание при оценке людей.

Стрельцов, написав эту ахинею, дав волю своей убогой фантазии, не выдает своего творчества за документ. Но позднейшие исследователи биографии Максима могут наивно полагать, что толстые журналы печатают только обоснованную информацию.

Есть там в редакции такой письменник Бачило. По сведениям, привезённым А. К. Грязновой, он пишет либретто оперы на тему о Богдановиче. С ужасом думаю, как там запоют мои родные.

Простите, что так много написала. М. б. даже больше, чем Стрельцов?

Очень Вас прошу ответить мне и посоветовать, что делать, чтобы предотвратить в дальнейшем измышления на тему нашей семьи. Неужели в самом творчестве Максима нельзя найти материала для оперы и литературоведческой диссертации?

И сообщите пожалуйста, что с Ниной Борисовной?

Желаю Вам доброго здоровья

В ожидании ответа с уважением

Н. Кунцевич

28/XI 68 г. (*уласнаручны подпіс*)

P.S. Скольких писателей тени потревожил Стрельцов для демонстрации своей эрудиции? Тут и Бальзак[195], и Манн[196] и Гоголь[197] и Толстой[198]. К чему сие – так и не поняла, хотя дословно перевела. И чеховские герои!

Чехов[199] любимый писатель моей мамы. Трех сестёр Гапанович, многие сравнивали с тремя чеховскими.

ЛММБ КП 001793

3. Лісты Наталіі Глебаўны Кунцэвіч да Ніны Барысаўны Ватацы

Ліставанне Н. Г. Кунцэвіч з Н. Б. Ватацы цягнулася з 1964 г. да смерці пляменніцы М.Багдановіча ў 1982 г. У дадзеным зборніку друкуюцца 2 лісты: першы з іх больш эмацыйнага плану (наконт эсэ Стральцова), у другім ёсць важныя звесткі пра сваякоў (напрыклад, пра сентыментальные стаўленне Т. П. Галавана да малой радзімы – Халопенічаў) і аповед пра падарунак ад Максіма Багдановіча – мядзведзіка Васеньку.

42.

Н. Г. Кунцэвіч – Н. Б. Ватацы

5 снежня 1968 года, Ніжні Ноўгарад

5/XII 68.

Дорогая Нина Борисовна!

То что Вас до глубины души не возмутила статья Стрельцова, меня глубоко огорчает. Подумайте и поставьте себя на мое место. Или еще лучше вообразите, что распространился слух о Вашей смерти, все считают Вас умершей, а Вы живы и проживаете инкогнито. И вот кто-то пишет о Вас. «Мы ничего не знаем о ее матери, но, судя по портрету, это была воровка и шлюха…». Приятно Вам будет? По мне, если бы про моих родных так написали, я бы меньше возмутилась. В преступлении и разврате есть хоть что-то интересное. Какой-то размах. А ведь Стрельцов сыпет такими определениями, как «пошлость» и «мещанство». Это по духу настолько противоположно тем, о ком он пишет, что ни о каком споре речи быть не может. Как спорить? Вы напишете где-нибудь, что я должна Вам 100 р. А я буду оправдываться? Есть роман американского писателя (кажется Джексона[200]?) «Да поможет мне Бог…». Это сатира на американские судебные учреждения, где привлекают людей по анонимному доносу, а они должны оправдываться. Ничего я писать не буду. Если бы

я была мужчиной, я бы поехала и набила морды всей редакции «Полымя». Не хватало еще, чтобы я стала писать что-то для этого журнала! Кажется существуют такие понятия, как порядочность и этика. Я допускаю, что Стрельцов не знает, с чем их едят. (Но редакц. – *закрэслена*) «Откуда ослу знать, что такое финик?» Но редакция-то на что? Вы пишете, что Стрельцов не знал Петра Ивановича и Анны Ивановны. Но по времени он мог даже допустить, что они сами еще живы, не говоря уже об их родных. Но он понятия не имеет о времени… Фантазируя жизнь тети Нюты, он размахнулся лет на 40 вперед, забыв, что на носу стояла Революция. Ни о каком «романе» Максима и тети Нюты не могло быть речи. Они были двоюродными, их не повенчали бы, следовательно, на тетю Нюту обрушиваются обвинения в том, что она не кинулась ему в объятия. А откуда известно, что он этого хотел? У дяди Пети, судя по письму, были какие-то подозрения на этот счет. И только. Я не знаю, откуда взялась идея, что к Максиму плохо относились. Его «не понимали». Но ведь и белорусская интеллигенция «поняла» его лет через 50 после смерти… В семье было много детей, которые считались талантливыми. А может быть, и были ими… Единственно, когда можно бросить упрек, это в момент смерти Максима. К нему никто не приехал. Почему? Не знаю. Раньше такая поездка была целым событием. Война, разруха, денег нет. В это время пропал без вести Лева. Рассуждая об этом времени, как-то упускают из виду обстановку. Вы пишете о беллетристических романах из жизни Максима. Мне один такой попался, но я, как дочитала до того места, где дядя Адам поглаживал свою окладистую бороду, так бросила. Я терпеть не могу романов о знаменитых людях и никогда их не читаю. Вероятно, с точки зрения этики можно писать только о Филиппе Красивом[201]. Или еще о ком-нибудь, кто жил не позднее 17 века.

По поводу романа «Луна и шестипенсовик» родственники Гогена[202] затеяли судебное дело, хотя никаких (им – *закрэслена*) подлинных имен в этом романе нет.

Я Вам нигде не написала слова «клевета», это не клевета, потому что там нет настоящих людей, но упоминаются их имена. Этого нельзя. А если бы я вздумала написать воспоминания, не знаю, какой бы еще сюрприз нам приподнесли. Если я напишу, что кто-то из моих родных был скрытным, замкнутым человеком, найдется Стрельцов, который напишет, что оный персонаж был агентом иностранной разведки. Я очень прошу Вас прислать мне дяди Петино письмо, или хотя бы его копию.

Да Вы прочли ли внимательно статью Стрельцова? Там что ни фраза, то шедевр! Эти его замечания о том, что он де ничего не знает, а все придумывает, совершенно проходят незамеченными. О «романе» он пишет, как о факте… Да бросьте, Нина Борисовна, Вы просто не читали!!! Мне не хочется вновь вызывать в памяти и повторять всю эту гнусную белиберду, никак, ни в каком плане не совмещающуюся с действительностью. Если бы Стрельцов действительно так обожал Максима, как Вы пишете, он постарался бы узнать об его окружении, а ведь он не узнал ничего, кроме имен. А сколько патетики. Индо тошнит. «И что поэт мог найти в <u>такой</u> девушке!» Восклицает он после 2^{-x} страниц фантазии насчет «Анюты». Поймите, что если не Катя, то Нюшка[203], или Яночка когда-нибудь прочтут это. Да и перед Катей я должна всю жизнь стараться не проговориться. Эта тайна будет меня угнетать. Ведь я, я дала письма и фотографии, послужившие поводом для этой мерзости.

Слово не воробей. Вылетит не поймаешь. Исправить нельзя. Как слабый протест и очень слабую гарантию я приняла бы разгромную статью в солидном органе печати о полной недопустимости подобных измышлений о реально существовавших людях, (с примером – *закрэслена*) где приводился бы пример непорядочного поведения журнала «Полымя», допустившего это на своих страницах. Но, конечно, этот протест должен быть без всяких «доказательств». Я не желаю (чтобы – *закрэслена*) доказывать, что не крала 100 р. и моя

мать не была шлюха. Я сейчас пишу очень многим с просьбой указать мне, как действовать. Пишу, конечно, только близким друзьям (у меня подруга зав. отделом журнала в Риге). Думала Вы мне что-нибудь посоветуете, но – разочаровалась.

Нина Борисовна, я Вам послала книжки о Горьком, а потом узнала, что их уже выслала Киприяниха. Ну, подарите их кому-нибудь.

Целую Вас крепко.

Будьте здоровы

(*подпіс*)

ЛММБ КП 001778

43.

Н. Г. Кунцэвіч – Н. Б. Ватацы

14 сакавіка 1976 года, Ніжні Ноўгарад

14/III

Дорогая Нина Борисовна!

То-есть мы опять ввели Вас в хлопоты и расход! Я надеюсь, Бараховичи и Танька раскачаются Вам ответить. Они, слышь, ужасно заняты, но Настя вчера (т.е в пятницу позавчера) посетила свое учреждение последний раз. Т. е. она уже на пенсии. Но я, во всяком случае, приношу благодарность и от их имени и от своего. Книгу без надписи мы решили послать Кате Селивановской (дочь тети Нюты). Я сначала хотела послать в Ярославль Ирине Павловне. И я ей написала с вопросом: нужна-ли ей такая книга? Она мне пока не ответила. «Голованята» из Москвы тоже что-то не пишут. А они (в частности Галя[204] дочь Марины Трифоновны[205]) мне кажется, сохранили в себе наиболее белорусского. Простите, я отвлеку Ваше внимание и вкратце расскажу про Галю. Трифон Петрович Голован[206] (муж Марии Егоровны) был безмерно предан Белоруссии и Холопеничам. Кажется не признавал других мест на свете. Так

и не удалось бедняге попасть на родимую сторону. После смерти жены в 1931 г., когда пора было выдавать замуж старшую дочь Марину (год рожд. 1908), он каким то образом «выписал» жениха из Холопеничей. Отец его (жениха – *дапісана зверху*) видимо из соседей, или близких знакомых Голованов, или Шабловских, фамилия его Катковский и еще кажется Скоклич, т. е. двойная. Итак отец привез сына женить. Отцы сговорились и детей поженили. Брак был не очень удачным. Михаил Катковский[207] не пользовался здесь авторитетом. Он малость выпивал и подался в артисты (у Марины, правда, тоже была эта тенденция). В отличие от младшей сестры Нюраськи, Марина была чуть-чуть интеллектуалкой. Даже писала стихи (которые я потом обнаруживала в «Чтеце-декламаторе» под известными фамилиями типа Апухтина). В первые годы войны Михаил пропал без вести на фронте. У них с Мариной было трое. Старшая дочь Вера, которую почему то звали «Туся» умерла во время войны лет трех-пяти. Сын Вадим после смерти Марины в 1946 г. остался 9ти лет и продолжал жить в той же квартире и воспитан теткой Нюрасей, вместе с собственным ее Володей. Младшую Маринину дочь Галю взял Борис Трифонович. Он в то время был уже тоже окончательно приговорен (саркома). Они с женой не хотели в свое время иметь детей. А тут, перед смертью, у него появилась всепоглощающая потребность оставить на земле какую то частицу своего «Я». Какие письма он писал моей маме, глядя на спящую Галю! «И неужели Курносая не даст мне одного дитёнка в люди вывести?!» Не дала! Но вдова его Тамара Аракелян[208], армянка по национальности, оставила Галю у себя (одно время Галя звала её «мамой») дала ей музыкальное образование (сама – преподаватель музыки и Галя сейчас «музработник» в детских учреждениях, закончила училище). Сейчас замужем за армянином, и ее фамилия Агаян. У нее дочка Нюраська[209] вылитая бабушка

Марина, или, что тоже самое, Трифон Петрович Голован. Так вот эта Галя, 1941 года рождения, очень привержена, несмотря на армянское окружение, ко всему белорусскому. Она всю жизнь поддерживала отношения с многочисленной роднёй по отцу. Они (Катковские) живут сейчас в окрестностях Москвы. Вот этой Гале я хотела послать Вашу книгу. Павел Богданович очень стремился приобщить ко всему этому и брата Вадима (Павел, как и его отец, по-библейски не считал в родне баб, и на Вадима, своего двоюродного племянника, смотрел, вероятно, как на продолжателя рода). Но Вадим, кадровый офицер, служит на Дальнем Востоке. С сестрой он активно переписывается, но я вестей не имею. Простите за это длинное отступление. Но речь то идет, у конце концов, о том, кому послать Вашу книгу? Я подожду еще недельку. Если Ирина Павловна и Галя мне не ответят, пошлем Кате в Ленинград. Катя мельком читала в котором то варианте ненаучно фантастическую стряпню Стрельцова, где ее мать представляется, без всяких на то оснований, пошлым и своекорыстным человеком, какой-то полной, диаметральной противоположностью тому, (что – *закрэслена*) чем была в действительности. Катя ни слова не сказала, отмахнулась презрительно. Только упрекнула, сказала что-то вроде: «Зачем связались?» Но в Вашей книге ничего об этом нет. (Но – *закрэслена*) И там портреты ее матери, в том числе выполненные художником-иллюстратором в комбинации с дядькой Адамом и довольно похоже. И Катя такая же «стрыечная» племянница М. Богдановича, как и мы. Даже м. б. несколько более, т. к М. все же особо дружил с Нютой с младенчества как видно из письма Вадима[210] к маме в 1897 г. где он детскими каракулями просит передать привет от Максима Нюте. Целую Вас еще раз спасибо.

(*подпіс*)

Маленький P.S.

После прочтения Вашей книги, особ.[енно] главы «в Горьком» где описывается наша с Вами встреча и моя берлога, я угрызлась совестью от того, что мой «Васенька» (игрушечный мишка, бывший плюшевый) так нищенски одет. Его последний раз обшивала Ксанина[211] няня – тетя Поля. Лет 20 тому назад. На нем были лиловые запорожские шаровары и косоворотка. Но все это буквально истлело. Я, когда меняла ему шкуру (у тети Поли он был обшит чулком с волосами из каракуля, а я обшила фланелевыми штанами) костюм не меняла. Так вот, прочтя Вашу книгу, сшила ему новый костюм повязала галстук и глаза подновила. Вот как! И он Вас приветствует.

*(п*одпіс*)*

ЛММБ КП 005613/1

Вера Іванаўна і Мікалай Адамавіч Багдановічы.
ЛММБ КП 5956

V. ЛІСТЫ ВЕРЫ ІВАНАЎНЫ БАГДАНОВІЧ

1. Лісты Веры Іванаўны Багдановіч да супрацоўнікаў ЛММБ

Багдановіч Вера Іванаўна (?-15.10.1989) – жонка Мікалая Адамавіча Багдановіча, зводнага брата Максіма Багдановіча.

У 1981 г. быў створаны ЛММБ (г.Мінск) і з мэтай папаўнення фондаў супрацоўнікі музея выходзілі на кантакт з асобамі рознай ступені сваяцтва. В. І. Багдановіч паведаміла аб тым, што практычна ўсё, датычнае М. Багдановіча, зводныя браты М. А. Багдановіч і П. А. Багдановіч перадалі на Беларусь раней. Разам з тым, пералік захаванага ў В. І. Багдановіч аказаўся таксама каштоўным: там былі арыгінальнае фота М. Багдановіча, арыгінал выдання «Белорусское возрождение» і інш.

44.

В. І. Багдановіч – М. П. Пазнякову[212]

16 верасня 1981 года, Яраслаўль

16 IX-81 г.

Уважаемый
Михаил Павлович!

Ваше письмо от 7 сентября с/г я получила и отвечаю на него.

Дело в том, что много лет тому назад за несколько приёмов всё, что имелось Максима Адамовича было отдано его братом Павлом Адамовичем приезжавшим из Минска или Гродно (не помню).

Адкрыццё мемарыяльнай дошкі ў Яраслаўлі. ЛММБ КП 3544

У меня лично сохранилась фотография Максима Адамовича студенческих лет, 2 фотографии митинга в г. Ярославле в день открытия мемориальной доски на здании бывшей мужской гимназии, где учился Максим Адамович и 3 фотографии его отца Адама Егоровича. Вещей Максима Адамовича никаких у меня нет.

Имеется у меня 2 тома стихотворений Максима Адамовича на белорусском языке выпуска 27-28 г. и несколько небольших книжек на русском языке.

Если Вас это интересует я постараюсь всё выслать для музея.

С уважением
В. И. Богданович

ЛММБ КП 002635

45.

В. І. Багдановіч – В. Ф. Бяляўскай[213]
24 лютага 1982 года, Яраслаўль

Уважаемая Валентина Францевна!

Посылаю Вам подписанные мною акты приёма экспонатов.

К сожалению ответить точно на Ваш вопрос относительно названия газеты от 27 мая 1958 г. я не могу, но думаю, что это была Ярославская газета «Северный рабочий» т. к. все оставшиеся у меня вырезки из этой газеты. Я не предполагала, что вырезки интересны для музея.

Есть у меня небольшая книжка М. Богдановича издания 1916 г. «Белорусское возрождение».

С уважением
В. И. Богданович

1982 г. 24 февраля.

ЛММБ КП 002636

Бараховіч Аркадзь Якаўлевіч. ЛММБ КП 12031

VI. ЛІСТЫ АРКАДЗЯ ЯКАЎЛЕВІЧА БАРАХОВІЧА

Бараховіч Аркадзь Якаўлевіч (24.11.1932-06.09.2003) – муж Настассі Глебаўны (дзяв. Кунцэвіч), стрыечнай пляменніцы М. Багдановіча па лініі бацькі. Вядомы як перакладчык твораў М. Багдановіча на рускую мову, даследчык і папулярызатар творчасці паэта.

А. Я. Бараховіч актыўна ліставаўся з беларускімі даследчыкамі, супрацоўнікамі ЛММБ, па магчымасці дапамагаючы запаўняць лакуны ў багдановічазнаўстве.

1. Лісты Аркадзя Якаўлевіча Бараховіча да Ніны Барысаўны Ватацы

46.

А. Я. Бараховіч – Н. Б. Ватацы

12 верасня 1966 года, Ніжні Ноўгарад

Уважаемая Нина Борисовна!

С радостью получил Ваше письмо и рассматриваю его, как «добро» статье с соответствующими поправками.

О цитатах. Я, грешным делом, потому их дал мало, что рассчитываю напечатать статью с переводами (Хотелось бы со своими, но это не обязательно).

Остальные замечания приемлю и учту.

Прочитал «Шамана» в «Творах» (У нас есть оба тома с надписью Адама Егоровича). Раньше как-то пропускал этот рассказ. Интересно, публиковался ли он на русском языке? И вообще – издавались ли, кроме издания «Творы» – рассказы и статьи М. Богдановича? Вы, наверняка, знаете.

С большим интересом прочитал книгу Пширкова об А. Е. Богдановиче. Хотелось бы, чтобы книга его «Язык Земли» появилась в печати. Возможно, что на это пошло бы и наше Волго-Вятское издательство. Имея с ним некоторые связи, я бы мог узнать об этом.

А переводить стихи придолжаю…

***

Ты был, как месяц, одинок,
И жил и умер одиноким,
Хоть свет и люден и широк, –
Ты был, как месяц одинок.
Красы и ясности истоки
Искал, но ото всех далёк,
Ты был, как месяц одинок,
И жил и умер одиноким.

(«Творы», стр.54)

Я хлеб у богатых просил и молил, –
Мне камни они подавали.
Те камни теперь между ними и мной
Стеною огромною встали.
Стена эта выше и выше растёт,
Но страх мою душу не тронет.
Когда покачнётся и рухнет она,
Я знаю, кого похоронят.
(«Творы», стр.19)

Народ, Белорусский народ!
Ты – тёмный, слепой, будто крот.
Тобою всегда помыкали,
Ярмо тебя давит века,
И душу твою обокрали,
И нет у тебя языка.
Очнувшись от грозной беды,
Увидев бездолья слезы,
Ты крикнуть не смеешь: «Спасите!»
И должен «Спасибо» кричать…
Поймите вы это, поймите,
Чьё сердце способно понять.
(«Творы», стр.56)

И несколько попыток из «Венка», причём с посягательством на авторские переводы:

***

Тот, кто любит средь страничек
Позабытой старой книги
Вдруг найти, как откровенье,
Блёклый высохший (цветок – *закрэслена*) листок, –
Просмотрите этот томик –
Засушил я на бумаге
Краски, свежие когда-то,
Дум своих и чувств своих…

В зачарованном царстве.

Слышишь гул – это мрачный старик-лесовик
Заиграл, провожая закат.
И от музыки той лес печально поник,
Будто тысяча струн, крепко стянутых вмиг,
Тонкоствольные сосны звенят.
Разве скажешь, с чего потемнела река,
Расшумелись колосьев усы,
И о чём шепчет им голосок ветерка,
Да и что там дрожит на листе лозняка:
Капли слёз или капли росы?

Озеро

Здесь старый бор когда-то был,
В бору том старом леший жил.
Срубили бор, и леший сгинул.
Его никто не позабыл –
На память зеркальце он кинул.
Как в мир неведомый окно,
Лежит, холодное, оно,
Жизнь равнодушно отражает,
Но то, что сгинуло давно,
В далёкой глубине скрывает.

***

Плыли по небу рядом – чёрная с белою тучи,
И на обоих искрился яркий багрянец жгучий.
О как им хотелось слиться в мгновенья чудные эти,
Но разметал их по свету вдруг налетевший ветер.
Дождиком мелким на землю слёзно одна пролилася,
Гулким раскатом грома другая отозвалася.
Так и погибли в разлуке тучки несчастные эти,
Слыша как радостно воет в небе безжалостный ветер.

Думаю, что это надолго… Кстати, мне интересно и Ваше мнение о переводах. В порядке шутки, занятость Семяжона[214] вполне понятна, если он оправдывает свою фамилию.

Наталия Глебовна только что уехала в Ленинград в командировку ненадолго. Вам собиралась ответить. У нас дома всё в порядке. Я с 1-го сентября сею не очень разумное, возможно, доброе и, наверняка, невечное в строительном институте – преподаю геодезию (землеизмерение). Без меня меня утвердили в многотиражке еженедельной заведывать литературой и искусством («и больно, и смешно»). Если к этому добавить необходимость писать диссертацию, защищать кандидатский минимум, мыть посуду, «беседовать» с женой и иногда с детьми, то извещение об инфаркте не будет для Вас неожиданностью большей, чем успешное исполнение всех научных, побочных и житейский обязанностей…

А вобщем загрузка в институте небольшая – 10 (!) часов в неделю. Правда и зарплата ассистента заставляет размышлять о прозе.

Желаю Вам успешно разрешить все проблемы, связанные с изданием альбома «М. Богданович»; хочется, чтобы получилось хорошо.

Большой привет от Анастасии Глебовны и всех наших.

Искренний привет и Семяжону (лучше дольше, но лучше).

Арк. Барахович
12 сентября 1966 г.

ЛММБ КП 005639/1

47.

А. Я. Бараховіч – Н. Б. Ватацы

11 красавіка 1967 года (датуецца па паштовым штэмпелі), Ніжні Ноўгарад

Глубокоуважаемая Нина Борисовна!

Оказалось, что по ул. Грузинской домов за № 32 несколько?! Выяснение заняло определенное время.

Фотоснимок сделал профессиональный фотограф, корреспондент газеты «Ленинская смена» Степанов Владимир Иванович[215]. При сем посылаю журнал «Волга», куда и вложена упомянутая фотография. Наталия Глебовна шлет Вам пожелания здоровья. К этим пожеланиям присоединяюсь и я.

С глубоким уважением,

Арк. Барахович.

P. S. Статью урезали, по обыкновению не спросив…

ЛММБ КП 012546

48.

А. Я. Бараховіч – Н. Б. Ватацы

15 верасня 1987 года, Ніжні Ноўгарад

14/IX – 87 г.

Дорогая Нина Борисовна!

Пишу из больницы. Объективное состояние: раз в день делают перевязку шеи, констатируя улучшение. Субъективно чувствую себя симулянтом, поскольку ничего не болит. Вчера с разрешения врача ходил домой (минут 25 пешком), повидал жену, детей и внуков. Любанька[216] сначала меня не узнала (я – бородат, женщины, кроме Насти, требуют, чтобы таковым и оставался), так вот Любенька заявила: «А ты кто такой?», но потом признала в деде деда и долго распрашивала, что у меня болит и какие уколы я получаю.

Словом, сейчас основной лекарь – время, необходимое для заживления раны (оптимально: недели две).

Татьяна Глебовна принесла мне тетрадку Наталии Глебовны, где она в весьма и весьма черновом варианте, делала в 1972 году записи об А. Е. и некоторых Гапановичах. Попробую, минимально редактируя, передать полезные, по моему разумению, её воспоминания и мысли.

О Владимире Соловьёве. Отношение к творчеству и личности Вл. Соловьёва со стороны Анны Ивановны и Веры

Ивановны Гапанович, Бориса Трифоновича Голована – положительное, со стороны Петра Ивановича – резкоотрицательное. «Отношение Адама Егоровича я не знаю, но догадываюсь, что он считал себя ничем не хуже Соловьёва (также как Л. Н. Толстого) и подробно развивал собственные теории по затрагиваемым ими вопросам».

В кавычках привожу точную запись Н. Г. «Наталья Ивановна была в сфере влияния сестры Анны».

[От себя замечу, что книги Вл. Соловьёва, а стало быть и его учение, более позднее поколение не волновало. Если интерес к нему и сохранился, то как к поэту, да и то в его иронических произведениях.]

Блок[217]. Тютчев[218]. Увлекались и тем и другим. После смерти Бориса Трифоновича Голована (1946 г.) Тамара Давыдовна (вдова) предложила Вере Ивановне взять на выбор что-нибудь на память из его библиотеки. Вера Ивановна взяла Блока. Она взяла бы и Тютчева, но Тютчева Борис Трифонович завещал положить себе в гроб.

Об Адаме Егоровиче.

«Я с детства помню, как во время своих приездов из Ярославля в Нижний на Рождество он разглагольствует, стоя спиной к натопленной печке, а собравшиеся родные (Гапановичи и Голованы) сидят и слушают. Перебивать его было нельзя и невозможно, потому что у него была хитрая манера, свойственная, вероятно, большинству домашних ораторов и до и после него: во время паузы он глубокомысленно мычал «э-э-э», вспоминая следующее слово, и ворваться в разговор не было никакой возможности. Но не было и посягательства на это. Внимание было полным и абсолютным. Помню, что когда я была довольно большая девочка (лет, может быть, 12), я взяла работу (вероятно, штопку чулок) и мне мама сделала знак – убрать немедленно, сидеть и слушать! Мама или тётя Нюта задавали вопросы и делали свои замечания по теме разговора в те моменты, когда это сознательно допускал А. Е., как бы предоставляя

им слово. Но быстро уловив суть того, что они хотели выразить, он снова хватал в свои руки «бразды» и нёсся дальше. Петра Ивановича я как-то не помню при этих беседах. Вероятно, они с А. Е. уже все как есть мировые вопросы обговорили в бытность П. И. в Ярославле, знали друг дружку, как облупленные, и свои мнения и взгляды держали при себе в присутствии других. Вряд ли они были во многом согласны. Влияние А. Е. на окружающую его молодёжь (речь идёт о 20^{x}-30^{x} годах) выражалось не в том, что она воспринимала его взгляды и мнения, а в том, что под его влиянием она научилась иметь свои, анализировать, обобщать и формулировать явления окружающей жизни, прочитанные книги, информацию, полученную в учебных заведениях, из газет и пр. Эту способность к перевариванию информации и выдаче чётких, законченных и понятных логических обобщений я в таком виде никогда и нигде не встречала в жизни, кроме как в семье моей матери…

Дядя Адам рассказывал о своей работе, о своих командировках в качестве работника Крестьянского банка по деревням. Эти разговоры я помню только с внешней стороны, т. к. была мала. Но из последующих воспоминаний мамы и тёток они, эти рассказы, были очень интересны. Героем их был, кажется, князь Урусов[219], с которым А. Е. постоянно воевал, защищая интересы крестьян. Но это дела дореволюционные…

…Я приведу письмо своей близкой знакомой Е. В. Сивицкой[220]. Её муж, Евсей Александрович Беллах[221], старше её лет на 30 и принадлежавший к поколению А. Е., был соратником А.Е. по «Народной Воле». Они вместе топили в Минске подпольную типографию, причём Беллах, профессиональный революционер, был против того, чтобы типографию топить. Это была инициатива А. Е., который, повидимому, боялся слежки и полиции.

Уже после революции они много встречались с Беллахом, и я просила вдову его написать, что она помнит об А. Е.

Вот её ответ:

«У меня осталось впечатление от Адама Егоровича такое. Был это очень интересный многознающий человек, любящий не только похвастать своей необъятной памятью, но и поделиться своими знаниями, мыслями и оказать другому в трудную минуту посильную помощь.

Впервые я услышала о нём, когда Беллах получил от него письмо. Так возобновилась между ними связь, прекратившаяся в 1886 или 1887 году. В письме том, написанном в несколько напыщенных тонах, вспоминалась молодость с революционными настроениями и попутно вспоминался отец «Осея Аркадьевича» (А. Е. не знал, что Беллах переменил имя и отчество)…

…Беллах, работая репортёром в «Минском листке», натаскал из типографии (через наборщиков) шрифт для подпольной типографии. Этот шрифт долго хранился у Беллаха под матрасом, а когда типография была создана, шрифт был передан старшему по группе Богдановичу. Что было основанием для тревоги Богдановича, я не знаю. Беллах говорил, что просто мнительность. Хорошо помню по их рассказам, что типографию они топили вдвоём, что до последней своей встречи у нас в Долгом переулке [в конце 20^{х} годов? – примечание Н. Г. Кунцевич] не соглашались в точном месте её потопления. Адам говорил, что утопили в Свислочи, другой, что в пруду около Свислочи. Какое утверждение кому из них принадлежит, не помню, но твёрдо помню, что они в лодке поссорились именно из-за места, где топить.

Беллах говорил, что топить надо так, чтобы можно было вытащить, а Богданович больше интересовался, чтобы не нашли жандармы. Я была свидетельницей того, как они уже стариками продолжали этот спор у нас дома.

В первое своё посещение Адам Егорович рассказывал очень много о своём покойном сыне. Это было в 1927 и 1928 гг., не раньше. Он очень горевал о сыне, очень много о нём рассказывал, говорил, что сын его был талантливым поэтом, но стихов его нам не читал. Я стеснялась его об этом

просить. И через много лет очень удивилась, что его сын оказывается писал на белорусском языке. Сам Адам Егорович был типичный белорус лицом. Потом в каждый свой приезд в Москву он навещал Евсея Александровича. Обычно, приезжая, он останавливался у своих родственников, очень далеко от нас, на противоположном конце Москвы.

[Примечание Н. Г. Кунцевич: Насколько мне известно, у свояченицы по 2ой жене – Екатерины Павловны Пешковой, а, может быть, у Бориса Голована на Арбате].

В первую очередь он посещал Горького, а у нас бывал на следующий или в один из ближайших дней. Полный свежих впечатлений, он очень красочно и подробно рассказывал всё, что у Горького видел и слышал, узнавал у Евсея Александровича, что творится в обществе <старых> каторжан, в народовольческом кружке. Общий разговор обыкновенно кончался монологом Адама Егоровича, который, прислонившись спиной к шкафу, как к печке, мог часами, подогреваемый моими репликами, декламировать на память стихи, поэмы, страницы из Библии, Апокалипсиса или какого-нибудь другого пророка, потрясая меня своей памятью, засиживаясь иногда до последнего трамвая, бывало и поздней. Тогда в Москве ещё были ночные извозчики».

[Примечание Н. Г. Кунцевич: С Е. В. Сивицкой мы познакомились много позже смерти А. Е. (1940 г.) и Беллаха (1934 г.), познакомились случайно и вдруг выяснилось, что она близко знает Адама Егоровича!]

Далее Наталья Глебовна вспоминает:

«Что касается революционных воспоминаний, у нас Адам Егорович тоже об этом рассказывал. Но о потопленной типографии я не помню. Помню, рассказывал о том, как он прятал какие-то нелегальные брошюры в щель под подоконником.

А насчёт типографии мир опять открыл передо мной свою тесноту…

Итак, тесен мир! Двоюродный брат моего отца[222] минский врач Леонид Ефстафьевич Таранович[223] рассказывал

мне в 1965 году, что на его глазах (кажется, в 30[е] годах было дело) при осушении какой-то лужи или пруда посреди города на какой-то площади пожарные нашли груду шрифта и гадали, откуда он мог взяться…

В «ежовщину» Адам Егорович таки посидел. Его сын Павел представлял кое-какие записки и документы об этом периоде. Я их видела, но у меня их нет. Повидимому, они где-то в Минске. Его (А. Е.) судила общественность музея, где он работал, и осуждала за то, что он упорно хранил в архивах музея предметы, «не нужные рабочему классу». Потом его вызывали «куда следует», и он пребывал там сколько-то недель или месяцев. Что это за «предметы»? Не могу сказать. Может быть, старинные иконы, которые тогда уничтожались без всякого следа?

…Религии всех времён и народов, народные верования, начиная с мелких суеверий, «пережитков древнего миросозерцания» и кончая мистической философии великих религий – всё это интересовало и занимало А. Е. безусловно больше всего остального на свете.

[От себя – на месте Н. Г. я не был бы столь категоричен, всё-таки главная книга Адама Егоровича, видимо, «Язык земли», и сам он так считал. – А. Б.]

Что в Бога он верил, это безусловно. Но к какому вероисповеданию он принадлежал (официально – к православному) по убеждению, вряд ли может сейчас кто-нибудь сказать…

В Бога он верил, вероятно, не как «бретонская крестьянка», а по-сложному, по-интелигентному. Не было в нём ни грамма предписываемого христианством смирения. Современное ему общественное безбожие его безусловно никак не устраивало… Мне кажется, А. Е. слишком себя уважал, чтобы поверить в божие небытие.

[От себя. По моему впечатлению, отношение к религии в семьей Гапановичей (и, думаю, Богдановичей) сугубо нравственное, отнюдь не догматически обрядное. Ничего

мистически-религиозного нет в произведениях М. Богдановича, а ведь это – след воспитания, поэтому рассуждения Н. Г. о религиозности А. Е., на мой взгляд, неубедительны. – А. Б.]

…Перехожу к литературным и музыкальным вкусам А. Е. Характерно: он не желал ходить в театр (в кино – наипаче).

«У меня достаточно богатое воображение, чтобы, читая пьесу, представить себе её в действии», – примерно так он говорил.

[От себя. Любопытное совпадение. В палате перечитываю Чехова (всё подряд) и только что перечитал «Скучную историю». Так там герой утверждает: «По-моему, если пьеса хороша, то, чтобы она произвела должное впечатление, нет надобности утруждать актёров; можно ограничиться одним только чтением. Если же пьеса плоха, то никакая игра не сделает её хорошею».]

…А. Е., вероятно, Библию и народный эпос ценил превыше всего. Мне он дарил очень (подчёркнуто Н. Г. – А. Б.) много книг. Среди них (первая) «Пан Тадеуш» с надписью: «Милой девочке Наташе дед-дядя Адам дарит это чудное произведение своей родины…». Дальше надпись истёрлась, и я её забыла. Помню только, что на мне он надеялся «научиться трудному искусству быть дедом». (Потом только, что на мне он надеялся «научиться трудному искусству – *закрэслена*) Потом он дарил мне «Рыцари круглого стола» и «Легенды о короле Артуре» Теннисона[224] в переводах Гюминой, «Поэмы Оссиана», «Калевалу», «Юнацкие песни», «Слово о полку Игореве» и т. д., и т. п.

Он при приездах не только рассказывал, но, помню, читал вслух собравшейся компании не только свои воспоминания или «Язык земли», но и отрывки из Ветхого завета Библии, «Левшу» Лескова[225], отрывки из «Мужиков» Реймонта[226]. Эту чудную книгу он мне тоже дарил.

Упоминаний о произведениях Горького не помню.

К музыке А. Е. был, насколько мне известно, не так уж сильно привержен. Был у него (видел в 1917 г. во время своего пребывания в Ярославле) граммофон. На пластинках были арии и романсы («просто музыки» без слов, т.е. каких-либо сонат, симфоний и пр. не помню). С этого граммофона (вероятно, он существовал ещё в Нижнем до 1908 г.) училась петь и пела вся тогдашняя молодёжь: дядя Петя, дядя Павлик, тётя Нюта, тётя Наташа. Это – Гапановичи. Но и Богдановичи, вероятно, тоже пели. Голованы пели, наверное, независимо от дядюшкиного граммофона. Они все (особенно Андрей и Марина) были певцы. У них был хороший слух, и они играли по слуху на любом инструменте. По крайней мере, на рояле, на гитаре, на мандолине и балалайке могли изобразить, что угодно. Из Гапановичей абсолютный слух был у Петра Ивановича и у Анны Ивановны.

Смутные и отрывочные мои воспоминания о дяде Павлике (Павле Ивановиче Гапановиче) всегда связаны с песней «Ты сидишь у камня…», «Вот вспыхнуло утро, румянятся воды, над озером быстрая чайка летит…», «Умер бедняга в больнице военной…», «Плещут холодные волны, бьются о берег морской…» и, конечно, «Наверх вы, товарищи, все по местам…»

У дяди Пети (Петра Ивановича Гапановича) был репертуар значительно выше качеством. Он пел романсы (и они-то, вероятно, были у А. Е. на пластинках): «Сомнения» Глинки, «Ни слова, о друг мой, ни вздоха», «Плыви, моя гондола, озарена луной» и обязательно вслед за ней (думаю, оборотная сторона пластинки) «Полюбила я сиза селезня» – из Бор. Годунова. Звучали «Расцветали в поле цветики» Гречанинова[227], «Полюбила я на печаль свою сиротинушку бесталанного», «Песни и пляски смерти» Мусоргского[228], «Два гренадёра», «Старый капрал», «Новгород» («Город воли дикой, город чудных сил, Новгород великий тихо опочил»), «На севере диком», «Ночевала тучка золотая», «Вечерком гулять

ходила дочь султана молодая», забыла ещё одну – перевод из Гейне[229] – что-то про горы и забвение, арии из «Паяцев» («О, Коломбина, верный нежный Арлекин» – её пели очень часто), «Как король шёл на войну» и ещё много-много.

Перечисляю кое-какие народные песни (как я их считала, может быть, ошибочно): «Вечер, поздно, из лесочка я коров домой гнала…», «Помню, я ещё молодушкой была…» (кажется, любимая бабушки Магдалины Егоровны), «Вниз по Волге-реке», «Вниз по матушке по Волге», «Утёс Стеньки Разина», «По пыльной дороге телега несётся, в ней два жандарма сидят…», «Чёрный ворон, что ты вьёшься над моею головой?». Из белорусских – «Лявониху», из украинских «Ой у лузе, тай ще при дорозе», «Ой, на горе тай жницы жнуть», «Стоит гора высокая, а над горою зелен гай» и ещё какие-то. Из революционных песен пели больше каторжные на стихи Скитальца[230] или А. Толстого[231] («Спускается солнце за степи…»). И ещё – тоже из народных: «Зипунишко-то на ём, ём, ём…». Чем больше я пишу наименований или строчек из песен, тем больше вспоминаю ещё и ещё. У Голованов пели больше под гитару на стихи Некрасова[232] («Расплолным полна коробушка…» и др.)».

[От себя. На этом обрываются записи, относящиеся непосредственно к Адаму Егоровичу. Следующий раздел «Пётр Иванович Гапанович».]

«Пётр Иванович Гапанович».

I. Политические убеждения.

До революции – не знаю. Очевидно, с какого-то бока примыкали к кадетам, поскольку всё семейство, и отец его, и дядя Адам, бывший главным его воспитателем, «примыкали» к ним (может быть, считая «наименьшим злом»?)

После революции (не помню сейчас и не могу установить на каком этапе) стал настоящим «беспартийным большевиком». Почему он не вступил в партию? Трудно объяснить…

На работе (он был, начиная с 20[х] годов, товароведом по металлическим изделиям) он постоянно вёл кружки

политического воспитания. Воспитывал он по первоисточникам, постоянно читал и цитировал Ленина и, мне кажется, сама личность Ленина была у него предметом какого-то культа. Когда он говорил о Ленине, лицо его освещалось изнутри. В конце концов, он стал даже чем-то похожим внешне на В. И. Ленина – не только объёмом черепа и лысиной (это само собой), но даже походкой и манерой говорить.

На работе его, видимо, ценили, но он был явно не на своём месте. Его мыслительные способности намного превышали задачи, которые ставил перед ним «Загметалл» и другие конторы, которые предшествовали и следовали за ней.

Эволюция его политических убеждений в годы культа Сталина[233] мне неизвестна. Он на словах защищал (всё!) и всему находил очень складные логические объяснения, но иногда буквально хватался за голову и недоумевал. Помню, это было при аресте Пятакова[234] и самоубийстве Орджоникидзе[235]. Он читал где-то или знал от кого-то, что Пятаков во время гражданской войны потерял близких, замученых белыми. У него не укладывалось в голове, что после этого Пятаков мог кому-то за что-то продаваться. Тем более, что ему могли предложить, чего бы он не имел? Но от нас – молодёжи – такие сомнения скрывались и переваривались внутри, что вело к гипертонии и сердечно-сосудистым растройствам.

II. Религиозные убеждения.

Мама говорила (во всяком случае давала понять), что в детстве и ранней юности Петруша отличался чуть ли не пламенной религиозностью, любил церковные службы, читал и знал священное писание. Мама считала виновником дяди Петиного совращения какого-то Лаврова[236]. Был ли это тот самый Лавров – «властитель дум» конца XIX века, о котором писали наряду с Михайловским историки русской общественной мысли или кто-то из местных преподавателей гимназии – сказать уверенно не могу.

Я хорошо помню мамины сокрушения по поводу его воинствующего безбожия. Общее моё впечатление, что дядя

Пятя в отличие от прочих известных мне воинствующих безбожников хорошо знал, против чего он воюет. Мама считала, что дядя Петя надел «шоры» и не видит вокруг себя ни вправо, ни влево и, конечно, ни к чему хорошему этот путь его не приведёт. Мама очень любила дядю Петю и очень сокрушалась оттого, что он закрыл от себя, как ей казалось, всю красоту, весь смысл мироздания. Он, мне кажется, был силён не только в священном писании и богослужениях, но и вообще в богословии. Помню, когда он на эти темы высказывался, меня потрясала его эрудиция.

III. Литература и музыкальные вкусы.

Я не знаю, какую именно литературу дядя Петя любил. Могу сказать, чего он не любил. Во-первых, англичан – и не только Киплинга, но даже Диккенса[237]. Не любил он Лескова. И кого он ругал из писателей, то ругал весьма эмоционально, т.е. с яростью. Манерою говорить он слегка напоминал Адама Егоровича. Чтобы не дать себя перебить, в паузах мычал, не давал ворваться собеседнику. И так же, как А. Е., дядя Петя любил «высказываться по поводу», т. е. какую-то выношенную им идею (чаще всего марксистско-ленинскую) доводить до сознания собеседников в обработанной речи (разумеется, без писаных конспектов).

… Он дома много и хорошо пел (не при посторонних) и любил со знанием дела поговорить об исполнительском мастерстве того или другого музыканта или певца. Сразу было видно, что суждения его совершенно независимы ни от кого. Музыке он, кажется, не учился совсем. Но в молодости, до революции, вероятно, много слушал концертов и опер».

На этом более или менее связное изложение в записях Натальи Глебовны кончается, а дальше идёт разбор имевшихся в её распоряжении писем Петра Ивановича, адресованных Вере Ивановне. Все эти письма, насколько мне известно, были Вам переданы.

Из них следует, что Пётр Иванович вместе с Глебом Ильичём (отцом Натальи Глебовны) поступал в Петербургский университет, но проучился там недолго, переехав в Ярославль, где учился в лицее и работал в земстве, помогал сёстрам – Анне и Вере – материально. В письмах выражается желание вернуться в Нижний, к близким.

Умер Пётр Иванович в 1952 году. Я его не знал, видел несколько раз его вдову.

Со стороны всех сестёр Кунцевич, его племянниц, слышал и слышу очень уважительное отношение к нему и его памяти.

Безусловно, это был человек, достойный уважения, со своим мнением по широкому кругу вопросов. Убеждён, что Максим Богданович относился к нему и как к брату, и как к другу, наверняка, прислушивался к его мнению, пусть и не соглашаясь с ним. Оба они воспитывались, по счастью, большим педагогом (не только по образованию, но и по призванию) Адамом Егоровичем, а, значит, нравственный стержень и у того и у другого был один: оба они бесспорные интеллигенты, как писал М. Богданович о Короленко[238].

Дорогая Нина Борисовна! Возможно, ничего нового Вы из этого послания и не извлекли, но вдруг…

Надо было бы, конечно, всё это перепечатать и познакомить музейщиков, но в больнице такой возможности нет.

Думаю, что если что-то полезное в этих записях обнаружится, музейщики найдут возможность перепечатать. Привет им!

Будьте здоровы!

Ваш А. Барахович (*подпис*)

P. S. Только что перевязали. Врач говорит, что прогноз – самый оптимистичный и отпустил с ночевкой домой. Так что заклеиваю конверт и до утра «nach Hause zurück».

А. Б. (*подпис*). 15.IX – 87 г.

ЛММБ КП 005640

Пазнякоў Міхаіл Паўлавіч і Бараховіч Аркадзь Якаўлевіч.
ЛММБ КП 8715

2. Лісты Аркадзя Якаўлевіча Бараховіча да супрацоўнікаў ЛММБ

А. Я. Бараховіч ахвотна кансультаваў супрацоўнікаў музея ў справе багдановічазнаўства: удакладняў пэўныя даты, дапамагаў з атрыбуцыяй экспанатаў і інш.

49.

А. Я. Бараховіч – супрацоўнікам ЛММБ

9 снежня 1983 года, Ніжні Ноўгарад

Уважаемые товарищи богдановичеведы!

Приношу извинения за наши городские власти, которые не смогли решить проблему шести отверстий для доски к 9.XII и посему отложили торжество до недалёкого срока[239]…

В Горьком только что вышли «Записки краеведов» (Сост. Н. И. Куприянова[240]). – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1983. Там опубликованы среди прочего письма Е. П. Пешковой бывшему директору музея Горького Н. А. Забурдаеву. Шлю вам копии с тех, где говорится о Богдановичах и представляют, на мой взгляд, интерес. Думается, есть смысл изготовить копию портрета Горького, который после его отъезда из Нижнего вместе с «Сикстинской мадонной» хранился в семье Богдановичей.

Один экземпляр этих писем я послал Н. Б. Ватаци. Был бы рад узнать о ваших новостях.

Ваш А. Барахович (*подпис*)
9.XII.1983 г.

Из писем Е. П. Пешковой Н. А. Забурдаеву

«3.IV.1957 г. Уважаемый Николай Алексеевич! Я получила письмо от сына покойного Адама Егоровича Богдановича – Павла Адамовича, что у него имеется портрет Алексея Максимовича, который висел в кабинете его отца. Сам он болен очень тяжело и просил взять у него этот портрет.

Я направила к нему свою сотрудницу, которая этот портрет привезла. Портрет в хорошей багетной раме того времени, но без стекла. Стекло было разбито, видимо, несколько лет назад, отчего он несколько выгорел. Размер фотографии – 45х59 см. Вся фотография с паспарту – 69х53,5 см.

Портрет мемориальный, так как висел в нашей квартире в доме Киршбаум.

Передать его, как связанный с гор. Нижним, я не считаю правильным в здешний музей.

Здесь его оценили в 250-300 рублей.

Если вы хотите его получить для музея, то, быть может, поручить кому-нибудь из приезжающих в Москву получить у меня этот портрет. В этом случае надо будет перевести Богдановичу Павлу Адамовичу – Ярославль, Флотский пер., 4, кв.2 – 300 рублей. Он болен и, видимо, нуждается.

Очень жалею, что мне не удалось побывать на конференции, надеюсь, Вы пришлёте мне копию вашего доклада.

С приветом Вам и сотрудникам музея Ек. Пешкова.»

«9.IV.1957. Уважаемый Николай Алексеевич! Хорошо, что переводите деньги Богдановичу, но напрасно запрашивали о книгах Алексея Максимовича. Все автографы, в том числе и книги с автографами (если они были) переданы самим Адамом Егоровичем в Московский музей. Когда моя сотрудница ездила в Ярославль, она подробно узнала об имеющихся у сына А. Е. Богдановича материалах отца…

Библиотека нижегородского периода сгорела во время ярославского мятежа. Библиотека Адама Егоровича, которая сохранилась, приобреталась им в течение многих лет уже после этого события и согласно его желанию поступает в распоряжение Академии наук Белоруссии, на его родину.

С приветом Ек. Пешкова».

«23.IV.1957. Уважаемый Николай Алексеевич! Одно за другим получила два Ваших письма. В первом Вы извещаете

о получении портрета и шторы и что вслед за оформлением Вы их отправили в экспозицию. Надеюсь, в раму вставлено стекло?

В следующем письме Вы спрашиваете, где точно висел полученный Вами портрет. Он висел в моей комнате, в доме Киршбаум, между окнами над письменным столом, пока Алексей Максимович не снял его и не повесил вместо него большой снимок «Сикстинской мадонны», полученный мною от наших друзей Н. С. и Е. И. Филитис[241]. А этот портрет был перевешен в детскую комнату.

Ек. Пешкова».

ЛММБ КП 008725

50.

А. Я. Бараховіч – Т. М. Кароткай[242]

3 лютага 1986 года, Ніжні Ноўгарад

Дорогая Тамара Николаевна!

Задача, которую Вы мне задали под кодовым названием «Телефонный детектив», оказалась довольно трудной, ибо фамилия Кабанов[243] несколько популярней, чем, скажем, Дебольский, а в нашем городе их даже в телефонной книге несколько десятков. Пока результата нет, хотя все Кабановы, к которым обращался, никуда особенно далеко меня не посылали.

Некоторую информацию о Кабанове А. К. я получил от Б. В. Рускевича[244].

В частности, Рускевич изучал так называемые «Действия нижегородской архивной комиссии» – эти документы есть в областной библиотеке и в историко-архивном музее, и в их числе что-то вроде справочника писателей нижегородского Поволжья, где есть сведения и о Кабанове.

Так, звали его Андрей Киприянович, года рождения он 1876, педагог-историк, в Нижнем Новгороде преподавал

с 1903 года, автор ряда исторических работ, полемизировал с небезызвестным Ржигой[245], к 300-летию дома Романовых написал «О смуте в Московском государстве» в I911 г. Как к историку-учёному (не как к педагогу!) к нему относились некоторые специалисты с недоверием. Известна (Рускевичу) нелестная эпиграмма сына[246] Мельникова-Печерского[247] в адрес А. К. Кабанова. Борис Варлаамович обещал ещё поискать кое-что и кое-кого, кто бы мог что-нибудь знать о Кабанове.

Но, думаю, что и этих сведений (полученных, кстати сказать, по телефону), если они Вам неизвестны, вряд ли можно было бы получить от родственников, буде они есть. Понимаю, что в мечтах – достать бы письма Максима к нему…

Думаю, что было бы неплохо, если бы Вы, как научный руководитель музея, обратились через местную печать с просьбой откликнуться возможных родственников А. К. Кабанова. Мог бы сделать это и я, но не придумал под каким соусом, ибо при всём при том я, увы, не учреждение и лицо неофициальное, что в чисто психологическим смысле существенно для обывателя, да и для прессы. А оказать содействие в публикации, видимо, смогу. А если бы Вы приехали, организовал бы Вам выступление по телевидению, как однажды М. П. Позднякову, так что приезжайте, поройтесь в архивах…

Рускевич очень интересовался, не знаете ли Вы, как Ржига оказался в России. Если Вы об этом что-нибудь знаете, сообщите, пожалуйста, ему или мне. Человек он – любопытный, многое знает, но не с кем ему поделиться, и я его понимаю, хотя телефонные разговоры о ним по своей продолжительности вызывают нарекания домашних.

Теперь, возможно, о самом интересном, как мне кажется… Я перевёл рассказ М. Богдановича «Шаман» и послал его в «Нёман». Вы, конечно, этот рассказ знаете. Так вот, во время перевода я обратил внимание на образ попутчика. А ведь в основе этого образа не кто иной, как Я. М. Свердлов – и по внешнему описанию и по обстоятельствам («жил

в Нарымском краю»), и по знанию Нижнего Новгорода, и по интересу к истории искусства.

Когда эта мысль мелькнупа в моём сознании (в прошлом году отмечалось 100-летие со дня рождения Свердлова, и мне довелось прочитать о его ссылке в Нарым) при переводе «Шамана», я поднял кое-какой материал (Я. М. Свердлов. «Избранные произведения», М. Политиздат, 1957 в 3-х томах и мемуарную литературу), то, не найдя прямого подтверждения о встречах М. Богдановича с Я. М., там не менее установил, что арестованный в марте 1910 г. Свердлов был выслан по этапу в Нарымский край, в июле бежал и в конце августа (летом!) с женой на пароходе отправился в Нижний Новгород.

В ноябре 1910 г. его опять арестовали и сослали туда же, но в декабре 1912 г. он вновь бежит, а в мае 1913 г. его вновь ссылают и опять туда же – уже до марта 1917 г. Был ли он во время второго побега в Нижнем, не знаю, но мог быть в Костроме и Ярославле, где он вёл в своё время революционную деятельность. Ещё «пошукаю» в других источниках…

Об интересе Свердлова к истории искусств (об этом, по существу; разговор «автора» с «попутчиком») свидетельствуют его письма. Кроме того, Я. М. – автор и этнографических очерков о Туруханском крае, которые публиковались в «Сибирской газете» (Томск) – этих публикаций пока не нашёл и в «Вестнике Европы» за 1915 г. (имеются в «Избранных произведениях»).

Понимаю, что рассказ – не очерк, а прототип – не герой «по всем показателям», но слишком многое сходится.

Попутно нашёл у Свердлова много мыслей, перекликающихся с мыслями М. Богдановича в его статье «Новая интеллигенция».

Всё это попробую оформить более доказательно и менее сумбурно.

Во всяком случае, думается, что ниточка Богданович – Свердлов может размотать любпытный «клубок».

То, что они знали друг друга, сомнений не вызывает – все «крутились» возле Горького, а исследователи жизни Свердлова ссылаются на свидетельство А. Е. о том, что в 1905 г. Я. М. возглавлял в Нижнем профсоюз печатников (об этом в его воспоминаниях о Горьком). По воспоминаниям Павла Адамовича, Вадим был оппонентом Свердлова. Но то, что образ Свердлова был не безразличен Максиму Богдановичу, явствует из рассказа «Шаман».

Безоговорочно сие утверждать невозможно, но уж слишком «здорово» сходятся многие факты – от портрета до обстоятельств жизни.

Посылая рассказ в «Нёман», я в двух словах упомянул об этой гипотезе, но привлечёт ли она внимание редакции, как и сам перевод, не знаю.

Пока не забыл – Арнольдова С. Э.[248] была не учительницей, как я писал, а фельдшерицей, виноват, попутался…

Читал в «ЛІМ»е о связях с Павловичами – интересно!

Что-то ничего не отвечает на мои письма Нина Борисовна. Как она?

Если не трудно, покажите ей это письмо. Самые ей наилучшие пожелания! Как дела с музеем после оргмероприятий по совершенствованию музейного существования? Когда приезжать на открытие?

Засим кончаю.

Огромный всем привет и пожелания успехов!

Ваш А. Барахович (*подпіс*)

3.II.1986г.

ЛММБ КП 008724

Пазнякоў Міхаіл Паўлавіч, Бараховічы Аркадзь Якаўлевіч і Анастасія Глебаўна, Кунцэвіч Наталія Глебаўна.
ЛММБ КП 8717

51.
А. Я. Бараховіч – Т. М. Кароткай
5 ліпеня 1986 года, Ніжні Ноўгарад

Дорогая Тамара Николаевна
и все-все!

Извините за относительную задержку с ответом, но июнь был очень загруженным.

По порядку. Относительно трюмо, увы, оно не Нютино, хотя и имеет отношение к тому времени. Трюмо попало к Наталии Глебовне от Ии Александровны Золотницкой[249], внучки Владимира Николаевича Золотницкого[250], доктора Горького и общего приятеля Пешковых и Богдановичей. Сведения получены от Татьяны Глебовны, которая вспомнила, что подобное трюмо, правда, несколько меньших размеров, принадлежавшее Нюте, сейчас находится, кажется, у Екатерины Евгеньевны. Татьяна Глебовна сейчас гостит у неё в Ленинграде и обещала всё уточнить, уехала она 4-го июля, т. е. вчера.

Звонил Рускевич, Ваше письмо он получил. Я в последнее время искал сведения о Чирикове[251] и обнаружил очень интересные данные в только что вышедшей книге «Казанская сходка» Жореса Трофимова[252], Москва, «Молодая Гвардия», 1986, серия «Молодогвардейская лениниана».

Сведения, приведенные в этой книге, строго документированы и рисуют очень привлекательный образ революционера, близкого Ленину в период Казанской сходки.

Думаю, книга в Минске должна быть, издана она симпатично, тираж 6,5 тысяч и в фондах Вашего музея, по-моему, ей самое место (цена 70 коп.).

Я завтра утром еду на практику – до 23 июля, а потом ухожу в отпуск. Вернувшись в Горький, позвоню. Анастасия Глебовна 19 июля летит к Екатерине в Новосибирск, а как буду я проводить свой отпуск, пока ещё не решил.

Возвращаюсь мыслью к линии Чириков – Ленин, Чириков – Горький, Чириков – Адам Егорович. Ленин бывал в Нижнем Новгороде в те самые годы, когда там жили Богдановичи, ходил по тем же улицам.

Из книг Богдановичей, имеющихся в нашей библиотеке, есть два тома «Истории русской общественной мысли» Иванова-Разумника[253] (1908 г.), где в томе 2 упоминается Ленин и большевики, а том 1 открывается главой «Что такое интеллигенция?», где даётся определение интеллигенции, которое интересно сопоставить с тем определением, что дал М. Богданович в статье «Новая интеллигенция».

Нет сомнений, что с этой книжкой М. Богданович был знаком.

С пожеланием всяческих успехов.

Ваш А. Барахович (*подпис*)
5.VII.86 г.

ЛММБ КП 012059/1

52.

А. Я. Бараховіч – Т. М. Кароткай і Л. Т. Хадкевічу[254]
2 чэрвеня 1987 года, Ніжні Ноўгарад

Дорогие Тамара Николаевна и Леонид Тарасович!
(Соблюдаю «джентльменскую» субординацию…)

С удовольствием вспоминаю «купно проведенные дни», как говорил Пётр I[255], когда посетил Нижний Новгород в год своего 50-летия и 500-летней годовщины Нижнего.

Позвонил я Рускевичу, для которого у Нины Борисовны взял автограф на «Шляхі» и коему привёз «Книгу Беларусі», и он откликнулся сначала телефонно, а потом заехал ко мне в институт и привёз давно обещанный фотопортрет Чирикова работы М. Дмитриева, почему-то посчитав, что от меня вам этот дар будет получить приятнее, чем от него…

Тем не менее, думаю, что акт на эту фотокарточку надо послать Рускевичу Борису Варламовичу (603081, г. Горький,

ул. Крылова, дом 14, кв. 65), ему будет приятно и, возможно, в «закромах» отыщет ещё что-нибудь полезное.

В Горьком прошёл Пушкинский праздник – на поляне в музее-заповеднике при большом стечении публики и поэтов, московских, ленинградских и местных. Из понравившихся по выступлениям – Л. Васильева[256] и Е. Храмов[257], а, главное, звучали пушкинские стихи, по сравнению с которыми все прочие были «увы!»…

На листочках с планами квартиры Магдалины Егоровны, возможно, поминается Ильинка, но это не связано с данным планом. План точно относится к дому, фотография которого в музее есть, этот дом находился там, где сейчас стоит гостиница «Нижегородская». План составляла Наталия Глебовна при моём участии (примерные размеры проставлены мной).

Живые свидетели тех лет, так называемые «луковицы» (не знаю научного названия этого растения), которые и по сей день у нас растут в комнатах и «детей» которых можно было бы иметь и в музее.

Относительно накомодного трюмо Татьяна Глебовна сказала, что точно такое же принадлежало Анне Ивановне («Нюте»), но это ли оно, она точно не знает, но уточнит у Екатерины Евгеньевны (дочери Анны Ивановны), возможно, что «Нютино трюмо» находится в Ленинграде.

О «рымке» из «Музыки» мне поведал Максим Лужанин[258] – это название струны, правда, разной по разным справочникам. («Удивительно, откуда Максим Богданович мог знать это слово?!» – М. Лужанин.)

Тоже, как говорится, информация для размышлений.

Лапицкой[259] я так и не позвонил, уже позвоню отсюда.

Сейчас, в июне, жаркая пора экзаменов и зачётов, в июле еду на практику. Жду публикации в «Горьковском рабочем» статьи «Яков Свердлов и Максим Богданович» (в поисках прототипа героя рассказа М. Богдановича), появится – пришлю.

Привет и наилучшие пожелания здоровья и успехов от всех потомков «белорусской колонии» всем богдановичеведам!

Ваш А. Барахович (*подпис*)
2.VI.86 г.

ЛММБ КП 012058/1

53.

А. Я. Бараховіч – А. В. Бяляцкаму[260]
16 лютага 1998 года, Ніжні Ноўгарад

Дорогой Алесь Викторович!
Дорогие друзья!

Огромное вам спасибо за прекрасную книгу «У бязмежную даль» и многострадальную кассету, на которой, признаюсь, ожидал увидеть нечто большее, имея ввиду передачи о Максиме по БелТВ.

Книгу, помнится, я держал в руках в конце 1996 г., но тогда это был чуть ли не сигнальный экземпляр. Книга приятно издана и тираж по нынешним временам впечатляющий, если данные (20000) соответствуют действительности.

Мир праху незабвенной Нины Борисовны, чьими трудами и заботами столько сделано для связи Нижнего с Минском, не говоря уже о её неоценимом вкладе в Богдановичеведение…

Жалко, что будучи в Ярославле, не доехали до нас… Приглашение, увы, получил слишком поздно, письма идут дольше, чем в прошлом веке: в пределах города нескольно дней, из Минска больше двух недель.

Поскольку я указан в качестве одного из авторов «Родословной», что не вполне справедливо, ибо главную роль играла Наталия Глебовна, то уточняю некоторые моменты на сегодня:

I. Год рождения Ивана Гапановича –1863;

2. Год рождения Магдалены Егоровны – 1865 – по данным на копиях фотоснимков, переданных в музей, надписи сделаны рукой Наталии Глебовны.

3. Муж Екатерины Евгеньевны – Баринов Николай[261].

4. Мужья Татьяны Глебовны Сибиряков Андрей[262] и Селивановский Андрей[263].

5. Екатерина Аркадьевна (Барахович)[264] замужем за Фёдором Кособоковым[265]. Их дети: Пётр[266] – 1986 г. рождения и Мария[267] – 1990 г. р.

6. К детям[268] Максима[269] и Галины[270] прибавился – Иван – 1990 г.р.

7. Яна Баринова[271] замужем за Владимиром Зарубаевым[272], у них сын Андрей[273] 1990 г. р.

1990 год был весьма урожайным: Маша Кособокова, Ваня Барахович, Андрюша Зарубаев…

Что слышно об «Энциклопедии М. Богдановича»[274]? Или поэт, написавший «Народ, Белорусский народ…» сегодня не ко «двору» в «царском» понимании?

В Нижнем (тьфу-тьфу) жизнь довольно стабильная, без политических бурь… Мои «способности» неожиданно оказались в некотором плане востребованы, я имею ввиду малую драматургию, приносящую немалые по нашему разумению, дивиденды. Это – сценарии для филармонии детских программ, новогодние пьесы для той же филармонии, телевизионный капустник «Онегин в Нижнем» и другие юбилейные сценарии…

В прошлом году мой сценарий праздника города победил на конкурсе, а это более, чем годовая зарплата в родном вузе…

И… с 1 сентября, отработав на педагогической ниве 30 лет, день в день, я ушёл «на вольные хлеба» и от души завидую сам себе!

Это в порядке мелкого хвастовства…

Очень хотел выбраться в декабре в Минск, но Анастасия Глебовна передала мне все «ходячие» обязанности – у неё болят ноги, и она соответственно «своё по магазинам отходила»…

Болеет Татьяна Глебовна, ест плохо, слабость, так что Ксане достаётся…

Молодёжь в целом не то, чтобы преуспевает, но работает.

Внучьё растёт: Гриша уже в 10-м, Люба – в 8-м, Ванечка – в первом классе. Недавно мучился с «Зима! Крестьянин торжествуя…», набор непонятных слов: «дровни», «ямщик», «облучок», «бразды»… Анастасия Глебовна – мне: «Ты Пушкина[275] можешь перевести?»

…Полностью согласен с Вами в том, что Максим Богданович рядом со Скарыной[276] достойно представляют Беларусь в мировой культуре, это очень точно подмечено не в обиду другим…

Надеюсь издать в Нижнеми пусть небольшим тиражом и даже за свой счёт «Избранное» М. Богдановича в переводах автора и своих.

К сожалению (на жаль!), в «Венке М. Богдановичу» не помещено лучшее, на мой взгляд стихотворение Танка (верлибр, где стихи сравниваются с опаляющими губы углями), но хорошо, что опубликовали стихи Жени Янищиц[277] с гениальными строками: «Смерці ў Паэта няма – Ёсць Нараджэнне!»

Очень сильные стихи Эдика Акулина[278] (привет ему огромный!) «Максим, не вяртайся…» «Янычары», видимо, проглядели или им пока не до того… Максим не может не вернуться, да он и в более тяжкие времена не пропадал из души народной! А то, что он, похоже, в оппозиции сегодняшней власти, то тем хуже для власти…

Выписать что-нибудь в Россию, кроме коммерческих газет, практически из Беларуси нельзя, хотя мы всё же в формальном Союзе. Сегодня в Нижний прибывает представитель Президента Беларуси некто Криштафович, хорошо бы наладились связи хотя бы по официальной линии…

Поддерживаю связь с Лужаниным, ему уже пошёл 89-й год! По телефону голос бодрый, но, судя по письму, чувствует себя неважно, хотя творчески далеко не иссяк.

К 200-летию Пушкина становится актуальной тема «Пушкин и Богданович». Музей, наверное, что-нибудь планирует.

Попробуйте пригласить меня на какое-нибудь мероприятие через Управление культуры при Администрации Нижнего Новгорода (603005, Нижний Новгород, ул. Пискунова, 35. Начальник Управления культуры Батуков Александр Константинович[279]. Телефон 8-312-36-25-63. После праздника города они меня «зауважали». 200-летия Пушкина, впрочем, ждать не обязательно…

Подготовил книгу эпиграмм «Земляки и гости» около 150 штук, ищу спонсора… Словом, скучать не приходится.

Кстати, тот симпатичный мужчина, что у вас был, мой бывший студент, а ныне «крутой» предприниматель, возможно, поедет в Минск на своей машине и обещал, учитывая мои небольшие габариты, прихватить…

С пожеланиями всем здоровья, бодрости и успехов
и с надеждой на скорую встречу –

А. Барахович (*подпіс*)
16.II.98 г.

ЛММБ КП 008178/1

3. Ліст Аркадзя Якаўлевіча Бараховіча да галоўнага рэдактара часопіса «Нёман» Анатоля Паўлавіча Кудраўца

А. П. Кудравец[280] на момант напісання ліста займаў пасаду галоўнага рэдактара часопіса «Нёман», дзе была апублікавана рэцэнзія Анатоля Сідарэвіча[281] «Штрихи к портрету Максима Книжника» на кнігу Н. Б. Ватацы «Шляхі» (выд.1986 г.) («Нёман», № 4, 1987 г.). У сваім лісце А. Я. Бараховіч эмацыйна выказваецца з нагоды публікацыі: як і Н. Г. Кунцэвіч, ён адмоўна ставіўся да эсэ «Загадка Багдановіча» М. Стральцова, а рэцэнзія А. Сідарэвіча была напісана пад уплывам меркаванняў апошняга: пры жыцці паэта не разумелі і недаацэньвалі самыя блізкія сваякі.

54.

А. Я. Бараховіч – А. П. Кудраўцу

Пасля красавіка 1987 года, Ніжні Ноўгарад, чарнавік

Главному редактору журнала «Нёман»
тов. Кудравцу А. П.

Как потомок семей Богдановичей-Гапановичей не могу не отреагировать на заметку А. Сидоревича. («Нёман» № 4, 1987 г.)

Сколько можно говорить об одном и том же, не зная всей глубины обстоятельств и отношений?

1. Богдановичи-Гапановичи уехали из Белоруссии и не вернулись.

2. Адам Егорович не любил и не ценил своего сына Максима.

3. Пётр Гапанович не одобрял увлечение Максима белоруссикой.

4. Нюта Гапанович не вышла замуж за Максима.

На всё это прежде всего хочется задать вопрос: «Ну и что? Это криминал?»

Конкретнее. Уехали из Белоруссии. Наверное тому были какие-то причины, не вояжи совершали. Вероятно, жилось трудно и надо было искать счастья по свету. Ситуация достаточно характерная для небогатых людей, но никому в вину не ставится.

Адам Егорович не любил и не женил своего сына… На каком основании это можно утверждать? Не он ли сохранил и передал в Белоруссию архив Максима? Значит он видел, что его сын незаурядный человек. Но кричать на всех перекрёстках: «У меня гениальный сын!» – не свойственно воспитанному человеку.

Лёву отправили в университет, а Максима нет. А кто скажет, что Максима это обидело? Отправлять двух сыновей из

дома на учёбу было очень трудно материально. А необходимость университетского образования для талантливого математика, по-моему, более необходима, чем для поэта. Наверное, эти проблемы дома обсуждались и решения принимались. Никто этого не знает и никогда уже не узнает. А всякие домыслы просто непорядочны.

Адам Егорович не приехал к смертельно больному сыну. Так просто это было сделать в 1917 году? Наверное, надеялись, что ещё минет чаша сия. И ведь приехал, несмотря на все трудности, только опоздал. И думаю, что это опоздание его больше огорчило, чем т. Сидоревича.

Пётр Гапанович не одобрял увлечение Максима белоруссикой. Ну и что? Почему за ним не признать права иметь собственное мнение на этот счёт. Может быть, ему хотелось, чтобы Максим писал на русском языке? А, может быть, ему вообще не по душе были занятия человека поэзией. Вон Писарев[282] Пушкина критиковал, но никто его за это не предаёт анафеме.

А сколько лет было Петру и Максиму, когда они вели свои споры?

Нюта не вышла замуж за Максима. Он в неё был влюблён, а она в него нет. Вот и всё объяснение. Этот брак не одобряла семья? Ещё бы! Нюта – всеобщая любимица. Это необыкновенная яркая личность. Её уважали и обожали все: домашние, гимназическое окружение, родные и знакомые. Остроумная, весёлая, красивая (брюнетка с большими синими глазами).

Вот что написал ей на своей фотографии её гимназический учитель математики В. В. Адрианов[283]: «Горячо желаю, чтобы в жизни Вашей общественная деятельность занимала преимущественное место и чтобы на этом поприще Вы проявили себя такой же выдающейся личностью, какой были в гимназии. На добрую память бывшей ученице А. Гапанович от преподавателя В. Адрианова, 27 февраля 1912 г.».

Одна её гимназическая подруга уже после её смерти в течение долгого времени в день её именин писала нам письма о ней, о том, какая это была яркая и незабываемая личность.

А как могла семья смотреть на брак её с Максимом?

Во-первых, двоюродный брат. Это минус для брака.

Во-вторых, ни кола, ни двора, ни профессии.

В-третьих, – если не в последнем, то в предпоследнем градусе чахотки…

Хотела бы я спросить т.т. Стрельцова и Сидоревича, желали бы они для своих дочерей или сестёр такого брака?

Нюта вышла замуж, наверное, в году в 1916 году. А в 1917 году Максим уже умер.

Хорош брак был бы!

А в заключение скажу, что и Белоруссия не так уж давно вспомнила о своём великом сыне.

Наталия Ивановна Гапанович, младшая сестра Нюты, её наперсница, умерла в 1964 г., но никто не приезжал в Горький, хотя известно было, что Богдановичи здесь жили и имели ближайших родственников. Именно Наталия Ивановна по поводу сборника «Зеленя» сказала мне: «А это отдадите в Белоруссию, если это там нужно».

Очевидно, судя по обстоятельствам, она в этом не была уверена…

В семье Богдановичей-Гапановичей-Голованов все любили Максима, ценили его и гордились им.

И нечего выхватывать из контекста какие-то слова и строить на них свои домыслы, не имеющие ничего с действительностью.

ЛММБ КП 011388

4. Лісты Аркадзя Якаўлевіча Бараховіча ў выдавецтва «Беларуская энцыклапедыя»

У 1986 г. па ініцыятыве даследчыка і на той момант супрацоўніка БелСЭ імя Петруся Броўкі І. У. Саламевіча распачалася праца па падрыхтоўцы энцыклапедыі «Максім Багдановіч». Выданне з розных прычын пабачыла свет толькі ў 2011 г., аднак ужо са з'яўлення ідэі была распачата навуковая праца. У лістах А. Я. Бараховіч кансультуе спецыялістаў выдавецтва па пэўных аспектах багдановічазнаўства.

55.
А. Я. Бараховіч – выдавецтву «Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі»

1987-1988, Ніжні Ноўгарад

Глубокоуважаемая Лидия Марковна!

Позвольте поздравить Вас и весь коллектив, работающий над энциклопедией «Максим Богданович» с Новым годом и пожелать здоровья, благополучия и творческих успехов в этом нелёгком деле!

Подумав над исправлениями и дополнениями, я рискнул предложить просто уточнённый вариант, исполненный, правда, на языке «смесь минского с нижегородским». Относительно уточнений.

1. Упоминать о моём знакомстве с Н. Г. Кунцевич и с А. Т. Голованом не стоит, ибо тогда надо было бы упоминать и о знакомстве с Т. Г. Кунцевич, А. К. Грязновой, Н. В. Ватаци и, думаю, ещё со многими, кто наверняка будет упомянут в энциклопедии, в частности, с белорусскими писателями.

2. Я не единственный автор сборника «С лёгким паром», к сожалению.

3. Дополнения о публикациях – здесь и переводы Богдановича, и М. Лужанина, работы большие, замеченные, один из переводов М. Лужанина был опубликован в «Правде»

(1984), дважды – в «Советской Белоруссии», но о газетных публикациях писать не стоит.

4. Статья о Свердлове, как прообразе попутчика в рассказе «Шаман» лежит в «ЛІМ»е и должна вот-вот появиться (Вертинский[284] обещал, правда, без указания точных сроков), в «Нёмане» лежит перевод «Шамана».

5. На 90-летии я присутствовал аж в президиуме, но не выступал, выступал в университете (Минск) и на вечере в Горьком.

6. Перечислять, где я выступал, думаю, не нужно, достаточно в начале упомянуть, как о пропагандисте творчества.

В январе, где-то во второй половине месяца, буду в Минске и, если можно, зайду познакомиться со статьями о нижегородских близких поэта, особенно интересует статья о Н. Г. Кунцевич, которой мы обязаны и сохранением реликвий, связанных с Богдановичами и передачей их в Белоруссию.

Вышел справочник «Памятники истории и культуры Горьковской области» (Горький, 1987), где М. Богданович упомянут в статье о воспитанниках гимназии – «классик белорусской поэзии М. Богданович» и дана страница «Памяти поэта Максима Богдановича» с фотографией мемориальной доски и краткой биографической справкой.

Этот справочник я привезу для музея М. Богдановича в январе.

ЛММБ КП 011389

56.
А.Я. Бараховіч – выдавецтву «Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі»

12 кастрычніка 1988 года, Ніжні Ноўгарад

Глубокоуважаемая Римма Александровна!

Сделав замечания на полях и между строк, всё же, думаю, не лишне дать кое-какие пояснения.

Против вставок из воспоминаний Адама Егоровича и статей Нины Борисовны возражений, естественно, нет.

Относительно названия статьи – надеюсь, что к моменту издания энциклопедии город вернёт своё историческое название, так что будьте, как говорится, начеку, всё к тому, слава ПЕРЕСТРОЙКЕ, идёт.

Упоминание о речном порте и железнодорожном узле мне кажется в данном издании лишним, откуда-то из экономической географии…

Добавление в скобках «(поэт очень любил этот город, восхищался его красотой)» в контексте воспринимается так, словно это было главной причиной того, что он прожил здесь 12 лет. Имея ввиду, что Вы, очевидно, даёте в этой статье описание Нижнего из «Шамана», упомянутое в скобках можно бы исключить.

Не уверен, стоит ли упускать «географические» рамки нижегородского периода: откуда приехал (не только когда) и куда уехал…

Очень сомневаюсь относительно «лёгкого» пути русскоязычного поэта, во всяком случае эту мысль предпочтительно выразить, по-моему, предположительно. Максим Лужанин рассказывал, кстати, что Колас[285] начинал стихотворчество по-русски, и это было весьма слабо, а вот по-белорусски он зазвучал. Максим Богданович звучит прекрасно и по-русски в своих авторских переводах и в статьях.

Буквально на днях дом-музей, почти отреставрированный, горел и здорово пострадал, правда, никаких экспозиций там не было. Так что его открытие отодвинется, о сроках пока ничего неизвестно.

Поскольку сёстры А. Е. имели имена с одной буквы, целесообразно назвать их имена полностью, хотя разные фамилии поясняют, что речь идёт о разных людях. К тому же из Одессы приехала Мария Богданович, Голован она стала уже в Нижнем…

Пояснение в скобках («она заменит мать маленькому Максиму до 1899)» звучит, по-моему, слишком категорично. А. Е. пишет «заменЯла», но не «заменИла», нюанс существенный, ибо мать незаменима. Думаю, либо стоит процитировать А. Е., либо от пояснения в скобках отказаться.

О бабушке. О влиянии не спорю, но не в Нижнем, т. к. бабушка жила в семье Грязновых-Валасович в Ярославле, а в Нижнем Грязновы появились только в 1926 году («Шлях паэта», стр. 95).

К упоминанию о первой публикации. Наверное, излишне говорить о реакции Максима в изложении, если тут же идёт идентичная цитата. Лучше, наверное, оставить цитату.

И последнее замечание о значении «Сикстинской мадонны». Стоит, думается, да и то предположительно (Вы, кстати, так и делаете) сказать лишь о первотолчке к созданию и цикла «Мадонны» и этюда в прозе «Мадонна».

Что касается впечатлений, повлиявших на создание цикла, то их тьма, видимо: тут и любовь, и фольклор, и многое другое…

Хранится ли литография у внучки Павла Адамовича, не знаю, т. к. Вера Ивановна в те дни, когда Вы писали письмо, ездила по поручению музея в Ярославль за этой «Мадонной». Удалось ли ей совершить эту акцию, не знаю…

Каюсь, грешен, в конце сентября был 4 дня в Минске, собирался побывать у Вас, в том числе, и с корыстной целью – «поцыганить» «Домашнюю энциклопедию молодой хозяйки» (название, чувствую, переврал), но не успел, о чём сожалею.

С искренним приветом всем энциклопедистам и пожеланием здоровья и успехов, а также готовностью содействовать, чем могу

Ваш А. Барахович (*nodnic*)

12. X. 88 г.

ЛММБ КП 011390

VII. ЛІСТЫ ГАЛІНЫ МІХАЙЛАЎНЫ АГАЯН

Агаян Галіна Міхайлаўна (н. 1939) – дачка Марыны Трыфанаўны Каткоўскай (Галаван), стрыечнай сястры Максіма Багдановіча. Нарадзілася ў Ніжнім Ноўгарадзе, пасля смерці маці ў 1946 г. выхоўвалася ў сям'і Барыса Трыфанавіча Галавана, роднага дзядзькі (стрыечнага брата М. Багдановіча), які жыў у Маскве.

У фондах ЛММБ захоўваецца некалькі лістоў Г. М. Агаян, дзе расказваецца пра лёс стрыечных братоў і сясцёр М. Багдановіча з роду Галаванаў, прыводзяцца звесткі пра родную цётку паэта Марыю Ягораўну Багдановіч.

1. Ліст Галіны Міхайлаўны Агаян да супрацоўнікаў ЛММБ

У лісце Г. М. Агаян расказвае пра атмасферу, у якой выхоўвалася: адзначае ўплыў, у прыватнасці, на кніжныя густы Б. Т. Галавана А. Я. Багдановіча, прыводзіць успаміны сваякоў пра сваю бабулю Марыю (цётку М. Багдановіча) і інш.

57.

Г. М. Агаян – В. Ф. Бяляўскай

16 ліпеня 1982 года, Масква

Уважаемая тов. Белявская В. Ф.!

Извините, пожалуйста, что я так долго задержалась с ответом, но я всё ломала голову над тем, что я могу сообщить нового о М. А. Богдановиче.

Дело в том, что я совсем не помню какие данные сообщала в письме к Ватаци Н. Б. Если Вас не затруднит, то пожалуйста, напомните мне об этом. Тогда мне легче будет ориентироваться в тех сведениях, которыми я располагаю.

Собственно, сведений почти нет, поскольку я родилась в 1939 году, а Максим Адамович умер в 1917 году.

Единственные сведения, которые могут представить для Вас какой-то интерес, это дух семьи моей бабушки Мани – Марии Егоровны Голован (урождённой Богданович).

Если Вас это в какой-то степени заинтересует и явится для Вас достаточным материалом, то я готова это сделать.

Слушайте.

Всё, что я Вам расскажу, было показано и рассказано по минскому телевидению в декабре 1981 года (рассказывала моя мама).

Итак, я родилась в 1939 году в г. Горьком. Моя матушка, Марина Трифоновна Голован, была дочерью Марии Егоровны.

Бабушку свою я не знаю совсем, т.к. она умерла до моего рождения. Жили мы своей семьёй в квартире бабушки. Я застала в живых дедушку – Голована Трифона Петровича.

Помню фотографии над дедушкиной кроватью. Фотографии групповые. На них были изображены две женщины и двое мужчин, один из которых держал на плече мальчика. На руках одной из женщин также (был – *закрэслена*) сидел малыш. Это фото дяди Адама с женой и малышом, и Горького с Екат. Павловной Пешковой и сыном Максимом.

Эти фото оставались в семье моей тёти (Анны Трифоновны Волковой), но думаю, что они отданы в музей М. Горького.

Ещё помню фото бабушки Мани на её комоде в маленькой комнате. Это фото известно. Она снята в национальном костюме.

С мамой мы жили до 1945 года. Она заболела тяжело и умерла в 1946 году. Меня взял на воспитание в Москву мой дядя (мамин брат), Голован Борис Трифонович. Но и он умер в 1946 году. И меня удочерила его жена Аракелян Тамара Давыдовна. Вот от неё-то я и узнала об этих фото у дедушкиной кровати и много сведений о бабушке.

Моя вторая матушка вышла замуж в 1928 году. Муж её (мой дядя, Голован Б. Т.) был человеком незаурядным, интересным. Мама Тамара часто вспоминала, что он всё кому-то подражал. Затем, когда я стала старше и прочла Тургенева[286], то она говорила, что у него много от Базарова. Ему было 26 лет, когда он женился. К этому времени дядя обладал достаточно богатой библиотекой.

К тому же моменту, когда в доме появилась я (1945 г.) библиотека была колоссальная (я имею ввиду не количество книг – их было очень много, – но разнообразие).

Борис с гордостью рассказывал моей маме (Тамаре), что мысль собрать библиотеку подал ему дядя Адам.

Итак, Борис женился в 1928 г. Он сказал своей невесте, что без матушкиного благословения женится не сможет. И они поехали в Нижний венчаться. Бабушка по словам мамы была

довольно набожна и без церкви не мыслила брака, а её любимый сын Боричка настолько её чтил, что не мог обидеть.

Свадьба была очень весёлая и красивая, старинная.

На свадьбе мама познакомилась с родней мужа и свекрови: Нютой, Верой и Наташей. Она больше всего сошлась с Нютой и Наташей. По её словам, тётя Нюта была человеком необыкновенным, незаурядной личностью, талантливой, с широким кругозором, с математическим складом ума, с большой духовной жизнью и натурой тонкой.

Матушка моя была пианистка и тётя Нюта с Наташей зазывали её к себе, чтобы послушать её игру на ф-но (да её и зазывать-то не надо было).

Они жили на втором этаже дома и мама всех их называла одним словом – «верхние». Все «верхние» обожали тётю Маню: и взрослые, и дети.

По словам матушки и по словам моей тёти Нюраси (моей тётки по матери), бабушка Маня была человеком лёгкого, весёлого характера, жизнелюбивая, широкая натура. Дверь в доме не закрывалась. К ней ежедневно кто-нибудь приходил поболтать, за советом, за помощью. Такой же была и дочь её Нюрася.

Я и сейчас помню, как к нам в дом (в Горьком) постоянно кто-то приходил просто так ежедневно без всякого повода – «на огонёк».

Надо заметить, что моя мать постоянно меня возила в Горький, где я могла наблюдать и впитывать отголоски бабушкиного духа семьи (если можно так выразиться). Это заключение я делаю на основании сравнений всяких обрывочных воспоминаний о бабушке с жизнью её дочери Нюраси.

В семье Голованов-Богдановичей преобладало чувство колоссальной ответственности друг перед другом. Я поясню в чём это выражалось.

Если сравнить жизнь бабушки Мани и её дочери Нюраси, а так же сына Бориса, то можно наблюдать их ответственность перед своими родными за младшее поколение.

Давайте вспомним.

Бабушка Маня воспитывает детей своего брата Адама и долго не может устроить свою личную жизнь (она вышла замуж 28 лет – по тому времени очень поздно) Мало этого. Она ещё воспитывает троих племянников мужа: Шуру, Фому, Ксению.

Надо заметить, что в семье растут своих четверо детей и дедушка работал один – материально жили очень трудно.

Дядя Саша Шабловский умер уже после войны; Фома приезжал к нам в пятидесятых годах (я помню он был дирижёром в театре оперы и балета в г. Фрунзе). Постарайтесь навести о нём справки, и если он не умер, то откликнется.

После смерти моей родной матушки Марины нас двоих детей (меня и брата) забирает в Москву мой дядя Боря. Но он тоже смертельно болен и вынужден отдать брата моего Вадима бабушке Вере (матери отца). Но им в той семье никто не интересовался и тётя Нюрася забрала Вадима в Горький, где он рос с её сыном Владимиром. В данный момент брат мой – офицер Советской Армии.

Теперь осталось проследить жизнь Бориса до женитьбы. Как я уже говорила, по словам моей матушки, он был человеком совсем незаурядным. Он имел гуманитарный склад ума, рано начал интересоваться литературой, искусством, историей, архитектурой, живописью. (В его библиотеке можно найти много книг по этим специальностям). Его также интересует философия, особенно он интересовался Вл. Соловьёвым, его братом историком[287]. Много греческой, римской литературы, французской, английской; всяческие литературные исследования.

По его словам, он начал собирать (литературу – *закрэслена*) книги по совету и направляющей помощью дядюшки Адама. К тому же он пробовал писать стихи, по примеру своего двоюродного брата Максима. Стихи эти существуют. Если они в какой-то мере Вас заинтересуют, то я вышлю их Вам.

Как я уже Вам писала, Борис женился в 1928 году. Со своей невестой он дружил пять лет, не имея возможности жениться раньше, чем окончит своё учение в Ленинграде его младший брат Андрей, которому дядя ежемесячно посылал деньги.

Сам Борис поступил в Историко-архивный институт, но вынужден был его оставить, т. к. считал своим долгом помогать младшим сёстрам и отцу с матерью.

Так что на жизненном примере членов этой семьи мы наблюдали большое чувство долга и ответственности друг перед другом. А начало этому дала бабушка Маня.

Когда матушка Тамара вышла замуж, она довольно часто виделась с дядюшкой Адамом; частенько он останавливался у них в Москве и всякий раз читал стихи своего сына Максима.

Дядюшка в каждый свой приезд навещал Алексея Максимовича Горького в Ленинских Горках и виделся с Екат. Павловн. Пешковой, с которыми был очень дружен и близок.

О дружбе А. М. Горького с нашей семьёй я слышала и от тёти Нюраси. У нас хранилась фотография молодого писателя с дарственной надписью бабушке. Он запечатлён на этом снимке в рубашке, которую ему вышивала бабушка.

Ещё я помню из рассказов моей милой тетушки, что бабушка Маня привечала каких-то «тайных» друзей Горького. Она полагала, что это были какие-то революционеры, но кто – она не помнила, поскольку сама была ещё очень мала.

Вообще, если сравнивать по рассказам бабушку Маню и её дочь Нюрасю, то в их характерах видишь много общего, душевную щедрость.

Вот, пожалуй, и всё, что я могу Вам сообщить, уважаемая тов. Белявская В. Ф. (извините, не знаю Вашего имени, отчества)

Если Вам покажется что-либо неясным, пишите, всегда рады будем Вам помочь.

Напишите, пожалуйста, помогли ли Вам мои скромные данные Вам.

Всего Вам доброго.

С уважением

Агаян Г. М.

16/VII – 1982 г.

ЛММБ КП 010679

2. Лісты Галіны Міхайлаўны Агаян да Ніны Барысаўны Ватацы

Г. М. Агаян напісала ліст да Н. Б. Ватацы як да ўкладальніцы кнігі «Шлях паэта». Сваячка М. Багдановіча даволі высока ацаніла працу даследчыцы і прывяла цікавыя факты з жыцця сям'і Галаванаў.

58.

Г. М. Агаян – Н. Б. Ватацы

6 жніўня 1976 года, Масква

1976 г., 6/VIII

Уважаемая Нина Борисовна!

Вы меня совсем не знаете, а я узнала о Вас по книге о Максиме Богдановиче, которую прислала мне Наталья Глебовна Кунцевич.

Написать мне захотелось Вам после того как я прочла книгу «Шлях паэта». Если быть совсем точной, то не после прочтения книги, а во всё время чтения её.

Хочется поблагодарить Вас за Ваш труд по созданию этой книги, за то удовольствие, которое Вы доставили мне и не только мне.

Ещё хочется отметить с какой любовью составлена книга и оформлена. Много раз перечитывала, грустила и плакала даже.

Дело в том, что я – Галина Мих.[айловна] Агаян (урождённая Катковская) – родственница Максиму.

Моя мать – Марина Трифоновна Голован – ему доводится (извините, доводилась) двоюродной сестрой.

Она была дочерью Маши Богданович (если можно мою бабушку назвать так). Мои родители рано умерли (отец погиб, а мать умерла в 1946 г.) и я воспитывалась в семье моего дяди Бориса Трифоновича Голована.

Теперь, прочтя книгу о Максиме, я понимаю, что многое в нашей семье (а именно у дяди) было проникнуто духом личности дяди Адама (как у нас его называли). Он часто бывал в Москве и непременно заглядывал в наш дом. Уже по прочтении воспоминаний дядюшки Адама о Максиме и взглядах на воспитание детей книгами, я поняла, что действительно библиотека моего дяди Бориса была собрана не без воздействия этих взглядов.

У нас сохранился небольшой альбомчик со стихами, которые дядя Боря в юности писал. Думаю, что не обошлось без влияния личности дяди Адама и Максима.

В нашей семье часто вспоминали и дядю Адама и, так называемых, «Гапановичей» (Веру и Нюту).

Моя приёмная мать была с ними дружна, особенно с Нютой.

Так что, видите сколько воспоминаний пробудила эта книга!

А моя приёмная мать – Тамара Давыдовна Аракелян – жена Бориса Трифоновича Голована.

Она-то мне много и рассказывала о семьях Голованов-Богдановичей и Гопоновичей-Кунцевичей. Она очень любила их и сейчас любит.

От неё я много слышала о своей бабушке Мане (Маше Богданович). Тамара Давыдовна приходилась ей невесткой. Много слышала о бабушке от соседей по дому в Нижнем, из которого я уехала 7ми лет.

Но ежегодно ездили мы туда с моей приёмной матерью, так что ежегодно воспоминания подогревались (если можно так сказать) и дополнялись.

Ездили мы в дом Анны Трифоновны Голован, моей родной тёти по матери, а если быть до конца точной, то попросту в дом бабушки Мани. Все фотографии в книге мне знакомы по дому, я даже сейчас помню, где какая висела (разумеется кроме фотографии Максима. Хотя в альбомах они, вероятно, были, но в память не запали).

Для меня интересен ещё один факт. Мой отец (по рождению Котярчук) тоже был из села Холопеничи (вернее его отец).

А погибнуть отцу (Михаилу Антоновичу Катковскому) пришлось в Беларусии в селе Калинковичи (не помню области). Он погиб в концлагере.

Извините, пожалуйста, что пришлось сделать такой большой экскурс в прошлое моей семьи, но книга Ваша к тому побудила.

С уважением
Галина Агаян.
6/VIII – 76 г.

НД 004170/1

VIII. ЛІСТ ТАЦЦЯНЫ БАРЫСАЎНЫ ПАПОВАЙ

1. Ліст Таццяны Барысаўны Паповай Міхаілу Паўлавічу Пазнякову

Папова Таццяна Барысаўна (н. 1947) – унучка Паўла Адамавіча Багдановіча, зводнага брата М. Багдановіча. Жыве ў Яраслаўлі.

У лісце да супрацоўнікаў ЛММБ Т. Б. Папова пацвярждае, што ў яе захоўваецца сямейная рэліквія – літаграфічная копія карціны Рафаэля «Сіксцінская Мадонна» (сёння – у фондах ЛММБ).

59.

Т. Б. Папова – М. П. Пазнякову

17 верасня 1981 года (датуецца па паштовым штэмпелі), Яраслаўль

Уважаемый Михаил Павлович!

Вам отвечает дочь Ирины Павловны Поповой.

Дело в том, что интересующую Вас литографическую копию картины Рафаэля[288] «Сикстинская мадонна» подарил мне в 1964 году мой дед, Павел Адамович Богданович. Эта литографическая копия мне очень дорога. Она та ниточка, которая духовно связывает меня с моими глубоко уважаемыми предками да и со всем тем, что мне особенно дорого в жизни. У меня нет сил расстаться с этим бесценным для меня даром.

Ввиду того, что отец мой был военным и мы долгое время жили вне Ярославля, никаких других подлинных материалов и вещей семьи Адама Егоровича у нас нет.

Очень сожалеем, что не можем помочь Вам в Вашем благородном деле.

С уважением, Попова Татьяна Борисовна.

ЛММБ КП 012954/1

Кузняцоў Віктар Мікалаевіч з жонкай Клаўдзіяй Фёдараўнай і дачкой Надзеяй. ЛММБ КП 8940

IX. ЛІСТ ВІКТАРА МІКАЛАЕВІЧА І КЛАЎДЗІІ ФЁДАРАЎНЫ КУЗНЯЦОВЫХ

1. Ліст Віктара Мікалаевіча і Клаўдзіі Фёдараўны Кузняцовых да Таццяны Рыгораўны Шубінай[289]

Кузняцоў Віктар Мікалаевіч (?-?) – прыёмны сын Паўла Адамавіча Багдановіча, родны сын яго другой жонкі Аўгусты Іванаўны. Жыў у Яраслаўлі.

У лісце аведамляецца пра смерць В. І. Багдановіч, жонкі М. А. Багдановіча, а таксама пра зварот з Міністэрства культуры БССР з просьбай даць прапановы па святкаванні 100-годдзя М. Багдановіча.

60.

В. М. і К. Ф. Кузняцовы – Т. Р. Шубінай

Студзень 1990 года, Яраслаўль

Здравствуйте дорогая Татьяна Григорьевна!

Во первых поздравляем Вас с Новым 1990 годом!!! Желаем счастья, радости в жизни, крепкого здоровья, и всего самого доброго! А так-же поздравьте от Нас с Новым Годом Веру Ивановну и всех кого мы знаем. И так-же Поздравляем всю Вашу семью

Счастья Вам!

Немного о себе, у нас большие перемены в жизни. Умерла Вера Ивановна Богданович 15 октября, а перед этим тяжело

болела и нам пришлось ухаживать за ней и т. к. за ней нужен был постоянный уход то нам пришлось съехаться вместе, так что по этому новый адрес! Для музея из ее вещей ничего не осталось интересного. Летом Виктор Николаевич получил письмо из министерства Культуры БССР с просьбой дать предложение по проведению 100летнего юбилея Максима Богдановича. Он ответил чтобы как-то эти события отметили в Ярославле и Горьком, а так-же восстановить могилу отца Максима Богдановича, т. к. она в настоящее время завалена хламом. Известно ли вам об этом?

С уважением к Вам

В. Н. и К. Ф. Кузнецовы[290]

ЛММБ КП 12776/1

X. ЛІСТ АНДРЭЯ АНДРЭЕВІЧА ГАЛАВАНА

1. Ліст Андрэя Андрэевіча Галавана да Веры Іванаўны Мікуты[291]

Галаван Андрэй Андрэевіч (1927-2018) – сын Андрэя Трыфанавіча Галавана, стрыечнага брата М. Багдановіча. Жыў у Маскве.

Ліст да супрацоўніцы ЛММБ В. І. Мікута пляменнік М. Багдановіча напісаў сумесна з жонкай з нагоды набліжэння Новага года (1987-га). У лісце яны дзякавалі за кнігу Н. Б. Ватацы «Шляхі», высока ацэньваючы працу даследчыцы.

61.
А. А. Галаван – В. І. Мікута
29 снежня 1986 года, Масква

Вера Ивановна!
Поздравляем Вас с Новым годом.
Новый год…Задумано не плохо
Вправе оглянувшись подсчитать
Много ль верст отмерила эпоха
Дабы время не сорвалось вспять.

Но прежде всего – долой недуги, наносное и преходящее!
Верст достаточно и среди них – славные.

Спасибо Н. Б. и Вам за «Шляхі», за эту небольшую, мастерски написанную и сработанную книжицу. В ней всё на месте, всё по сути, похоже и нетривиально. Как говорится – аналогов нет. Это – кое что!

А. А. и З. С. Голован[292]
29.12.86 г.

ЛММБ КП 012056/1

XI. ЛІСТЫ ЗНАЁМЫХ СЯМ'І БАГДАНОВІЧАЎ ДА СВАЯКОЎ

Асобным блокам падаюцца тры лісты ад асоб, якія не былі звязаны роднаснымі сувязямі з сям'ёй Багдановічаў, але ўваходзілі ў кола блізкіх сяброў.

Сяргей Сяргеевіч Шчарбакоў – сын Сяргея Васільевіча Шчарбакова, дырэктара Ніжагародскай мужчынскай гімназіі, з якім Адам Ягоравіч пазнаёміўся 20 снежня 1896 года, у кватэры Максіма Горкага. Знаёмства хутка перарасло ў сяброўства, разам сем'і М.Горкага, А.Багдановіча і С.Шчарбакова сустракалі Новы (1899) год. Стасункі Багдановічаў і Шчарбаковых працягваліся і пасля пераезда апошніх у Калугу, у сувязі з прызначэннем Сяргея Васільевіча ў 1906 годзе на пасаду дырэктара Калужскай мужчынскай гімназіі. Сыны Шчарбакова і Леў Багдановіч вучыліся разам у Маскоўскім Імператарскім універсітэце, сябравалі.

Сяргей Сяргеевіч ліставаўся з Адамам Ягоравічам і Паўлам Адамавічам, гэта перапіска захоўваецца ў фондах Літаратурнага музея Максіма Багдановіча. Для дадзенага зборніка выбраны адзін ліст, якія ўзгадвае першыя гады знаходжання Багдановічаў, у тым ліку і Максіма, у Ніжнім Ноўгарадзе. Ліст стварае яркую карцінку прагулак па горадзе Адама Багдановіча і дзяцей, перадае жывую, нязмушаную атмасферу, якая панавала ў часе гэтых падарожжаў.

Соф'я Эрнэстаўна Арнольдава – знаёмая Адама і Марыі Багдановічаў, Марыльку ўпершыню яна ўбачыла ў Мінскай школе для бедных дзяўчат, пазней сустракалася з ёй у Пецярбургу. З Адамам Багдановічам іх аб'ядноўвала настаўніцкая прафесія – ён працаваў у Мінскім першым прыходскім вучылішчы, яна – у школе, у Астрашыцкім Гарадку. Па запрашэнні Адама Багдановіча пераехала ў Ніжні Ноўгарад, пазней пасялілася ў сяле Дуброва Пермскага краю. Працавала фельчарам, падтрымлівала стасункі з мінскімі знаёмымі.

Лісты Соф'і Эрнэстаўны да А. Багдановіча захоўваюцца ў фондах ЛММБ, лісты да Веры Іванаўны Кунцэвіч і Ганны Іванаўны Гапановіч – у сямейным архіве Максіма Аркадзьевіча Бараховіча. Для публікацыі адабраны два лісты з прыватнага архіва, якія дазваляюць пазнаёміцца з раннім перыядам жыцця сям'і Багдановічаў.

1. Ліст Сяргея Сяргеевіча Шчарбакова да Паўла Адамавіча Багдановіча

62.
С. С. Шчарбакоў – П. А. Багдановічу
8 верасня 1940 года, Масква

Дорогой Павлуша!

Отвечаю с большим опозданием, т. к. твое письмо получил во время экзаменационной горячки по 2 институтам. Кончил это дело – началась усиленная подготовка к учебному сезону.

Письмо твое перечитывал несколько раз и все представлял последние дни дяди Адама и переживания твои и Александры Афанасьевны. Теперь ты погрузился в учебную работу, которая помогает уйти от щемящей тоски. Как хорошо, что в Вашу осиротевшую семью вошла твоя нежданная племянница и внучка Ал.[ександры] Афанасьевны.

Когда мне передали письмо со штампом Ярославль и я (по привычке – *закрэслена*), посмотрев на фамилию отправителя, увидел твою подпись – я сразу понял всё… Письмо из Ярославля… Я ждал его… Ждал письма с таким знаком характерным, определенным почерком – почерком дяди Адама…

По правде сказать я месяца два чувствовал недоброе. Дядя Адам на редкость аккуратный в переписке вдруг замолчал – ответа на мое последнее письмо, отправленное к 1 мая, я не получил. (В письме я сообщал о своих визитах

к Деборину[293]). Меня начало беспокоить – уж не обиделся-ли дядя Адам на меня за неудачные визиты. Вернувшись из поездки и не найдя письма, я отправил открытку Ал.[ександре] Афанасьвевне и вот наконец пришел ответ.

Мне особенно печально то, что я несколько раз за эти 2 года собирался навестить дядю Адама и (вот – *закрэслена*) не удалось.

Хотел ехать на январских каникулах – отговорила жена: «С'ездишь весной». Собирался в конце мая – начале июня – заминка с ж. д. билетами, а путь Волго-каналом с путешествием на катере до Рыбинска – путь очень сложный. Так и не повидался…

Последний раз я видел дядю Адама 3 года тому назад (а м. б. и 4!) у Екатер.[ины] Павл.[овны] Он тогда был очень бодр и таким сохранился в моей памяти. Да, ушел последний из старых друзей нашей семьи. А сколько воспоминаний связано с дядей Адамом – хороших, интересных... И когда с женой на пароходе плыли мимо Василь-Сурска, Мазы, Юркина[294] не мало я порасказал ей о дяде Адаме.

Так и вспоминается его немного согбенная фигура с замечательно разделанной им самим можжевеловой палкой в руках и «три прохвоста» (меня от тоже звал «прохвостом» – я был четвертый) – мрачный Вадим, подвижный легкомысленный Максим и сурьёзный мужчина Лёв. Дядя Адам вышагивает впереди, а «прохвосты» семенят сзади. Карапуз Максимка за спиной отца всегда готов что нибудь выкинуть – дать незаметно тумака встречному парнишке, бросить камушком в воробья…

На днях я был с братом в музее Горького. Нас пригласили для составления «аннотаций» к нашим семейным снимкам. (Щербаковы, дядя Адам, Ал.[ексей] Макс.[имович] и др.) Можешь представить мое изумление, когда мне показали фотографию нижег.[ородского] фот-[огра]фа Дмитриева на которой сняты отец, Максимыч и дядя Адам. Снято замечательно. У нас этой карточки не было и мы не знали о ее

существовании. На обороте написано рукой А. М-ча вроде: «Трое. С. Щ., А.Б-ч и я. Физия Щ-ва похожа на карту звездного неба. А я всех красивей». Была-ли эта «фотография» у дяди Адама?[295] Если нет – то можно попросить музей дать копию. А к тебе просьба – вышли последнее фото (последних 2х лет) дяди Адама. Если ты снимал его в гробу, то не надо – я хочу иметь изображение живого…

У меня и у брата сохранилось немало негативов, где имеется дядя Адам. Думаю, что все эти карточки находятся у Вас.

Теперь твоя сыновья обязанность и долг – довести дело отца до конца, т. е. добиться выхода в свет его трудов… Дело это не простое. Екатер.[ина] Павловна пожалуй права – надо выждать, т. к. сейчас очень туго с бумагой. Суди сам – учебник химии для ВТУЗов вышел 10.000(!) тиражем. Это количество учебников только-только хватит на Москву и Ленинград.

Т. к. дядя Адам связался с писателями белоруссами, то я думаю нельзя-ли продвинуть дело через Белор.[усскую] Акад.[емию] Наук? Подумай об этом пути. Начал-ли разбор архива д.[яди] Адама? Надо постепенно его разобрать. Систематизировать рукописи, письма. У меня хранится немало писем А. Е. Писал он очень интересно. «Пустых мест» в его письмах никогда не было.

Павлуша, сообщи пожалуйста, какой то брат твой умер? Я твоих братьев знаю только со слов А. Е. Один был художник, другой… – где он работал? Сколько ему было лет?

Не обижайся за мой такой запоздавший ответ и пиши как ты и Ал.[ександра] Афанасьева живете. Мне очень хотелось бы не терять связи с тобой, поэтому расчитываю, что будешь писать. Где ты сейчас работаешь? (В вузе? техникуме?). Как, удовлетворен-ли своей работой? О тебе я спрашиваю у студентов Ярославцев. (в Моск.[овском] Авиац.[ионном] Ин-[ститу]те). Твои ученики ко мне не попадали. Фамилию же твою знают. Впрочем Ярославцев у нас мало. Очевидно едут не в Москву, а ближе – в Рыбинск, где есть Авиац.[ионный] Институт. Ну всего, всего тебе хорошего. Закапывайся в работу,

чтобы заглушить тоску. Мой большой привет Ал[ексан]-дре Афанасьевне и поцелуй твоей новой племяннице.

Целую тебя и расчитываю на письма. Твой Сергей.

8/IX 40 г.

ЛММБ КП 09212/1-2

2. Лісты Соф'і Эрнэстаўны Арнольдавай да Веры Іванаўны Кунцэвіч (з сямейнага архіва Максіма Аркадзьевіча Бараховіча)

63.

С. Э. Арнольдава – В. І. Кунцэвіч

20 студзеня 1942 года, с. Дуброва

20/ I 42 г.

Vous l`avez voulu, vous l`avez voulu, George Dandin. Vous avez justement ce que vous méritez (*Вы хотели этого, вы хотели этого, Джордж Данден. У вас есть то, что вы заслуживаете (фр.) «Жорж Дандéн, или Одурáченный муж» (фр. George Dandin ou le Mari confondu) — комедия Мольера*[296])… придя к такому сознанию бедный Жорж конечно пошел выпить лишнюю кружку сидра, от кот.[орой] я, пожалуй, тоже не отказалась бы… Письмо Ваше, дорогая Вера Ивановна, я получила 19-го, значит шло 9 дней. На штемпеле 10/I день отправления, а у вас в начале письма поставлено 7/I. В запачканном конверте тоже получено. 17, 18 и сегодня 19-ое стоят сильные холода, ртуть из шарика не выходит. Топим печи, – за них страшно, а от стен и окошек несет холодом. Конечно здешние все знают, что зимой бывают часто жуткие холода и из года в год повторяется одна и та же старая история. Заготовленных дров нет. Снег с каждым днем прибывает, дороги становятся труднее, значит затрудняется доставка, и всё-таки никому не придет в голову мысль, что дрова надо

заготавливать с весны и ровно столько, сколько на самом деле нужно. Что это легкомыслие, типичная беззаботность или финансовые соображения? Надо бы наладить организованную заготовку дров в надлежащее время – и меньше силы на это ушло бы и т.д. и т.д.

Я часто вспоминаю Вашу семью и моё частое у вас пребывание и Вашу маму Магдалину Егоровну. Всё в вашем хозяйстве и обиходе было обдумано и целесообразно, на всех и во всём до мелочей было красиво и умно. Насколько Вадим, Максим и Лева были предоставлены року – настолько на всех вас было внимание и забота матери. Время, проведенное у вас я всегда вспоминаю с благодарностью и отрадным чувством… Мы тоже, как и везде, так пишут в «Мед.[ицинском] Работнике» [297]заняты профилактической работой по сыпному тифу. Также агитируем против вшей. Я ещё помню то время, когда не знали переносчиков сыпного тифа, примерно лет 50 тому назад (не забавно ли, что я так долго помню). Бывало больных помногу, у меня комната была в больничном корпусе, а я не хворала. И здесь в последнее тридцатилетие я переживала большие эпидемии и опять прошло мимо. У нас всё благополучно и профилактикой занимаемся на случай. Я помню, что Нюта поминала вдову Алексея Максимовича, говорила, что она оч.[ень] отзывчивая и я поняла, что она бывала у неё[298]. Знаете ли Вы что-нибудь о её житье-бытье. Жива ли она и где живет? Всё в мире преходяще, слава и всё забывается. Сегодня в разговоре я помянула, что я была счастлива во время оно тем, что слушала профессоров Бекетова[299], Бутлерова[300], Бормана[301], слушала Ореста Миллера[302], Овсянникова[303] и многих, имена кот.[орых] теперь просто ничего не говорящие звуки.

Я давно нигде не бывала, к вам моя последняя поездка и не помню в кот.[ором] году. Все эти годы собиралась побывать на родине, в Москву, у вас. Последние года три не было отпусков, и раньше тоже были года без летних отпусков. Так время-то и ушло. А теперь этот ужасный Гитлер[304], это

чудовище! А хотела бы я повидать всех вас... Хотела бы побывать в Лукояновском крае. Что представляет собой мордва, из которые многие при мне не знали, что значит умываться. Бань там тогда не было. Как интересно было бы опять проехаться по всему Лукояновскому, Арзамасскому и Ардатовскому, да и по всем уездам. Я не была только в Сергаче.

Существует ли Дмитриева[305]? (*напісана на першай старонцы па левым баку ўздоўж ліста*)

64.
С. Э. Арнольдава – В. І. Кунцэвіч
26 жніўня 1944 года, с. Дуброва

26 Авг. 44
Суббота

Утром был сильный иней. Вчера дул резкий северный ветер. Все торопились снимали с гряд лук. Я была в лесу – набрала немного масляников. Народу гл. обр. детворы и стариков ходят собирать множество. Носят корзины на коромыслах. За кило сухих грибов, всяких, дают 5 кг соли. Соли дали за прошлый квартал 1200 гр. Предстоит посолка капусты, огурцов, грибов – соли данной не хватит, значит надо в обмен на соль чего-нибудь принести и сдать. Собирают и сдают рябину, из неё делают наливку и варят варенье – мне говорят дети из интерната, что на ужин иногда им дают кусок хлеба намаз.[анный] рябиновым вареньем.

Даже из интерната приходили играть к моей соквартирантке Тане и ставили у меня сказки Андерсена[306]. Я их прочла сразу в один вечер. Надо мной смеялись, считая, что время потрачено зря. А я оценила эти сказки и думаю, что в них ничего хорошего для детей нет. Одна только из 20 «Старый уличный фонарь» производит впечатление. Сказки изданы ОГИЗ'ом, напечатаны в 43 г. в Ленинграде. В этой сказке история старого фонаря, который горел-освещал улицу в последний раз и чувствовал себя также, как чувствует себя

танцовщица, выступая на сцене в последний раз, зная, что завтра будет всеми забыта в своей коморке…

27 авг.[уста]. Утро. Сегодня опять иней и холодно. Продолжаю сказку. Налетел ветер. Фонарь и ветру попечалился, что он светит в последний раз и боится, что его отдадут в переплавку. Ветер в подарок фонарю обещал продуть его мозговую коробку так, что фонарь будет хорошо помнить всё виденное на веку «будешь видеть всё…». Вот Ваше письмо всколыхнуло в моей мозговой коробке все виденное и слышанное. Марию Афанасьевну я первый раз видела в школе, в кот.[орой] работала учительница Надежда Александровна[307] вологжанка, приехавшая вслед за Тимофеевым[308]. Я бывала у неё на уроках. Она очень отличала за способности Марильку – приютскую воспитанницу. В приюте воспитание было, судя по рассказам впоследствии, дрянное. Во 1-х было беспорядочное чтение всяких романов, кот.[орые] дали Марильке нездоровое направление. По хлопотам Надежды Александровны Марильку устроили у родственника губернатора в Петербурге бонной. Тут я с ней и познакомилась ближе. Будучи в приюте она уже курила. Читать она очень любила. Положением своим она очень тяготилась и всегда жаловалась. Та же Над.[ежда] Ал.[ександровна] помогла ей получить стипендию и поступить в учительскую семинарию, кот.[орая] тоже не удовлетворила. С места она, что наз.[ывается] сбежала совершенно не имея средств. Над.[ежда] Алекс.[андровна] ей помогала, хотя у самой ничего не было. Марилька писала письма с просьбой о помощи. Пробывши год бросила семинарию не держа экз.[аменов], увлекшись Ад.[амом] Ег.[оровичем]. В периоды семейных неполадок неоднократно порывалась бросить семью. Я уже служила, когда она обращалась ко мне с младенческими просьбами прислать ей 25 р., чтобы уйти от Ад.[ама] Ег.[оровича]. Я отчетливо помню свои письма к ней, в кот.[орых] я доказывала некчёмность её чрезмерного самолюбия и излишней обидчивости на сдержанность выражений Ад.[ама] Ег.[оровича].

По-моему, она была оч.[ень] неуравновешенной и испорчена скверным приютским воспитанием, на придачу здоровье её было плохо. Все биографы пишут, стараясь быть любезными. Так недавно справлялся юбилей одной 84-летней знаменитой личности и в юбилейном приветствии десять лет скостили. Явно из любезности. У меня с этого действительно знаменитого человека собрана большая коллекция снимков с обозначением лет. Эта коллекция собирается больше полувека – обмана и ошибки не может быть. Бумага всё терпит. Что дети Глеб[309], Максим и Лёва были беспризорными, это я видела. Максим и Лёва были более предприимчивы в самообслуживании, Глеб же ничего не мог. Виноватым был конечно Ад.[ам] Ег.[орович] – он был по отношению к жизни и во многих случаях нигилистом, он сознавал, что страдал от плохих навыков, тоже от беспризорности в детстве.

А эти навыки не изгонял из обихода, а удерживал. Я жила в обществе с ними, пожалуй, больше месяца[310] и с их безалаберностью плохо мирилась. Ад.[ама] Ег.[оровича] я знала давно. Когда я ещё учительствовала, то лета проводила в Цне, где он часто бывал. Одно лето он тут и жил, следя за полевыми работами. Он тоже был испорчен чтением и не привычкой к систематическому свободному труду. При больших способностях инициативы в достижениях он проявить не мог – это видно из того, что он мирился с постылой чиновничьей службой. Конечно винить нельзя – он был дитя своего времени. Конечно это общий недостаток. Нужно чтобы с детства у человека было стремление к самокритике и самоусовершенствованию и надо, чтобы всё-всё толкало к этому. Вот Чехов говорит, что он много потратил времени, чтобы выдавить из себя дикого человека[311]. Люди чрезмерного самолюбия, тут конечно и гордость и самоуверенность, не поддаются влияниям. Пока всё человечество не проникнется таким сознанием своих несовершенств в своих отношениях к ближним до тех пор и будут вечные неполадки в жизни. Какие бы заповеди не были, всё одно и то же будет. Говорим

много громких слов, а на деле один эгоизм. «Человек» это звучит громко, гордо[312]. А каково отношение к человеку мы видим на каждом шагу. Вот напр., я одета оч.[ень] скромно, прихожу в 23 году в учреждение по общ.[ественным] делам. Заведующий меня окликает: Чего тебе тетка надо. В ответ на это я отвечаю: Я, дядя, пришла вот по такому делу, к заведующему участка… Платье всё. Я по обстоятельствам всегда была в опоздании по покупкам и всегда проигрывала. Помню в Лукоянове в Управе меня спросили грамотная ли я. На что я конечно ответила, что маракую[313] кое-что. Тогда я делала большие посадки, и на голове у меня был ситцевый платок. Вообще чепухи обывательской сколько угодно. Люди все разные. Тут действуют на каждого разные обстоятельства: наследственность, разница в организации, болезни, впечатления детства, причин не перечислить. Мне кажется в общении с людьми это надо помнить и нужна терпимость и снисходительность. Знаете, как в «Гадком утенке»[314]. Нельзя щипать и клевать не зная и не вникая в сущность. Вспомнила я и отношение Нюты. Ко мне она была очень расположена, даже я считала, что она меня переоценивает. К другим, мне было заметно очень необъективное отношение. Я помню, в последнюю побывку у вас со мной довольно долго говорила об этом Мария Егоровна – уже была больная. Скучная жизнь. Написала мелко из экономии. Простите, приходится мириться с обстоятельствами. М.[ожет] б.[ыть] бестолково написано, но эти мысли, обстоятельства не держатся в моей мозговой коробке, как у «старого фонаря» постоянно. Кстати, должна упомянуть, что по слухам, мои ожидания задержанной пенсии кажется подходят к концу. Все-таки тянулась эта история с 39 года. Оффициально я ещё не извещена. Очень неуважительное отношение пришлось испытать.

Вечер 27/VIII. После обеда ходила к знакомым старикам за 1 1/2 километра от села. Они мои сверстники уже совершенно беспомощны от старчества очень скудно питаются каждый день должны ходить в село за хлебом полевых работ

исполнять не могут. Сыновья на войне об них нет вестей. Дочь вдова с двоими детьми, муж её был профессором, теперь она поднимает детей служит библиотекарем в школе. Бьется конечно от дороговизны и помочь старикам по-настоящему конечно не может. Старик плетет лапти, но по слабости конечно много плести не может, участок при усадьбе мал, картофеля конечно не хватает да и хлеба 200,0 грамм тоже мало. В общем положение хоть брось, так в пору. Посидела у них, поохала с ними, помогла старухе принести выдернутый лук 3 ведра. Она не могла сама принести. Крестьянская работа тяжелая. Недаром старики сгибаются под старость почти под прямым углом. Вот приблизительно старуха Надежда Антоновна (*малюнак*). Как видите у меня вид бодрее (*малюнак падпісаны «А это я иду за хлебом»*) – она на несколько месяцев моложе меня. Положение стариков вообще неказистое. С палкой я хожу не всегда, больше, когда грязно из-за слепоты.

Вчера к нам приехала совершенно неожиданно новый молодая врач. Старая, тоже кончившая курс два года назад торопится уехать к мужу, кот.[орый] где-то в каком-то батальоне шорником. Она уезжает её освободили потому что она оглохла. Население и не особенно жаловало. Посмотрим, как будет работать молодая. Чтобы узнать человека, надо говорят, много соли съесть. Я не люблю кочующей публики и сама кочевать не охотница. Вот в своём районе я и прожила более 45 лет. Каковы результаты моего долголетия на одном месте, Бог знает, как говорила нянька в пьесе Чехова[315].

По досвидания.

На меня дочь Нюты во время моего приезда и сама Нюта произвели не благоприятное впечатление, девочка болела осложнением после скарлатины и была насильно взята из больницы, не смотря на требование врача её пока не брать. Меня очень удивило какое-то истерическое капризное своеволие, и потом по отношению к дочери какое-то обожествление или обожание, какое-то исключительное внимание перед другими детьми.

Это обожание я про себя объяснила болезнью Нюты. Вообще болезнь накладывает свою печать на человека. (*па левым полі, уздоўж 4-ай старонкі*)

Не взыщите, письмо не перечитываю, м. б. есть и неудачно выраженные мысли. (*па левым полі, уздоўж 3-ай старонкі*)

И сейчас чувствую себя не особенно гордо. Это хождение ежедневное за хлебом и изредка получать кое-что, как заблагорассудится, как спокойно и смиренно не оценивай, а очень подлое. Те, кот.[орые] создали такую обстановку, они не понимают. Хотелось бы рассказать примеры их тупости или м. б. тут действует другая сила, но (*1 слова закрэслена*) это я зачеркнула. Время идет очень быстро. А давнишнее как будто было вчера. Из прежних никого уже давно нет. Нет ли у вас знакомых в Киеве. Там в Чеховском переулке жила Борисенко Мария Николаевна[316] – моя соученица и приятельница, узнать бы? Просуществовала она или её уже нет.

Что делают дети Адама Егоровича?

Не знаете ли какова судьба старшего и младшего сына Наст. Петровны. Средний кончил плохо. (*уздоўж старонкі па левым полі 1-ой і 2-ой старонак*)

ЗНОСКІ

[1] П. А. Багдановіч – Багдановіч Павел Адамавіч (1901–1968), зводны брат Максіма Багдановіча, сын Аляксандры Мякота і Адама Багдановіча, матэматык.

[2] В. К. Кавалёў – Кавалёў Васіль Кузьміч (1917–2010), мовазнаўца, кандыдат філалагічных навук (1969), настаўнік, выкладчык.

[3] Екатерина Павловна Пешкова – Пешкава Кацярына Паўлаўна (1876–1965), жонка Максіма Горкага, родная сястра Аляксандры Волжынай, другой жонкі Адама Багдановіча.

[4] Александра Павловна Волжина – Багдановіч Аляксандра Паўлаўна (дзявоч. Волжына; 1879–1899), мачыха Максіма Багдановіча, другая жонка Адама Багдановіча, сястра Кацярыны Пешкавай.

[5] Адам Егорович Богданович – Багдановіч Адам Ягоравіч (1862–1940), бацька Максіма Багдановіча, беларускі этнограф, фалькларыст, педагог, мовазнавец, мемуарыст.

[6] брат Максим… – Багдановіч Максім Адамавіч (1891–1917), беларускі пісьменнік.

[7] Мария Афанасьевна – Багдановіч Марыя Апанасаўна (1869–1896), маці Максіма Багдановіча, першая жонка Адама Багдановіча.

[8] …мелкого чиновника, служившего в Игуменской больнице… – Мякота Апанас Іванавіч (1814?–1878), дзед Максіма Багдановіча, бацька Марыі Багдановіч, губернскі сакратар, наглядчык Ігуменскай гарадской бальніцы.

[9] четырех дочек… – Мякота Сцепаніда, Марыя, Аляксандра, Ганна.

[10] …сына… – Мякота Міхаіл (ці Янка) Апанасавіч, сын Таццяны і Апанаса Мякотаў, родны брат Марыі Багдановіч, памер у дзяцінстве.

[11] …попечительница приюта…– апякунка прытулка Пятрова Аляксандра Міхайлаўна.

[12] …женское Александровское училище… – Марыя Багдановіч вучылася ў Мінскай школе пачатковай адукацыі бедных дзяўчат.

[13] …«Женскую учительскую школу»… – Санкт-Пецярбургская земская настаўніцкая школа.

[14] Марыя Багдановіч не скончыла школу ў сувязі з выхадам замуж.

[15] …Института Белорусской Культуры… – асабісты архіў Максіма Багдановіча яго бацька перадаў у Беларусь, у Інстытут беларускай культуры ў 1923 годзе.

[16] Написанная отцом биография… – біяграфія была выкарыстана Іванам Замоціным пры падрыхтоўцы «Крытыка-біяграфічнага нарыса», апублікаванага ў першым поўным зборы твораў М. Багдановіча (т. II, 1928 г., сс. VIII–LXL).

[17] Я выразил желание передать все эти материалы Белорусской Академии Наук… – матэрыялы былі перададзены П. А. Багдановічам у Акадэмію навук БССР, зараз захоўваюцца ў фондах ЛММБ.

[18] Н. Г. Кунцэвіч – Кунцэвіч Наталія Глебаўна (1912–1982), стрыечная пляменніца Максіма Багдановіча, дачка Веры і Глеба Кунцэвічаў, захавальніца сямейнага архіва.

[19] Настя – Бараховіч (дзяв. Кунцэвіч) Настасся Глебаўна (1920–1999), стрыечная пляменніца Максіма Багдановіча, дачка Веры і Глеба Кунцэвічаў.

[20] Татьяна – Кунцэвіч (замуж. Сібіракова, Селіваноўская) Таццяна Глебаўна (1921–2002), стрыечная пляменніца Максіма Багдановіча, дачка Веры і Глеба Кунцэвічаў.

[21] Нюра Голован – Галаван (замуж. Волкава) Ганна Трыфанаўна (1910–1964), стрыечная сястра Максіма Багдановіча, дачка Марыі і Трыфана Галаванаў.

[22] Катя Селивановская – Селіваноўская (замуж. Барынава) Кацярына Яўгенаўна (1918–2017), стрыечная пляменніца Максіма Багдановіча, дачка Ганны і Яўгена Селіваноўскіх.

[23] …о Маринином дочери Татьяне… – Павел Багдановіч памылкова называе імя пляменніцы, размова ідзе пра Тусю, такое імя ў дзяцінстве мела Каткоўская Вера Міхайлаўна (1935–?), стрыечная пляменніца Максіма Багдановіча, дачка Марыны і Міхаіла Каткоўскіх.

[24] …дочь Ирина… – Папова (дзявоч. Багдановіч) Ірына Паўлаўна (1925–2017), дачка Паўла Багдановіча, пляменніца Максіма Багдановіча.

[25] Борис Сергеевич… – Папоў Барыс Сяргеевіч, муж Паповай Ірыны Паўлаўны, пляменніцы Максіма Багдановіча.

[26] дочь Татьяна… – Папова Таццяна Барысаўна (нар. 1947), унучатая пляменніца Максіма Багдановіча, унучка Паўла Багдановіча, дачка Ірыны і Барыса Паповых.

[27] сын Владимир – Папоў Уладзімір Барысавіч (нар. 1951), унучаты пляменнік Максіма Багдановіча, унук Паўла Багдановіча, сын Ірыны і Барыса Паповых.

[28] Августа Ивановна – Багдановіч Аўгуста Іванаўна, жонка Паўла Багдановіча.

[29] брат Николай – Багдановіч Мікалай Адамавіч (1903–1965), зводны брат Максіма Багдановіча, сын Аляксандры і Адама Багдановічаў.

[30] Андрей – Галаван Андрэй Трыфанавіч (1900–1964), стрыечны брат Максіма Багдановіча, сын Марыі і Трыфана Галаванаў.

[31] Узнал о его смерти… – Андрэй Трыфанавіч Галаван памёр 16 верасня 1964 года.

[32] тетка Маша – Галаван (дзявоч. Багдановіч) Марыя Ягораўна (1871–1931), цётка Максіма Багдановіча і Паўла Багдановіча, малодшая сястра Адама Багдановіча.

[33] Борис – Галаван Барыс Трыфанавіч (1901–1946), стрыечны брат Максіма Багдановіча, сын Марыі і Трыфана Галаванаў.

[34] Андрей младший – Галаван Андрэй Андрэевіч (1927–2018), стрыечны пляменнік Максіма Багдановіча, сын Андрэя і Алены Галаванаў, унук Марыі Галаван.

[35] Нина – Галаван (замуж. Ішчанка) Ніна Андрэеўна (руск.: Голован Нина Андреевна; 1929–1998), стрыечная пляменніца Максіма Багдановіча, дачка Андрэя і Алены Галаванаў, унучка Марыі Галаван.

[36] …младшая любимица Андрея… – Галаван Наталля Андрэеўна (руск.: Голован Наталья Андреевна; н. 1941), стрыечная пляменніца Максіма Багдановіча, дачка Андрэя і Алены Галаванаў, унучка Марыі Галаван.

[37] …о детях Нюры – быў адзін сын, Волкаў Уладзімір Паўлавіч, стрыечны пляменнік Максіма Багдановіча, сын Ганны і Уладзіміра Волкавых.

[38] 1912 г., верагодней за ўсё, указаны П. А. Багдановічам памылкова: Н. Г. Кунцэвіч у 1912 толькі нарадзілася; падобная абмылка ёсць таксама ў лісце № 3: там згадваецца 1915 г. і тое, што Н. Г. Кунцэвіч пісала тады вершы, што ў тры гады малаверагодна.

[39] Мне нужно будет обратиться письмом… – ліст Паўла Багдановіча да Петруся Броўкі не выяўлены.

[40] Петрусь Бровка – Броўка Пятрусь (Пётр Усцінавіч; 1905–1980), беларускі грамадскі дзеяч, паэт, празаік, перакладчык, старшыня праўлення Саюза пісьменнікаў БССР (1948–1967).

[41] Анеля Томашова Богданович – Багдановіч (дзявоч. Асьмак) Анэля (Ганна) Фамінічна (каля 1843–1880), бабуля Максіма Багдановіча, маці Адама Багдановіча.

[42] Нюта – Гапановіч (замуж. Селіваноўская) Ганна Іванаўна (1892–1941), стрыечная сястра Максіма Багдановіча, дачка Магдаліны і Івана Гапановічаў, валодала выключнымі маэматычнымі здольнасцямі, пасля Ніжагародскай жаночай гімназіі паступіла вучыцца на фізіка-матэматычны факультэт Маскоўскіх вышэйшых жаночых курсаў.

[43] брат Алексей – Багдановіч Аляксей Адамавіч (1905–1933), зводны брат Максіма Багдановіча, сын Адама Багдановіча і Аляксандры Мякоты.

[44] Аркадий Аверченко – Аверчанка Аркадзь Цімафеевіч (руск.: Аверченко Аркадий Тимофеевич; 1880–1925), рускі пісьменнік, сатырык, драматург і тэатральны крытык, рэдактар часопісаў «Сатирикон» (1908–1913) і «Новый Сатирикон» (1913–1918).

[45] …можно обнаружить многое принадлежащее перу брата… – на сённяшні час выяўлены тры вершы М.Багдановіча на рускай мове, апублікаваныя ў часопісе «Сатирикон».

[46] Нина Борисовна Ватаци – Ватацы Ніна Барысаўна (1908–1997), бібліёграф, літаратуразнавец, заслужаны дзеяч культуры БССР, даследчык жыцця і творчасці Максіма Багдановіча.

[47] В Минске издается книга отца… – кніга Ю. С. Пшыркова «А. Е. Богданович» выйшла ў 1966 годзе.

[48] Горький… – Максім Горкі (сапр. Пешкаў Аляксей Максімавіч; руск.: Пешков Алексей Максимович; 1868–1936), рускі пісьменнік, сябра і сваяк Адама Багдановіча.

[49] …выпуск книги отца «Население Верхнего поволжья»… – кніга А. Я. Багдановіча «Язык земли: население Верхнего Поволжья, Оки и Камы: этнологический очерк по данным водо-речной номенклатуры и другим материалам» надрукавана ў 1966 годзе (г. Ярославль, Верхне-Волжское книжное издательство).

[50] Привлекаю людей к розыску замечательного портрета… – мастацкі партрэт А. Я. Багдановіча работы Ф. І. Панкова захоўваецца ў фондах Яраслаўскага мастацкага музея, Павел Багдановіч прасіў Н. Ватацы і А. Ванькевіч аб дапамозе ў пошуку партрэта.

[51] Панков – Панкоў Фёдар Іванавіч (руск. Панков Фёдор Иванович; 1889–1937), рускі мастак-жывапісец і графік.

[52] Лев – Багдановіч Леў Адамавіч (1893–1918?), малодшы брат Максіма Багдановіча, сын Марыі і Адама Багдановічаў.

[53] …академику Павлу Сергеевичу Александрову… – Аляксандраў Павел Сяргеевіч (руск.: Александров Павел Сергеевич; 1896–1982), рускі матэматык, акадэмік АН СССР, прафесар МДУ (з 1929 г.).

[54] Брата хоронили 14 мая… – Багдановіч Мікалай Адамавіч памёр 11 мая 1965 года, пахаваны 14 мая 1965 года.

[55] Хотелось бы захоронить его на Леонтьевском кладбище… – на Леонцьеўскіх могілках у Яраслаўлі пахаваны Багдановіч Адам Ягоравіч і Багдановіч Аляксандра Апанасаўна.

[56] мою тетку Магдалину… – Гапановіч (дзяв. Багдановіч) Магдаліна Ягораўна (1865–1921), цётка Максіма і Паўла Багдановічаў, малодшая сястра Адама Багдановіча.

[57] …на воспитания Вадима… – верагодна, размова ідзе пра Вадзіма Міхайлавіча Каткоўскага (1937–2013), стрыечнага брата Наталіі Глебаўны Кунцэвіч, які застаўся сіратой пасля смерці маці Марыны Трыфанаўны Каткоўскай.

[58] Киплинг – Кіплінг Джозэф Рэдзьярд (англ.: Joseph Rudyard Kipling; 1865–1936), англійскі пісьменнік, паэт і навеліст.

[59] Алла Георгиевна Ванькевич – Ванькевіч Аляксандра (Ала) Георгіеўна, у 1960-х гг. навуковы супрацоўнік Дзяржаўнага музея БССР (зараз Нацыянальны гістарычны музей Рэспублікі Беларусь).

[60] Вера Ивановна – Багдановіч (дзявоч. Бяляніна) Вера Іванаўна, жонка Аляксея Багдановіча, зводнага брата Максіма Багдановіча.

[61] в Гродно на открытии доски… – урачыстае адкрыццё адбылося 6 мая 1965 года, прысутнічалі родзічы М. Багдановіча з Ніжняга Ноўгарада – стрыечная сястра Ганна Гразнова і стрыечная пляменніца Наталія Кунцэвіч.

[62] Анна Киприяновна – Гразнова (дзявоч. Валасовіч) Ганна Кіпрыянаўна (1897–1975), стрыечная сястра Максіма Багдановіча, дачка Ганны і Кіпрыяна Валасовічаў.

[63] …рукопись отца по истории народовольческого движения… – у фондах ЛММБ захоўваюцца наступныя работы А. Багдановіча – «К истории партии «Народной Воли» в Минске и Белоруссии. 1880–1882 гг.», «Революционное движение в г. Минске и губернии в 80-х и начале 90-х годов [XIX века]. По личным воспоминаниям».

[64] …она там будет лежать без движения… – супрацоўнікамі ЛММБ падрыхтавана і апублікавана на беларускай мове работа «К истории партии «Народной Воли» в Минске и Белоруссии. 1880–1882 гг.» (часопіс «Маладосць», 1995, № 11–12).

[65] Богданов – Багданаў Іван Аляксандравіч (руск.: Богданов Иван Александрович; 1917–2008), з 1961 па 1984 гг. рэдактар газеты «Горьковская правда».

[66] Ф. И. Шаляпин – Шаляпін Фёдар Іванавіч (руск.: Шаляпин Федор Иванович; 1873–1938), знакаміты рускі оперны спявак (бас).

[67] …сборник «М. Горький на родине»... – кніга выйшла ў Горкаўскім абласным выдавецтве, у 1937 годзе, дзе былі апублікаваны ўспаміны А. Я. Багдановіча «Из жизни Алексея Максимовича Пешкова», фрагмент, прысвечаны стасункам Горкага і Шаляпіна, у кнігу не ўвайшоў у сувязі з тым, што Ф.І.Шаляпін быў пазбаўлены звання Народнага артыста і права вяртацца ў СССР.

[68] …сделать на фотокарточках пояснительные надписи… – Наталія Кунцэвіч выканала просьбу Паўла Багдановіча, фотаздымкі з сямейнага архіва Багдановічаў з яе пазнакамі сёння захоўваюцца ў фондах ЛММБ.

[69] «Горьковская правда» – грамадска-палітычная і дзелавая газета Ніжагародскай вобласці «Нижегородская правда», такую назву газета мела ў 1951–1990-х гг.

[70] дед… – Багдановіч Ягор Лук'янавіч (1837–1904?), дзед Максіма Багдановіча, бацька Адама Багдановіча.

[71] Сейчас буду об этом писать Ватаци… – 20 верасня 1965 года П. А. Багдановіч напісаў Н. Б. Ватацы аб памылцы, здымак Я. Л. Багдановіча з невядомай жанчынай зроблены ў г. Ромны, ужо пасля смерці жонкі А. Ф. Багдановіч.

[72] Пширков – Пшыркоў Юльян Сямёнавіч (1912–1980), беларускі літаратуразнавец, крытык, заслужаны дзеяч навукі БССР, даследчык жыцця і творчасці Адама Багдановіча.

[73] «Северный рабочий» – газета, выходзіла ў Яраслаўлі, у 1922–1991 гг.

[74] Бабка Рузалия – Асьмак Рузаля (Разалія) Казіміраўна (каля 1816 – каля 1876), прабабка Максіма Багдановіча, варажбітка, лекарка, казачніца, мела літаратурны талент.

[75] Лойко – Лойка Алег Антонавіч (1931–2008), беларускі паэт, пісьменнік і літаратуразнавец, аўтар манаграфіі «Максім Багдановіч» (1966).

[76] Годнев – Годнеў Ціхан Мікалаевіч (руск.: Годнев Тихон Николаевич; 1893–1982), аднакласнік Максіма Багдановіча, напісаў успаміны пра паэта, вучоны, Акадэмік АН Беларусі (1940), доктар біялагічных навук (1935), прафесар (1926), Заслужаны дзеяч навукі (1944).

[77] Забурдаев – Забурдаеў Мікалай Аляксеевіч (руск.: Забурдаев Николай Алексеевич (1909–1999), заснавальнік і дырэктар музея-кватэры А. М. Горкага (г. Ніжні Ноўгарад).

[78] Вадим – Багдановіч Вадзім Адамавіч (1890–1908), старэйшы брат Максіма Багдановіча, сын Марыі і Адама Багдановічаў.

[79] Лопатин – Лапацін Герман Аляксандравіч (руск.: Лопатин Герман Александрович; 1845–1918), рускі палітычны дзеяч, рэвалюцыянер, адзін з аўтараў першага перакладу «Капітала» К. Маркса на рускую мову.

[80] Николай-он – Даніэльсан Мікалай Францавіч (руск.: Даниельсон Николай Францевич, псеўданім Николай-он; 1844–1918), рускі эканаміст, публіцыст-народнік, выдавец, перакладчык «Капітала» К. Маркса на рускую мову, адзін з ідэолагаў і тэарэтыкаў ліберальнага народніцтва.

[81] Музей – Музей К. Маркса і Ф. Энгельса, структурнае падраздзяленне Інстытута марксізму-ленінізму.

[82] Маркс – Маркс Карл Генрых (ням.: Karl Heinrich Marx; 1818–1883), нямецкі эканаміст, філосаф, стваральнік канцэпцыі марксізму.

[83] Жду от тебя копию Левиного письма и его тетради… – размова ідзе пра апошні ліст Льва Багдановіча да цёткі Магдалены Гапановіч са шпіталя і матэматычны сшытак.

[84] Соловьев – Салаўёў Уладзімір Сяргеевіч (руск.: Соловьёв Владимир Сергеевич; 1853–1900), рускі філосаф, багаслоў, паэт, публіцыст, літаратурны крытык.

[85] Борисенко – Барысенка Васіль Васільевіч (1904–1984), беларускі літаратуразнаўца, крытык, педагог. Акадэмік АН БССР (1969), доктар філалагічных навук, прафесар. Заслужаны дзеяч навукі Беларускай ССР (1974), у 1946–1973 гг. – дырэктар Інстытута літаратуры імя Янкі Купалы Акадэміі навук Беларускай ССР.

[86] «Бібліяграфічны даведнік» – «Максім Багдановіч: да 70-годдзя з дня нараджэння: бібліяграфічны даведнік», склала Н. Ватацы, Мінск: выд-ва газеты «Мінская праўда», 1961.

[87] Дебольский – Дзябольскі Дзіядор Дзмітрыевіч (руск.: Дебольский Диодор Дмитриевич, 1892–1964), блізкі сябар Максіма Багдановіча, аднакласнік па Яраслаўскай мужчынскай гімназіі.

[88] Имшенник – Імшэнік Хведар Пятровіч (1884 – пасля 1931), беларускі літаратуразнавец, мемуарыст, педагог, знаёмы Максіма Багдановіча, аўтар успамінаў пра паэта.

[89] Сергей Сергеевич Щербаков – Шчарбакоў Сяргей Сяргеевіч (руск.: Щербаков Сергей Сергеевич; ?–1967), сын дырэктара Ніжагародскай мужчынскай гімназіі Шчарбакова Сяргея Васільевіча, знаёмы сям'і Багдановічаў.

[90] Сергей Васильевич Щербаков – Шчарбакоў Сяргей Васільевіч (1859–1932), адзін з арганізатараў першага ў Расіі астранамічнага таварыства, арганізатар Ніжагародскага гуртка аматараў фізікі і астраноміі, дырэктар Ніжагародскай мужчынскай гімназіі, сябра сям'і Багдановічаў.

[91] Циолковский – Цыялкоўскі Канстанцін Эдуардавіч (руск.: Циолковский Константин Эдуарович; 1857–1935), рускі вучоны, распрацоўваў тэарэтычныя пытанні касманаўтыкі.

[92] Гринчик – Грынчык Мікола (Мікалай Міхайлавіч; 1923–1999), беларускі літаратуразнавец, доктар філалагічных навук, прафесар, заслужаны дзеяч навукі БССР (1977), аўтар манаграфіі «Максім Багдановіч і народная паэзія» (1963).

[93] Барсток – Барсток Марына (Марыя Мікітаўна; 1916–1994), беларускі літаратуразнавец, паэтэса, кандыдат філалагічных навук, аўтар кнігі «Максім Багдановіч» (1961).

[94] Михайловский – Міхайлоўскі Мікалай Канстанцінавіч (руск.: Михайловский Николай Константинович; 1842–1904), рускі публіцыст, сацыёлаг і літаратуразнавец, крытык, перакладчык, тэарэтык народніцтва.

[95] Свердлов – Свярдлоў Якаў Міхайлавіч (русск.: Свердлов Яков Михайлович; 1885–1919), рускі рэвалюцыянер-бальшавік, савецкі дзяржаўны і партыйны дзеяч.

[96] Крылов – Крылоў Дзмітрый Дзмітрыевіч (руск.: Крылов Дмитрий Дмитриевич), сябра Максіма Багдановіча, аднакласнік па Ніжагародскай мужчынскай гімназіі.

[97] Морозов – Марозаў Мікалай Аляксандравіч (руск.: Морозов Николай Александрович; 1854–1946), дзеяч рускага рэвалюцыйнага руху, народнік, нарадаволец, папулярызатар навукі, літаратар, адрасат Адама Багдановіча.

[98] …научно-исследовательский институт… – Інстытут біялогіі ўнутраных вод і Геафізічная абсерваторыя «Барок» РАН.

[99] Феденко – Фядзенка Анатолій Сямёнавіч (руск.: Феденко Анатолий Семенович; нар. 1929), выкладчык Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, доктар фізіка-матэматычных навук (1974), прафесар (1976).

[100] Ленин – Ленін Уладзімір Ільіч (сапр. Ульянаў Уладзімір Ільіч; руск.: Ульянов (Ленин) Владимир Ильич; 1870–1924), расійскі камуністычны тэарэтык, арганізатар і кіраўнік Кастрычніцкай рэвалюцыі ў Расіі.

[101] Николаев – Нікалаеў Міхаіл Канстанцінавіч (руск.: Николаев Михаил Константинович; 1882–1947), грамадзянскі муж Кацярыны Пешкавай, знаёмы Адама Багдановіча.

[102] …сын Максик… – Пешкаў Максім Аляксеевіч (руск.: Пешков Максим Алексеевич; 1897–1934), сын пісьменніка Максіма Горкага (Аляксея Максімавіча Пешкова) і Кацярыны Пешкавай.

[103] Катя… – Пешкава Кацярына Аляксееўна (руск.: Пешкова Екатерина Алексеевна; 1901–1906), дачка пісьменніка Максіма Горкага (Аляксея Максімавіча Пешкова) і Кацярыны Пешкавай, памерла ў дзяцінстве ад менінгіта.

[104] Эйлер – Эйлер Леанард (ням.: Leonhard Euler; 1707–1783), выдатны швейцарскі матэматык, зрабіў значны ўклад у развіццё матэматыкі, фізікі, механікі, астраноміі.

[105] Егоров – Ягораў Дзмітрый Фёдаравіч (руск.: Егоров Дмитрий Фёдорович; 1869–1931), рускі матэматык, член-карэспандэнт АН СССР (1924), ганаровы член АН СССР (1929).

[106] Меньшов – Мяньшоў Дзмітрый Яўгенавіч (руск.: Меньшов Дмитрий Евгеньевич; 1892–1988), рускі матэматык, прафесар МДУ, член-карэспандэнт АН СССР.

[107] младший брат Вячеслав – Багдановіч Вячаслаў Адамавіч (1908–1940), зводны брат Максіма Багдановіча, сын Аляксандры Мякота і Адама Багдановіча.

[108] Самый младший брат Роман – Багдановіч Раман Адамавіч (1913–1917), зводны брат Максіма Багдановіча, сын Аляксандры і Адама Багдановічаў.

[109] …дочь Нина… – Багдановіч Ніна Адамаўна (1896–1897), малодшая сястра Максіма Багдановіча, дачка Марыі і Адама Багдановічаў.

[110] Постникова-Панкова – Постнікава-Панкова Вольга Андрэеўна (руск.: Постникова-Панкова Ольга Андреевна), жонка мастака Фёдара Панкова, музейны супрацоўнік, захавальніца сямейнага архіва.

[111] Суслов Дмитрий Степанович – Суслаў Дзмітрый Сцяпанавіч (руск.: Суслов Дмитрий Степанович, 1907–1964), сакратар праўлення Саюза мастакоў СССР, заслужаны работнік культуры РСФСР (1964).

[112] Павел – Гапановіч Павел Іванавіч (1897–1992?), стрыечны брат Максіма Багдановіча, сын Магдаліны і Івана Гапановічаў.

[113] Борис – Гапановіч Барыс Іванавіч (1899–1917?), стрыечны брат Максіма Багдановіча, сын Магдаліны і Івана Гапановіча.

[114] Некрасов – Някрасаў Канстанцін Фёдаравіч (руск.: Некрасов Константин Федорович; 1873–1940), выдавец яраслаўскай газеты «Голос», іншых перыядычных выданняў, брашур, кніг, знаёмы Максіма Багдановіча.

[115] Марилька – Кузняцова Марыя Віктараўна (руск.: Кузнецова Мария Викторовна), дачка Віктара Кузняцова, прыёмнага сына Паўла Багдановіча.

[116] Приемный сын Виктор… – Кузняцоў Віктар Мікалаевіч (руск.: Кузнецов Виктор Николаевич) – прыёмны сын Паўла Багдановіча, сын Аўгусты Іванаўны Багдановіч.

[117] Венькович – прозвішча напісана памылкова, неабходна – Ванькевіч Ала (Аляксандра) Георгіеўна, у 1960-х гг. навуковы супрацоўнік Дзяржаўнага музея БССР (зараз Нацыянальны гістарычны музей Рэспублікі Беларусь).

[118] Воднев – Воднеў Уладзімір Трафімавіч (1937–1997), матэматык, кандыдат фізіка-матэматычных навук.

[119] Лобковский – прозвішча напісана памылкова, неабходна – Лбоўскі Ангеліс Мікалаевіч (сапр. Кожухаў; руск.: Лбовский Ангелис Николаевич; 1898–1955), паэт, даследчык творчасці А. Пушкіна, знаёмы Адама Багдановіча.

[120] …один…– Залатароў Давід Аляксеевіч (руск.: Золотарев Давид Алексеевич; 1885–1935), рускі антраполаг, этнограф.

[121] …другой жил у Горького… – Залатароў Аляксей Аляксеевіч (руск.: Золотарев Алексей Алексеевич; 1879–1950), рускі літаратурны крытык, публіцыст і краязнаўца, грамадскі дзеяч, рэлігійны філосаф.

[122] Синицын – Сініцын Васіль Міхайлавіч (руск.: Синицын Василий Михайлович), аднакласнік Паўла Багдановіча

[123] Ольга Осипова – Восіпава Вольга, настаўніца Паўла Багдановіча.

[124] Синицын – Сініцын Яўген Васільевіч (руск.: Синицын Евгений Васильевич), сын Васіля Сініцына, аднакласніка Паўла Багдановіча.

[125] Глинка – Глінка Міхаіл Іванавіч (руск.: Глинка Михаил Иванович; 1804–1857), вядомы рускі кампазітар.

[126] полонез Огинского… – Агінскі Міхал Клеафас (1765–1833), знакаміты кампазітар, дзяржаўны дзеяч, размова ідзе пра паланэз ля мінор (аўтарскае абазначэнне – Паланэз № 13, вядомая назва «Развітанне з Радзімай), напісаны кампазітарам у 1794 годзе.

[127] Массне – Маснэ Жуль Эміль Фрэдэрык (фр.: Jules Émile Frédéric Massenet; 1842–1912), французскі кампазітар.

[128] «Аскольдова могила» – опера Вярстоўскага Аляксея Мікалаевіча (руск.: Верстовский Алексей Николаевич; 1799–1862), рускага кампазітара і тэатральнага дзеяча.

[129] Гапанович – Гапановіч Пётр Іванавіч (1890–1952), стрыечны брат Максіма Багдановіча, сын Магдаліны і Івана Гапановічаў, адзін час жыў у Яраслаўлі, у кватэры Багдановічаў, працаваў у Яраслаўскім аддзяленні Сялянскага пазямельнага банка.

[130] Франс – Франс Анатоль (фр.: France Anatole; сапраўдн.: Франсуа Анатоль Цібо; 1844–1924), французскі пісьменнік і літаратурны крытык.

[131] Анна… – Валасовіч (дзявоч. Мякота) Ганна Апанасаўна (1876–1952), цётка Максіма і Мікалая Багдановічаў, маці Ганны Валасовіч-Грозновай, сястра Марыі Багдановіч.

[132] …Киприан… – Валасовіч Кіпрыян Іванавіч (1865–1939), дзядзька Максіма і Мікалая Багдановічаў, муж Ганны Валасовіч, бацька Ганны Валасовіч-Грозновай.

[133] Спроси, пожалуйста у дочери… – Гразнова Таццяна Пятроўна (н. 1926), дачка Пятра і Ганны Грозновых, стрыечная пляменніца Максіма Багдановіча, скончыла медыцынскі інстытут, працавала доктарам.

[134] Аляксандр Мікалаевіч Бачыла – Бачыла Аляксандр Мікалаевіч (1918–1983), беларускі паэт, драматург, перакладчык, заслужаны дзеяч культуры Беларусі, даследчык жыцця і творчасці Максіма Багдановіча.

[135] Мария Константиновна – Хайноўская Марыя Канстанцінаўна, супрацоўніца Дома пісьменнікаў, да вайны працавала загадчыцай медкабінета Дома пісьменнікаў, пасля вайны загадвала бібліятэкай Саюза пісьменнікаў БССР.

[136] Стрельцов – Стральцоў Міхась (Міхаіл Лявонавіч; 1937–1987), беларускі празаік, паэт, перакладчык і літаратуразнавец, аўтар эсэ «Загадка Багдановіча».

[137] Александра Афанасьевна – Багдановіч Аляксандра Апанасаўна (1874–1947), цётка і мачыха Максіма Багдановіча, трэцяя жонка Адама Багдановіча.

[138] Гилевич – Гілевіч Ніл Сымонавіч (1931–2016), беларускі паэт, перакладчык, празаік, грамадскі дзеяч, Заслужаны дзеяч навукі БССР (1980 г.), Народны паэт Беларусі (1991 г.).

[139] Барадулин – Барадулін Рыгор Іванавіч (1935–2014), беларускі паэт, эсэіст і перакладчык, Народны паэт Беларусі (1992 г.).

[140] Иван Антонович – Брыль Іван Антонавіч (1917–2006), беларускі пісьменнік, Народны пісьменнік БССР (1981).

[141] …внучка моего родного дяди по отцу… – Гаховіч (дзявоч. Хільтова) Валянціна Георгіеўна (1935–2019), стрыечная пляменніца Ганны Грозновай.

[142] Её дедушка… – Валасовіч Аляксандр Іванавіч (1873–1944), святар, хросны бацька і родны дзядзька Ганны Грозновай.

[143] …мать… – Хільтова (дзявоч. Валасовіч) Лідзія Аляксандраўна (1912–1944), стрыечная сястра Ганны Грозновай.

[144] …отец… – Хільтоў Георгій Аляксандравіч (1905–1944), муж стрыечнай сястры Ганны Валасовіч, святар.

[145] …замучены в Колдычёве… – нацысцкі канцэнтрацыйны лагер і лагер смерці для масавага знішчэння людзей, пераважна габрэяў часоў Вялікай Айчыннай вайны, знаходзіўся непадалёк ад вёскі Колдычава (Баранавіцкі р-н).

[146] …брат… – Хільтоў Мікалай Георгіевіч (1940–2015), стрыечны пляменнік Ганны Грозновай.

[147] А в Лани живет моя двоюродная сестра… – Галега (дзявоч. Валасовіч) Юлія Васільеўна, стрыечная сястра Ганны Грозновай.

[148] …жена… – Валасовіч (дзявоч. Каржанеўская) Марыя Рыгораўна (1874–1969), цётка Ганны Грозновай.

[149] А двоюродный брат в Гомельщине… – Валасовіч Георгій Аляксандравіч (1906–1986), стрыечны брат Ганны Грозновай, святар.

[150] Шкраба – Шкраба Рыгор Васільевіч (1919–1997), беларускі крытык, літаратуразнавец.

[151] Караткевич – Караткевіч Уладзімір Сямёнавіч (1930–1984), беларускі паэт, празаік, драматург, публіцыст, перакладчык, сцэнарыст, класік беларускай літаратуры.

[152] …внучка… – Сарока Наталія Уладзіміраўна (руск.: Сорока Наталия Владимировна, н. 1955), унучка Ганны Гразновай, унучатая пляменніца Максіма Багдановіча.

[153] Стефанида Афанасьевна – Секяржыцкая (дзяв. Мякота) Сцепаніда Апанасаўна (1867–?), цётка Максіма Багдановіча, сястра Марыі Багдановіч.

[154] Женя – Секяржыцкі Яўген Францавіч (1890–1916), стрыечны брат Максіма Багдановіча, сын Сцепаніды і Франца Секяржыцкіх.

[155] Володя – Секяржыцкі Уладзімір Францавіч (1893–1923), стрыечны брат Максіма, сын Сцепаніды і Франца Секяржыцкіх.

[156] Татиана Осиповна – Мякота Таццяна Восіпаўна (1840–1921), бабуля Максіма Багдановіча, маці Марыі Багдановіч.

[157] «Максим Горький и Беларусь» – маецца на ўвазе зборнік артыкулаў і ўспамінаў «Максім Горкі і Беларусь», да 100-годдзя з дня нараджэння А. М. Горкага; укладальнік Ф. Куляшоў (Мінск: Беларусь, 1968).

[158] …умер в Ялте… – Яўген Секяржыцкі памёр у Ялце 16 лютага (ст.ст.) 1916 года, пахаваны на Ялцінскіх новых (зараз – старых) гарадскіх могілках.

[159] Семеняка – Семяняка Юрый Уладзіміравіч (1925–1990), беларускі кампазітар, Заслужаны дзеяч мастацтваў Беларусі (1962), Народны артыст Беларусі (1974), творы – опера «Зорка Венера» (1970), «У вянок Максіму Багдановічу» (1980).

[160] Сёмова Ольга Епифановна – Сёмава Вольга Епіфанаўна, хросная маці Максіма Багдановіча, настаўніца, загадчыца жаночых гімназій і прагімназій у Мінску і Пінску, перапісвалася з Максімам Багдановічам, выпісала для яго першыя беларускія газеты «Наша Доля», «Наша Ніва».

[161] Шматов – Шматаў Віктар Фёдаравіч (1936–2006), беларускі вучоны, доктар мастацтвазнаўства, мастак-жывапісец, аўтар эсэ «Бронзай зазвініць».

[162] Барахович – Бараховіч Аркадзь Якаўлевіч (руск.: Барахович Аркадий Яковлевич; 1932–2003), паэт, перакладчык, даследчык творчасці Максіма Багдановіча, муж стрыечнай пляменніцы паэта Настассі Бараховіч (Кунцэвіч).

[163] «Пра час и пра сябе» – размова пра кнігу «Пра час і пра сябе». Аўтабіяграфіі беларускіх пісьменнікаў. Складанне і падрыхтоўка тэкстаў Янкі Казекі, 1966 г.

[164] Я. Купала – Янка Купала (сапр. Луцэвіч Іван Дамінікавіч; 1882–1942), беларускі паэт, драматург, публіцыст, перакладчык, класік беларускай літаратуры, адзін з заснавальнікаў новай беларускай літаратуры і літаратурнай мовы, Народны паэт Беларусі (1925).

[165] Глебка – Глебка Пятро (Пётр Фёдаравіч; 1905–1969), беларускі паэт, драматург, перакладчык, грамадскі дзеяч.

[166] Лыньков – Лынькоў Міхаіл (Міхась) Ціханавіч (1899–1975), беларускі пісьменнік, Народны пісьменнік БССР (1962).

[168] …муж… – Гразноў Пётр Ільіч (1887–1963), муж Ганны Гразновай, стрыечнай сястры Максіма Багдановіча.

[169] Гончаров – Ганчароў Іван Аляксандравіч (руск.: Гончаров Иван Александрович; 1812–1891), рускі пісьменнік, член-карэспандэнт Пецярбургскай АН (1860).

[170] Данилевский – Данілеўскі Рыгор Пятровіч (руск.: Данилевский Григорий Петрович; 1829–1890), рускі літаратар, аўтар вядомых раманаў з гісторыі Расіі XVIII–XIX стст.

[171] Умерла в 1920 г. – Таццяна Восіпаўна Мякота памерла ва Уладзіміры, 20 верасня 1921 года.

[172] Дмитриев – Дзмітрыеў Максім Пятровіч (руск.: Дмитриев Максим Петрович; 1858–1948), вядомы ніжагародскі фатограф XIX–XX стагоддзяў, пачынальнік рускай публіцыстычнай фотажурналістыкі, член Рускага фатаграфічнага таварыства, знаёмы сям'і Багдановічаў.

[173] Горьковские чтения – навукова-практычныя канферэнцыя, прысвечаная розным аспектам жыцця і творчасці А. М. Горкага, з 1943 года праводзіцца рэгулярна ў Ніжнім Ноўгарадзе.

[174] Мележ – Мележ Іван Паўлавіч (1921–1976), беларускі празаік, драматург, публіцыст, Народны пісьменнік Беларусі (1972).

[175] Горецкий – Гарэцкі Гаўрыла Іванавіч (1900–1988), беларускі геолаг, географ, эканаміст, грамадскі дзеяч; адзін з заснавальнікаў і акадэмік (1928) Беларускай акадэміі навук, Заслужаны дзеяч навукі Беларусі (1972).

[176] Хелемский – Хелемскі Якаў Аляксандравіч (Айзікавіч) (руск.: Хелемский Яков Александрович (Айзикович); 1914–2003), рускі паэт і празаік, перакладчык.

[177] Евгений Иванович – Максім Танк (сапр.: Скурко Яўген Іванавіч; 1912–1995), беларускі паэт, перакладчык, грамадскі дзеяч, класік беларускай літаратуры.

[178] Статья Нисневича… – Нісневіч Ізідар Герасімавіч (1914–1977), беларускі музыказнавец, музычны крытык, аўтар артыкула «Паэт і музыка», прысвечанага М.Багдановічу і апублікаванага ў зборніку артыкулаў «Музыка нашых дзён» (Мн.: Беларусь, 1969).

[179] Собинов – Собінаў Леанід Вітальевіч (руск.: Собинов Леонид Витальевич; 1872–1934), рускі оперны спявак (лірычны тэнар), адзін з найбуйнейшых прадстаўнікоў рускай класічнай вакальнай школы.

[180] Нежданова – Няжданава Антаніна Васілеўна (руск.: Нежданова Антонина Васильевна; 1873–1950), руская оперная спявачка (лірыка-каларатурнае сапрана), педагог, Народная артыстка СССР (1936).

[181] Пирогов – Пірагоў Аляксандр Сцяпанавіч (руск.: Пирогов Александр Степанович; 1899–1964), рускі оперны спявак (бас), Народны артыст СССР (1937).

[182] …открытку давно я выслала Нине Борисовне – паштоўка зараз захоўваецца ў фондах ЛММБ.

[183] Мария Ивановна Комиссарова – Камісарава Марыя Іванаўна (руск.: Комиссарова Мария Ивановна; 1900?–1994), расійская паэтэса, перакладчыца, перакладала на рускую мову творы М. Багдановіча.

[184] Ирина Платоновна – Крэнь Ірына Платонаўна (1929–2005), літаратуразнавец, даследчык жыцця і творчасці Адама Багдановіча

[185] Вера Ивановна – Гапановіч Вера Іванаўна (1889–1949), стрыечная сястра Максіма Багдановіча, дачка Магдаліны і Івана Гапановічаў.

[186] Шырма – Шырма Рыгор Раманавіч (1892–1978), беларускі харавы дырыжор, фальклярыст, грамадскі і музычны дзеяч, публіцыст, літаратуразнавец.

[187] Леся Украинка – Леся Украінка (укр.: Леся Українка; сапраўднае імя Ларыса Пятроўна Косач-Квітка, укр.: Лариса Петрівна Косач-Квітка; 1871–1913), украінская паэтэса і пісьменніца, перакладчыца.

[188] Лермонтов – Лермантаў Міхаіл Юр'евіч (руск.: Лермонтов Михаил Юрьевич; 1814–1841), рускі паэт, празаік, драматург, мастак.

[189] Наталия – Гапановіч Наталія Іванаўна (1895–1964), стрыечная сястра Максіма Багдановіча, дачка Магдаліны і Івана Гапановічаў.

[190] Штернберг – Штэрнберг Павел Карлавіч (руск.: Штернберг Павел Карлович, 1865–1920), расійскі астраном, заслужаны прафесар Маскоўскага ўніверсітэта.

[191] Чаплыгин – Чаплыгін Сяргей Аляксеевіч (руск.: Чаплыгин Сергей Алексеевич; 1869–1942), рускі механік і матэматык, з 1905 года дырэктар Маскоўскіх вышэйшых жаночых курсаў (МВЖК).

[192] Млодзеевский – Младзіеўскі Баляслаў Карнеліевіч (руск.: Млодзиевский или Млодзеевский Бронислав Корнелиевич; 1858–1923), рускі матэматык, прафесар Маскоўскага ўніверсітэта.

[193] …студент… – Селіваноўскі Яўгеній Міхайлавіч (1891 – пасля 1917), студэнт Маскоўскага Імператарскага ўніверсітэта, муж Ганны Гапановіч, стрыечнай сястры Максіма Багдановіча.

[194] Иван Станиславович – Гапановіч Іван Станіслававіч (1863–1925), муж Магдаліны Гапановіч, дзядзька Максіма Багдановіча.

[195] Бальзак… – Бальзак Анарэ дэ (фр.: Honoré de Balzac; 1799–1850), французскі пісьменнік, пачынальнік рэалізму.

[196] Манн – Ман Паўль Томас (ням.: Mann Paul Thomas 1875–1955), нямецкі пісьменнік, лаўрэат Нобелеўскай прэміі па літаратуры (1929).

[197] Гоголь – Гогаль Мікалай Васільевіч (руск.: Гоголь Николай Васильевич, укр.: Микола Васильович Гоголь; 1809–1852), рускі пісьменнік, драматург, паэт украінскага паходжання.

[198] Толстой – Талстой Леў Мікалаевіч (руск.: Толстой Лев Николаевич; 1828–1910), рускі пісьменнік і публіцыст.

[199] Чехов – Чэхаў Антон Паўлавіч (руск.: Чехов Антон Павлович; 1860–1904), рускі пісьменнік, драматург.

[200] Джексон – Джэксан Фелікс (англ.: Felix Jackson, сапр. Felix Joachimson; 1902–1992), сцэнарыст, прадзюсэр, аўтра рамана «Да поможет мне Бог…».

[201] Филипп Красивый – Філіп IV Прыгожы (фр.: Philippe IV le Bel; 1268–1314), французскі кароль (1285–1314), сын Філіпа III Смелага, з дынастыі Капетынгаў.

[202] Гоген – Гаген Эжэн Анры Поль (фр.: Gauguin Eugène Henri Paul; 1848–1903), французскі мастак, скульптар-кераміст і графік.

[203] Нюшка – Назарава (дзявоч. Барынава) Ганна Мікалеўна (руск.: Назарова (Баринова) Анна Николаевна), унучка Ганны Гапановіч, унучатая пляменніца Максіма Багдановіча.

[204] Галя – Агаян (дзявоч. Каткоўская) Галіна Міхайлаўна (руск.: Агаян Галина Михайловна; н. 1939), стрыечная пляменніца Максіма Багдановіча, дачка Марыны і Міхаіла Каткоўскіх.

[205] Марина Трифоновна – Галаван (замуж. Каткоўская) Марына Трыфанаўна (1908–1946), стрыечная сястра Максіма Багдановіча, дачка Марыі і Трыфана Галаванаў.

[206] Голован – Галаван Трыфан Пятровіч (?–1946), дзядзька Максіма Багдановіча, муж Марыі Галаван (Багдановіч).

[207] Михаил Катковский – Каткоўскі Міхаіл (?–1941), муж Марыны Галаван.

[208] Тамара Аракелян – Аракелян Тамара Давыдаўна (1902–1993), жонка Барыса Галавана, стрыечнага брата Максіма Багдановіча.

[209] Нюраська – Левіна (дзявоч. Агаян) Аліса (Ганна) Барысаўна (н. 1973), унучатая пляменніца Максіма Багдановіча, дачка Галіны і Барыса Агаянаў.

[210] … из письма Вадима … – ліст захоўваецца ў фондах ЛММБ.

[211] Ксана – Сібіракова Ксенія Андрэеўна (н. 1947), унучатая пляменніца Максіма Багдановіча, дачка Таццяны і Андрэя Сібіраковых.

[212] Пазнякоў – Пазнякоў Міхаіл Паўлавіч (н. 1951), дырэктар Літаратурнага музея Максіма Багдановіча ў 1981–1984 гг.

[213] Бяляўская – Бяляўская Валянціна Францаўна (н. 1949), галоўны захавальнік фондаў ЛММБ.

[214] Семежон – Семяжон Язэп Іванавіч (сапр.: Семяжонаў (Семежонаў) Іосіф Іванавіч; 1914–1990), беларускі перакладчык і паэт.

[215] Степанов – Сцяпанаў Уладзімір Іванавіч (руск.: Степанов Владимир Иванович), прафесійны фатограф, карэспандэнт газеты «Ленинская змена».

[216] Любанька – Бараховіч Любоў Максімаўна (руск: Барахович Любовь Максимовна; н. 1984), праўнучатая пляменніца Максіма Багдановіча, дачка Галіны і Максіма Бараховічаў.

[217] Блок – Блок Аляксандр Аляксандравіч (руск: Блок Александр Александрович; 1880–1921), рускі паэт-сімваліст.

[218] Тютчев – Цютчаў Фёдар Іванавіч (руск.: Тютчев Фёдор Иванович; 1803–1873), рускі паэт.

[219] Урусов – Урусаў Пётр Дзмітрыевіч (1869–1933), упраўляючы Яраслаўскім аддзяленнем Сялянскага пазямельнага банка.

[220] Е. В. Сивицкая – Лізавета Уладзіміраўна Сівіцкая, жонка Белаха Яўсея Аляксандравіча.

[221] Беллах – Белах Яўсей Аляксандравіч (руск.: Беллах Евсей Александрович; ?–1934), народаволец, сябра Адама Багдановіча.

[222] …моего отца… – Кунцэвіч Глеб Ільіч (руск.: Кунцевич Глеб Ильич, 1888–1938), муж Веры Гапановіч, стрыечнай сястры Максіма Багдановіча, бацька Наталіі, Настассі і Таццяны Кунцэвічаў.

[223] Таранович – Тарановіч Леанід Еўстаф'евіч (руск.: Таранович Леонид Ефстафьевич; 1886–1975), стрыечны брат Глеба Іванавіча Кунцэвіча, знаёмы Адама Багдановіча, урач.

[224] Теннисон – Тэнісан Альфрэд (англ.: Alfred Tennyson; 1809–1892), англійскі паэт, яркі прадстаўнік сентыментальна-кансерватыўнага светапогляду віктарыянскай эпохі.

[225] Лесков – Ляскоў Мікалай Сямёнавіч (руск.: Лесков Николай Семёнович; 1831–1895), рускі пісьменнік, публіцыст, літаратурны крытык.

[226] Реймонт – Рэймант Уладзіслаў Станіслаў (польск.: Władysław Stanisław Reymont, сапраўднае прозвішча Рэймент; 1867–1925), польскі пісьменнік, лаўрэат Нобелеўскай прэміі па літаратуры (1924 г.).

[227] Гречанинов – Грачанінаў Аляксандр Ціханавіч (руск.: Гречанинов Александр Тихонович; 1864–1956), рускі кампазітар-акадэміст, вучань Рымскага-Корсакава, вядомы сваімі харавымі творамі і апрацоўкамі народных песень.

[228] Мусоргский – Мусаргскі Мадэст Пятровіч (руск.: Мусоргский Модест Петрович; 1839–1881), рускі кампазітар.

[229] Гейне – Гейнэ Хрысціян Ёган Генрых (ням.: Heine Christian Johann Heinrich; 1797–1856), нямецкі паэт, публіцыст і крытык.

[230] Скиталец – Скіталец (сапр. Пятроў Сцяпан Гаўрылавіч; руск.: Петров Степан Гаврилович; 1869–1941), рускі пісьменнік, паэт і празаік.

[231] Толстой – Талстой Аляксей Канстанцінавіч (руск.: Толстой Алексей Константинович; 1817–1875), рускі паэт, празаік, член-карэспандэнт Пецярбургскай АН, многія вершы пакладзены на музыку.

[232] Некрасов – Някрасаў Мікалай Аляксеевіч (руск.: Некрасов Николай Алексеевич; 1821–1878), рускі паэт, пісьменнік і публіцыст.

233 Сталин – Сталін Іосіф Вісарыёнавіч (сапр.: Джугашвілі; груз.: იოსებ ჯუღაშვილი; 1878–1953), савецкі палітычны і дзяржаўны дзеяч.

234 Пятаков – Пятакоў Георгій (Юрый) Леанідавіч (руск.: Пятаков Георгий (Юрий) Леонидович; 1890–1937), савецкі партыйны, гаспадарчы і дзяржаўны дзеяч.

235 Орджоникидзе – Арджанікідзэ Рыгор Канстанцінавіч (груз.: გრიგოლ ორჯონიკიძე; Серго; 1886–1937), партыйны і дзяржаўны дзеяч СССР.

236 Лавров – Лаўроў Пётр Лаўравіч (руск.: Лавров Пётр Лаврович; 1823–1900), рускі сацыёлаг, філосаф, публіцыст і рэвалюцыянер, гісторык. Адзін з ідэолагаў народніцтва.

237 Диккенс – Дыкенс Чарльз Джон Хафам (англ.: Charles John Huffam Dickens; 1812–1870), вядомы брытанскі пісьменнік-раманіст, прадстаўнік рэалізму.

238 Короленко – Караленка Уладзімір Галакціёнавіч (руск.: Короленко Владимир Галактионович; 1853–1921), рускі пісьменнік, журналіст, публіцыст.

239 … посему отложили торжество до недалёкого срока … – мемарыяльная дошка на будынку былой Ніжагародскай мужчынскай гімназіі (зараз будынак Мінінскага ўніверсітэта) была ўстаноўлена 6 студзеня 1984 года.

240 Н. И. Куприянова – Купрыянава Ніна Іларыёнаўна (руск.: Куприянова Нина Илларионовна; 1919–2006), архівіст, краязнаўца, пушкініст, складальнік выдання «Записки краеведов» (Горький, 1983).

241 Н. С. и Е. И. Филитис – Філіціс Мікалай Сцяпанавіч (руск.: Филитис Николай Степанович; 1964? – пасля 1937), педагог, спецыялист па фізічным выхаванні дзяцей, аўтар кніг па дзіцячай гімнастыцы, знаёмы Кацярыны Пешкавай, Філіціс Лізавета Іванаўна (руск.: Филитис Елизавета Ивановна) – жонка Філіціса М. С.

242 Т. М. Кароткая – Кароткая Тамара Мікалаеўна (н. 1957), старшы навуковы супрацоўнік, выконваючы абавязкі дырэктара ЛММБ.

[243] Кабанов – Кабанаў Андрэй Кіпрыянавіч (руск.: Кабанов Андрей Киприанович; 1876–1922), настаўнік гісторыі Ніжагародскай мужчынскай гімназіі, ліставаўся з М.Багдановічам пасля яго пераезду ў Яраслаўль.

[244] Б. В. Рускевич – Рускевіч Барыс Варлаамавіч (руск.: Рускевич Борис Варлаамович), ніжагародскі краязнаўца.

[245] Ржига – Ржыга Фёдар Вячаслававіч (руск.: Ржига Фёдор Вячеславович; 1848–1926), філолаг, гісторык, аўтар гімназічных падручнікаў і прац па параўнальным славянскім мовазнаўстве, настаўнік Ніжагародскай мужчынскай гімназіі.

[246] …сына... – Мельнікаў Андрэй Паўлавіч (1855–1930), сын пісьменніка Паўла Іванавіча Мельнікава, мастак, эноограф, гісторык Паволжжа.

[247] Мельников-Печерский – Мельнікаў Павел Іванавіч (руск.: Мельников Павел Иванович, Мельников-Печерский; 1818?–1883), рускі пісьменнік-рэаліст, публіцыст, этнограф-белетрыст.

[248] Арнольдова С. Э. – Арнольдава Соф'я Эрнэстаўна (1860–1946), знаёмая сям'і Багдановічаў, спачатку працавала настаўніцай, пасля заканчэння Санкт-Пецярбургскай Раждественскай школы лекарскіх памочніц – фельдшарам, загадчыцай фельдшарскага пункта.

[249] Золотницкая – Залатніцкая Ія Аляксандраўна (руск.: Золотницкая Ия Александровна), унучка ніжагародскага доктара Уладзіміра Мікалаевіча Залатніцкага, знаёмая Наталіі Кунцэвіч.

[250] Золотницкий – Залатніцкі Уладзімір Мікалаевіч (руск.: Золотницкий Владимир Николаевич; 1853–1930), ніжагародскі ўрач, краязнаўца і грамадскі дзеяч, знаёмы Адама Багдановіча.

[251] Чириков – Чырыкаў Яўген Мікалаевіч (руск.: Чириков Евгений Николаевич; 1864–1932), рускі пісьменнік, публіцыст і драматург, напісаў рэкамендацыйны ліст А. Багдановічу да М. Горкага.

[252] Трофимов – Трафімаў Жарэс Аляксандравіч (руск.: Трофимов Жорес Александрович; 1924–2020), рускі пісьменнік, гісторык, краязнаўца.

[253] Иванов-Разумник – Іваноў-Разумнік Разумнік Васільевіч (руск: Иванов-Разумник Разумник Васильевич; 1878–1946), рускі літаратуразнавец, літаратурны крытык, сацыёлаг, пісьменнік.

[254] Хадкевіч – Хадкевіч Леанід Тарасавіч (н.1946), дырэктар Літаратурнага музея М. Багдановіча (з 1987 г.).

[255] Пётр I – Пётр I Вялікі (Пётр Аляксеевіч; 1672–1725), маскоўскі цар (з 1682) і першы імператар (з 1721) Расійскай імперыі.

[256] Л. Васильева – Васільева Ларыса Мікалаеўна (руск.: Васильева Лариса Николаевна; 1935–2018), расійская паэтэса, празаік і драматург, філолаг.

[257] Храмов – Храмаў Яўгеній Львовіч (руск.: Храмов Евгений Львович; 1932–2001), расійскі паэт, перакладчык, рэдактар.

[258] Лужанин – Лужанін Максім (сапр.: Каратай Аляксандр Амвросьевіч; 1909–2001), беларускі паэт, празаік, кінадраматург, перакладчык, Заслужаны дзеяч мастацтваў Беларусі (1969).

[259] Лапицкая – верагодна, Лапіцкая Антаніна Афанасьеўна (н. 1947), беларускі мастак, аўтар ілюстрацый да кніг перакладаў на рускую мову твораў М. Багдановіча «Вянок» (1985, 1991 гг.).

[260] Бяляцкі – Бяляцкі Алесь Віктаравіч (н. 1962), дырэктар Літаратурнага музея М. Багдановіча ў 1989–1998 гг.

[261] Баринов Николай – Барынаў Мікалай (руск.: Баринов Николай), муж Кацярыны Селіваноўскай, стрыечнай пляменніцы Максіма Багдановіча.

[262] Сибиряков Андрей – Сібіракоў Андрэй (руск.: Сибиряков Андрей), муж Таццяны Кунцэвіч, стрыечнай пляменніцы Максіма Багдановіча.

[263] Селивановский Андрей – Селіваноўскі Андрэй (руск.: Селивановский Андрей), муж Таццяны Кунцэвіч, стрыечнай пляменніцы Максіма Багдановіча.

[264] Екатерина Аркадьевна (Барахович) – Бараховіч (замуж. Касабокава) Кацярына Аркадзьеўна (руск.: Барахович (Кособокова) Екатерина Аркадьевна; н. 1960), унучатая пляменніца Максіма Багдановіча, дачка Настассі і Аркадзя Бараховічаў.

265 Фёдор Кособоков – Касабокаў Фёдар Фёдаравіч (руск.: Кособоков Федор Федорович; н. 1953), муж Кацярыны Аркадзьеўны Бараховіч.

266 Пётр – Касабокаў Пётр Фёдаравіч (руск.: Кособоков Петр Федорович; н. 1986), сын Фёдара і Кацярыны Касабокавых, праўнучаты пляменнік Максіма Багдановіча.

267 Мария – Касабокава Марыя Фёдараўна (руск.: Кособокова Мария Федоровна; н. 1990), дачка Фёдара і Кацярыны Касабокавых, праўнучатая пляменніца Максіма Багдановіча.

268 Дети – Бараховіч Любоў (гл. зноску 216) і Бараховіч Рыгор Максімавіч (руск.: Барахович Григорий Максимович; н. 1982), праўнучаты пляменнік Максіма Багдановіча, сын Галіны і Максіма Бараховічаў.

269 Максим – Бараховіч Максім Аркадзьевіч (руск.: Барахович Максим Аркадьевич; н. 1956), унучаты пляменнік Максіма Багдановіча, сын Настассі і Аркадзя Бараховічаў, захавальнік сямейнага архіва.

270 Галина – Бараховіч Галіна Іванаўна (руск.: Барахович Галина Ивановна; н. 1958), жонка Максіма Бараховіча.

271 Яна Баринова – Зарубаева (дзявоч. Назарава) Яна Вадзімаўна (руск.: Зарубаева (Назарова) Яна Вадимовна, н. 1967), стрыечная праўнучатая пляменніца Максіма Багдановіча, праўнучка Ганны Гапановіч.

272 Владимир Зарубаев – Зарубаеў Уладзімір (руск: Зарубаев Владимир), муж Яны Зарубаевай (Назаравай), праўнучатай пляменніцы Максіма Багдановіча.

273 сын Андрей… – Зарубаев Андрэй Уладзіміравіч (руск.: Зарубаев Андрей Владимирович; н. 1990), сын Уладзіміра і Яны Зарубаевых, стрыечны прапраўнук Максіма Багдановіча.

274 Что слышно об «Энциклопедии М. Богдановича»… – энцыклапедычнае выданне «Максім Багдановіч» было выдадзена ў 2011 годзе, да 125-годдзя з дня нараджэння М. Багдановіча.

275 Пушкин – Пушкін Аляксандр Сяргеевіч (руск.: Александр Сергеевич Пушкин; 1799–1837), рускі паэт, драматург і празаік, класік рускай літаратуры.

[276] Скарына – Скарына Францыск (1470–1551?), беларускі і ўсходнеславянскі першадрукар, асветнік-гуманіст, пісьменнік.

[277] Янищиц – Янішчыц Яўгенія Іосіфаўна (1948–1988), беларуская паэтэса, перакладчыца.

[278] Эдик Акулин – Акулін Эдуард Аляксандравіч (н. 1963), беларускі паэт, перакладчык, бард, загадчык філіяла Літаратурнага музея М. Багдановіча «Беларуская хатка».

[279] Батуков Александр Константинович – Батукоў Аляксандр Канстанцінавіч (руск.: Батуков Александр Константинович), начальнік упраўлення культуры пры адміністрацыі Ніжняга Ноўгарада.

[280] Кудравец А. П. – Кудравец Анатоль Паўлавіч (1936–2014), беларускі пісьменнік, перакладчык, кінасцэнарыст, у 1978–1997 гг. – галоўны рэдактар часопіса «Нёман».

[281] Сідарэвіч – Сідарэвіч Анатоль Міхайлавіч (н. 1948), беларускі гісторык, публіцыст і літаратурны крытык.

[282] Писарев – Пісараў Дзмітрый Іванавіч (руск.: Писарев Дмитрий Иванович; 1840–1868), рускі публіцыст і літаратурны крытык, у 1865 годзе апублікаваў два артыкулы, аб'яднаныя назвай «Пушкін і Бялінскі», якія мелі рэзка палемічную, прадузятую адзнаку творчасці паэта.

[283] В. В. Адрианов – Адрыянаў Васілій Васільевіч (руск.: Адрианов Василий Васильевич), настаўнік матэматыкі Ніжагародскай мужчынскай гімназіі.

[284] Вертинский – Вярцінскі Анатоль Ільіч (н. 1931), беларускі паэт, драматург, публіцыст, крытык, перакладчык, у 1986–1990 гг. – галоўны рэдактар газеты «Літаратура і мастацтва».

[285] Колас – Якуб Колас (сапр.: Міцкевіч Канстанцін Міхайлавіч; 1882–1956), беларускі пісьменнік, Народны паэт Беларусі (1926), Акадэмік АН Беларусі (1928).

[286] Тургенев – Тургенеў Іван Сяргеевіч (руск.: Тургенев Иван Сергеевич; 1818–1883), рускі пісьменнік.

[287] …его братом историком… – Салаўёў Усевалад Сяргеевіч (1849–1903), рускі пісьменнік, прадстаўнік гістарычнай прозы, старэйшы брат філосафа У. С. Салаўёва.

[288] Рафаэль – Рафаэль, Рафаэль Санці (італ.: Rafael, Raffaello Santi,; 1483–1520), італьянскі жывапісец, графік і архітэктар.

[289] Шубіна Т. Р. – Шубіна Таццяна Рыгораўна (н. 1949), навуковы супрацоўнік ЛММБ, прымала ўдзел у стварэнні музея М. Багдановіча ў Яраслаўлі.

[290] К. Ф. Кузнецова – Кузняцова Клаўдзія Фёдараўна, жонка Віктара Кузняцова, прыёмнага сына Паўла Багдановіча.

[291] Вера Іванаўна Мікута – Мікута Вера Іванаўна (н. 1952), малодшы навуковы супрацоўнік ЛММБ.

[292] З. С. Голован – Галаван Зоя Сяргееўна (н. 1927), жонка Андрэя Галавана, пляменніка Максіма Багдановіча.

[293] Деборин – Дзяборын Абрам Маісеевіч (руск.: Деборин Абрам Моисеевич; сапр. Іофе; 1881–1963), рускі філосаф, адзін са стваральнікаў Інстытута філасофіі АН СССР.

[294] …Юркина… – напісана памылкова, неабходна Юрына (руск.: Юрино).

[295] Была-ли эта «фотография» у дяди Адама? – такі арыгінальны здымак быў у Багдановічаў, зараз захоўваецца ў Беларускім дзяржаўным архіве-музеі літаратуры і мастацтва.

[296] Мольер – Мальер (фр.: Molière, сапраўднае імя Жан Батыст Паклен; фр.: Jean Baptiste Poquelin; 1622–1673), камедыёграф Францыі і новай Еўропы, стваральнік класічнай камедыі, дырэктар тэатра.

[297] «Медицинский Работник» – назва «Медыцынскай газеты» ў перыяд з 1938 па 1962 гг.

[298] …она бывала у неё… – у 1933–1934 гг. Адам Багдановіч звяртаўся да Кацярыны Пешкавай з просьбай аб дапамозе ў лячэнні Ганны Селіваноўскай.

[299] Бекетов – Бекетаў Андрэй Мікалаевіч (руск.: Бекетов Андрей Николаевич; 1825–1902), рускі батанік, педагог, грамадскі дзеяч, арганізатар і папулярызатар навукі.

[300] Бутлеров – Бутлераў Аляксандр Міхайлавіч (руск.: Бутлеров Александр Михайлович; 1828–1886), рускі хімік, заслужаны прафесар, грамадскі дзеяч, рэктар Імператарскага Казанскага ўніверсітэта ў 1860–1863 гг.

[301] Борман – памылкова, неабходна Боргман Іван Іванавіч (руск.: Боргман Иван Иванович; 1849–1914), рускі фізік, заслужаны прафесар, з 1905 г. – рэктар Імператарскага Санкт-Пецярбургскага ўніверсітэта.

[302] Миллер – Мілер Арэст Фёдаравіч (руск.: Миллер Орест Федорович; 1833–1889), рускі навуковец, прафесар гісторыі рускай літаратуры.

[303] Овсянников – Аўсяннікаў Філіп Васільевіч (руск.: Овсянников Филипп Васильевич; 1827–1906), рускі фізіёлаг і гістолаг, акадэмік Пецярбургскай Акадэміі навук.

[304] Гитлер – Гітлер Адольф (ням.: Adolf Hitler; 1889–1945), нямецкі палітык, лідар нацыянал-сацыялістычнай нямецкай рабочай партыі, канцлер Германіі з 1933 па 1945 гг., дыктатар Трэцяга Рэйха (у якасці фюрара і рэйхсканцлера) з 1934 па 1945 гг.

[305] Дмитриева – Дзмітрыева Ганна Філіпаўна (руск.: Дмитриева Анна Филипповна), жонка вядомага ніжагародскага фатографа М. П. Дзмітрыева, знаёмая Багдановічаў і Арнольдавай.

[306] Андерсен – Андэрсен Ханс Крысціян (дацк.: Hans Christian Andersen; 1805–1875), дацкі пісьменнік-казачнік.

[307] Надежда Александровна – Васкрасенская Надзея Аляксандраўна (руск.: Воскресенская Надежда Александровна), наглядчыца і настаўніца Мінскай трохкласнай школы пачатковай адукацыі бедных дзяўчат, дзе вучылася Марыя Багдановіч.

[308] Тимофеев – Цімафееў Ермінгельд Ягоравіч (руск.: Тимофеев Ермингельд Егорович), дырэктар Дырэкцыі народных вучылішчаў у Мінску.

309 Глеб… – Соф'я Арнольдава памылкова назвала Глебам Вадзіма Багдановіча.

310 Я жила в обществе с ними, пожалуй, больше месяца… – на пачатку 1900-х Адам Багдановіч дапамог Соф'і Арнольдавай уладкавацца ў Ніжнім Ноўгарадзе.

311 Вот Чехов говорит, что он много потратил времени, чтобы выдавить из себя дикого человека… – інтэрпрэтацыя знакамітай фразы Антона Чэхава з ліста да Аляксея Сяргеевіча Суворына ад 7 студзеня 1889 года, «выдавливает из себя по каплям раба…», якая стала крылатым выразам.

312 «Человек» это звучит громко, гордо… – вольнае цытаванне слоў Саціна, галоўнага героя п'есы М. Горкага «На дне»: «Чело-век! Это – великолепно! Это звучит... гордо!».

313 …маракую кое-что… – ад «маракаваць», то бок, ведаць, магчы.

314 …как в «Гадком утенке»… – казка Х.-К. Андэрсена.

315 Бог знает, как говорила нянька в пьесе Чехова… – парафраз «Дай бог память...», так кажа старая няня ў п'есе Антона Чэхава «Дзядзька Ваня».

316 Борисенко Мария Николаевна – Барысенка Марыя Мікалаеўна (руск.: Борисенко Мария Николаевна), знаёмая Соф'і Арнольдавай.

ІМЯННЫ ПАКАЗАЛЬНІК

Аверчанка Аркадзь Цімафеевіч – 3, 15.
Агаян Галіна Міхайлаўна – 43, 57, 58.
Агінскі Міхал Клеафас – 21.
Адрыянаў Васілій Васільевіч – 54.
Акулін Эдуард Аляксандравіч – 53.
Аляксандраў Павел Сяргеевіч – 4, 18, 19.
Андэрсен Ханс Крысціян – 64.
Аракелян Тамара Давыдаўна – 43, 48, 57, 58.
Арджанікідзэ Рыгор Канстанцінавіч – 48.
Арнольдава Соф'я Эрнэстаўна – 50, 63, 64.
Асьмак Рузаля (Разалія) Казіміраўна – 9.
Аўсяннікаў Філіп Васільевіч – 63.
Багданаў Іван Аляксандравіч – 6.
Багдановіч (Волжына) Аляксандра Паўлаўна – 1, 11, 15, 18, 29, 34.
Багдановіч Адам Ягоравіч – 1, 3, 4, 6 (отец), 9 (отец), 10 (отец), 11 (отец), 12 (отец), 15, 17 (отец), 18, 20 (отец), 21 (отец), 24 (отец), 26 (отец), 28, 29, 32 (А.Е.), 34 (А.Е.), 35, 36, 37, 38, 41, 42, 44, 46, 48, 49, 50, 51, 54, 56, 57, 58, 60 (отец), 62, 64.
Багдановіч Аляксандр Адамавіч – 18.
Багдановіч Аляксандра Апанасаўна – 1, 28, 36, 62.
Багдановіч Аляксей Адамавіч – 3, 18.
Багдановіч Анэля (Ганна) Фамінічна – 3, 8 (бабушка), 9, 18, 22.
Багдановіч Аўгуста Іванаўна – 2, 20, 24, 25.
Багдановіч Вадзім Адамавіч – 11, 16, 17, 41, 43, 50, 62, 62, 64.
Багдановіч Вера Іванаўна – 6, 25, 26, 27, 44, 45, 60.
Багдановіч Вячаслаў Адамавіч – 18.
Багдановіч Леў Адамавіч – 4, 11, 17, 18, 19, 41, 54, 62, 62, 64.
Багдановіч Максім Адамавіч – 1, 3, 4, 10, 13, 14 (брат), 15, 16, 17, 18, 19, 21, 23, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 38, 39, 40, 41, 42, 44, 45, 48, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 57, 58, 60, 62, 62, 64.
Багдановіч Марыя Апанасаўна – 1, 15, 17, 35, 64.
Багдановіч Мікалай Адамавіч – 2, 5 (брат), 6, 15, 18, 20, 21, 23, 26, 27.

Багдановіч Ніна Адамаўна – 18.
Багдановіч Павел Адамавіч – 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 41, 43, 44, 48, 49, 50, 56, 59, 62.
Багдановіч Раман Адамавіч – 18.
Багдановіч Ягор Лук'янавіч – 9, 22 (дед), 41.
Бальзак А. – 41.
Барадулін Рыгор Іванавіч – 28.
Бараховіч (дзяв. Кунцэвіч) Настасся Глебаўна – 2, 3 10, 13, 43, 46, 48, 51, 53.
Бараховіч (замуж. Касабокава) Кацярына Аркадзьеўна – 51, 53.
Бараховіч Аркадзь Якаўлевіч – 31, 40, 43, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56.
Бараховіч Галіна Іванаўна – 53.
Бараховіч Іван Максімавіч – 53.
Бараховіч Любоў Максімаўна – 48, 53.
Бараховіч Максім Аркадзьевіч – 53.
Бараховіч Рыгор Максімавіч – 53.
Барсток Марына Мікітаўна – 15.
Барынаў Мікалай – 53.
Барысенка Васіль Васільевіч – 14, 18.
Барысенка Марыя Мікалаеўна – 64.
Батукоў Аляксандр Канстанцінавіч – 53.
Бачыла Аляксандр Мікалаевіч – 28, 29, 30, 31, 34, 35, 36, 37, 39, 41.
Бекетаў Андрэй Мікалаевіч – 63.
Белах Яўсей Аляксандравіч – 48.
Блок Аляксандр Аляксандравіч – 48.
Боргман Іван Іванавіч – 63.
Броўка Пятрусь – 2, 15, 16.
Бутлераў Аляксандр Міхайлавіч – 63.
Бяляўская Валянціна Францаўна – 45, 57.
Бяляцкі Алесь Віктаравіч – 53.
Валасовіч Ганна Апанасаўна – 1, 27, 29 (мама), 33, 36 (мама).
Валасовіч Кіпрыян Іванавіч – 27, 29 (папа), 36 (папа).
Ванькевіч Аляксандра (Ала) Георгіеўна – 6, 20 (Венькович), 22, 23, 24, 25.
Васільева Ларыса Мікалаеўна – 52.
Васкрэсенская Надзея Аляксандраўна – 64.

Ватацы Ніна Барысаўна – 3, 4, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 27, 29, 32, 33, 34, 36, 37, 41, 42, 43, 46, 47, 48, 49, 50, 52, 53, 55, 56, 57, 58, 61.
Воднеў Уладзімір Трафімавіч – 20.
Волкава (дзявоч. Галаван) Ганна Трыфанаўна – 2, 43, 57, 58.
Волкаў Уладзімір Паўлавіч – 57.
Восіпава Вольга – 21.
Вярстоўскі Аляксей Мікалаевіч – 21.
Вярцінскі Анатоль Ільіч – 55.
Гаген Поль – 42.
Галаван (дзявоч. Багдановіч) Марыя Ягораўна – 2 (тетка Маша), 9, 12, 41, 43, 56, 57, 58, 64.
Галаван (замуж. Ішчанка) Ніна Андрэеўна – 2, 3, 5.
Галаван (замуж. Каткоўская) Марына Трыфанаўна – 43, 48, 57, 58.
Галаван Андрэй Андрэевіч – 2, 5, 11, 61.
Галаван Андрэй Трыфанавіч – 2, 5, 41, 48, 55, 57.
Галаван Барыс Трыфанавіч – 2, 41, 43, 48, 57, 58 (дядя).
Галаван Зоя Сяргееўна – 61.
Галаван Наталля Андрэеўна – 2 (младшая любимица).
Галаван Трыфан Пятровіч – 43, 57.
Ганчароў Іван Аляксандравіч – 33.
Гапановіч (дзяв. Багдановіч) Магдаліна Ягораўна – 5, 9, 12, 41, 48, 52, 53, 62.
Гапановіч (замуж. Селіваноўская) Ганна Іванаўна – 3 (Нюта), 18, 28, 29, 37, 41, 42, 48, 51, 52, 54, 57, 58, 63, 64.
Гапановіч Барыс Іванавіч – 19, 41.
Гапановіч Вера Іванаўна – 37, 41 (мама), 48, 57, 58, 63, 64.
Гапановіч Іван Станіслававіч – 41, 53.
Гапановіч Наталія Іванаўна. 41, 48, 54.
Гапановіч Павел Іванавіч – 19, 41, 48.
Гапановіч Пётр Іванавіч – 21, 29, 41, 42, 48, 54.
Гарэцкі Гаўрыла Іванавіч – 34, 38.
Гейнэ Генрых – 48.
Гілевіч Ніл Сымонавіч – 28.
Гітлер Адольф – 63.
Глебка Пятро – 32.
Глінка Міхаіл Іванавіч – 21, 48.
Гогаль Мікалай Васільевіч – 41.

Годнеў Ціхан Мікалаевіч – 11.
Гразнова (дзявоч. Валасовіч) Ганна Кіпрыянаўна – 6, 10, 12, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 41, 42, 55.
Гразнова Таццяна Пятроўна – 27 (дочь), 30 (дочь), 33 (дочь), 34, 36.
Гразноў Пётр Ільіч – 32 (муж).
Грынчык Мікола – 15.
Грэчанінаў Аляксандр Ціханавіч – 48.
Данілеўскі Рыгор Пятровіч – 33.
Даніэльсан Мікалай Францавіч – 11 (Николай-он), 16 (Николай-он).
Джэксан Фелікс – 42.
Дзмітрыева Ганна Філіпаўна – 63.
Дзмітрыеў Максім Пятровіч – 34, 52, 62.
Дзябольскі Дзіядор Дзмітрыевіч – 15, 50.
Дзяборын Абрам Маісеевіч – 62.
Дыкенс Чарльз Джон Хафам – 48.
Забурдаеў Мікалай Аляксеевіч – 11, 29, 34, 49.
Залатароў Аляксей Аляксеевіч – 20.,
Залатароў Давід Аляксеевіч – 20.
Залатніцкая Ія Аляксандраўна – 51.
Залатніцкі Уладзімір Мікалаевіч – 51.
Зарубаева Яна Вадзімаўна – 42, 53.
Зарубаеў Андрэй Уладзіміравіч – 53.
Зарубаеў Уладзімір – 53.
Іваноў-Разумнік Разумнік Васільевіч – 51.
Імшэнік Хведар Пятровіч – 15.
Кабанаў Андрэй Кіпрыянавіч – 50.
Кавалёў Васіль Кузьміч – 1.
Камісарава Марыя Іванаўна – 36.
Караленка Уладзімір Галакціёнавіч – 48.
Караткевіч Уладзімір Сямёнавіч – 28, 29.
Кароткая Тамара Мікалаеўна – 50, 51, 52.
Касабокава Марыя Фёдараўна – 53.
Касабокаў Пётр Фёдаравіч– 53.
Касабокаў Фёдар Фёдаравіч – 53.
Каткоўская Вера Міхайлаўна – 2, 43.
Каткоўскі Вадзім Міхайлавіч – 5, 10, 11, 43, 57 (брат).
Каткоўскі Міхаіл Антонавіч – 43, 58 (отец).
Кіплінг Джозеф Рэдзьярд – 6, 48,

Крылоў Дзмітрый Дзмітрыевіч – 17.
Крыштафовіч – 53.
Крэнь Ірына Платонаўна – 34, 37.
Кудравец Анатоль Паўлавіч – 54.
Кузняцова Клаўдзія Фёдараўна – 60.
Кузняцова Марыя Віктараўна – 20.
Кузняцоў Віктар Мікалаевіч – 20, 60.
Кунцэвіч (замуж. Сібіракова, Селіваноўская) Таццяна Глебаўна – 2, 3, 10, 13, 43, 48, 51, 52, 53, 55.
Кунцэвіч Глеб Ільіч – 48.
Кунцэвіч Наталія Глебаўна – 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 21, 26, 27, 28, 29, 31, 34, 35, 37, 39, 40, 41, 42, 43, 46, 47, 48, 51, 52, 53, 55, 57, 58.
Купрыянава Ніна Іларыёнаўна – 49.
Лапацін Герман Аляксандравіч – 11, 16, 17.
Лапіцкая Антаніна Афанасьеўна – 52.
Лаўроў Пётр Лаўравіч – 48.
Лбоўскі Ангеліс Мікалаевіч – 20.
Левіна (дзявоч. Агаян) Аліса (Ганна) Барысаўна – 43.
Ленін Уладзімір Ільіч – 18, 34, 48, 51.
Лермантаў Міхаіл Юр'евіч – 40.
Леся Украінка – 38.
Лойка Алег Антонавіч – 10, 21, 28, 35.
Лужанін Максім – 52, 53, 55, 56.
Лынькоў Міхаіл – 32.
Ляскоў Мікалай Сямёнавіч – 48.
Максім Горкі – 4, 6, 7, 8, 11, 16, 17, 18, 20, 21, 29, 38, 42, 48, 49, 50, 51, 57, 57, 62.
Максім Танк (сапр. Скурко Яўген Іванавіч) – 34, 38, 39, 53.
Ман Т. – 41.
Маркс К. – 11, 16, 17.
Марозаў Мікалай Аляксандравіч – 17.
Маснэ Ж. – 21.
Мележ Іван Паўлавіч – 34.
Мельнікаў Андрэй Паўлавіч – 50.
Мельнікаў Павел Іванавіч – 50.
Мікута Вера Іванаўна – 56, 60, 61.
Міллер Арэст Фёдаравіч – 63.

Міхайлоўскі Мікалай Канстанцінавіч – 16, 17, 48.
Младзіеўскі Баляслаў Карнеліевіч – 41.
Мусаргскі Мадэст Пятровіч – 48.
Мякота Апанас Іванавіч – 1, 33, 34.
Мякота Міхаіл (ці Янка) Апанасавіч – 1, 33.
Мякота Таццяна Восіпаўна – 29, 33, 34, 36, 39 (бабушка), 56 (бабушка).
Мяньшоў Дзмітрый Яўгеньевіч – 18.
Назарава Ганна Мікалеўна – 42 (Нюшка).
Нікалаеў Міхаіл Канстанцінавіч – 18.
Нісневіч Ізідар Герасімавіч – 35.
Няжданава Антаніна Васілеўна – 36.
Някрасаў Канстанцін Фёдаравіч – 19.
Някрасаў Мікалай Аляксеевіч – 48.
Пазнякоў Міхаіл Паўлавіч – 44, 50, 59.
Панкоў Фёдар Іванавіч – 4, 18, 22, 23, 24.
Папова (дзявоч. Багдановіч) Ірына Паўлаўна – 2, 3, 4, 11 (дочь), 12 (дочь), 14, 20, 31, 43, 59.
Папова Таццяна Барысаўна – 2, 4, 12, 20, 59.
Папоў Барыс Сяргеевіч – 2, 12.
Папоў Уладзімір Барысавіч – 2, 12, 20.
Пётр I Вялікі – 52.
Пешкава Кацярына Аляксееўна – 18.
Пешкава Кацярына Паўлаўна – 1, 4, 5, 8, 11, 15, 16, 17, 18, 20, 21, 29, 48, 49, 57, 62, 63.
Пешкаў Максім Аляксеевіч – 18, 57.
Пірагоў Аляксандр Сцяпанавіч – 36.
Пісараў Дзмітрый Іванавіч – 54.
Постнікава-Панкова Вольга Андрэеўна – 18, 25.
Пушкін Аляксандр Сяргеевіч – 53, 54,
Пшыркоў Юльян Сямёнавіч – 9, 11, 15, 28, 29, 32, 35, 36, 37, 41, 46.
Пятакоў Георгій Леанідавіч (Юр'евіч) – 48.
Пятрова Аляксандра Міхайлаўна – 1 (апякунка прытулку).
Рафаэль – 59.
Ржыга Фёдар Вячаслававіч – 50.
Рускевіч Барыс Варлаамавіч – 50, 51, 52.
Рэймант Уладзіслаў Станіслаў – 48.
Салаўёў Уладзімір Сяргеевіч – 11, 21, 48, 57.

Сарока Наталія Уладзіміраўна – 28 (внучка), 29 (внучка), 30, 33, 34, 36.
Свярдлоў Якаў Міхайлавіч – 16, 17, 50, 52, 55.
Секяржыцкая (дзяв. Мякота) Сцепаніда Апанасаўна – 1, 29, 33, 36.
Секяржыцкі Уладзімір Францавіч – 29, 36.
Секяржыцкі Яўген Францавіч – 29, 30, 32, 36.
Селіваноўская (замуж. Барынава) Кацярына Яўгенаўна – 2, 5, 11, 41, 42, 43, 51, 52, 53, 64.
Селіваноўскі Андрэй – 53.
Селіваноўскі Яўгеній Міхайлавіч – 41.
Сёмава Вольга Епіфанаўна – 31.
Семяжон Язэп (Семяжонаў, Семежонаў) Іосіф Іванавіч – 31, 46.
Семяняка Юрый Уладзіміравіч – 31, 36.
Сібіракова Ксенія Андрэеўна – 43, 53.
Сібіракоў Андрэй – 53.
Сівіцкая (замуж. Белах) Лізавета Уладзіміраўна – 48.
Сідарэвіч Анатоль Міхайлавіч – 54.
Сініцын Васіль Міхайлавіч – 21, 22.
Сініцын Яўгеній Васільевіч – 21.
Скарына Францыск – 53.
Скіталец (сапр. Пятроў Сцяпан Гаўрылавіч) – 48.
Собінаў Леанід Вітальевіч – 36.
Сталін Іосіф Вісарыёнавіч – 48.
Стральцоў Міхась – 28, 29 (Михась), 35, 37, 39, 40, 41, 42, 54.
Суслаў Дзмітрый Сцяпанавіч – 18.
Сцяпанаў Уладзімір Іванавіч – 47.
Талстой Аляксей Канстанцінавіч – 48.
Талстой Леў Мікалаевіч – 41, 48.
Тарановіч Леанід Еўстаф'евіч – 48.
Трафімаў Жарэс Аляксандравіч – 51.
Тургеневъ Іван Сяргеевіч – 57.
Тэнісан Альфрэд – 48.
Урусаў Пётр Дзмітрыевіч – 48.
Філатаў – 8.
Філіп IV Прыгожы – 42.
Філіціс Лізавета Іванаўна – 49.
Філіціс Мікалай Сцяпанавіч – 49.
Франс Анатоль – 21.

Фядзенка Анатолій Сямёнавіч – 17, 18, 19, 20, 21.
Хадкевіч Леанід Тарасавіч – 52.
Хайноўская Марыя Канстанцінаўна – 28, 29.
Хелемскі Якаў Аляксандравіч (Айзікавіч) – 34.
Храмаў Яўгеній Львовіч – 52.
Цімафееў Ермінгельд Ягоравіч – 64.
Цыялкоўскі Канстанцін Эдуардавіч – 15.
Цютчаў Фёдар Іванавіч – 48.
Чаплыгін Сяргей Аляксеевіч – 41.
Чырыкаў Яўгеній Мікалаевіч – 51, 52.
Чэхаў Антон Паўлавіч – 41, 48, 64.
Шаляпін Фёдар Іванавіч – 6, 7, 8, 11, 18, 21.
Шкраба Рыгор Васілевіч – 28.
Шматаў Віктар Фёдаравіч – 31.
Штэрнберг Павел Карлавіч – 41.
Шубіна Таццяна Рыгораўна – 60.
Шчарбакоў Сяргей Васільевіч – 15, 62 (отец).
Шчарбакоў Сяргей Сяргеевіч – 15, 62.
Шырма Рыгор Раманавіч – 38, 39.
Эйлер Леанард – 18.
Ягораў Дзмітрый Фёдаравіч – 18.
Якуб Колас (сапр. Міцкевіч Канстанцін Міхайлавіч) – 56.
Янішчыц Яўгенія Іосіфаўна – 53.
Янка Брыль (сапр. Брыль Іван Антонавіч) – 28, 31, 32, 34, 35, 36, 37.
Янка Купала (сапр. Луцэвіч Іван Дамінікавіч) – 32.

ЗМЕСТ

АД УКЛАДАЛЬНІКАЎ 3

I. ЛІСТЫ ПАЎЛА АДАМАВІЧА БАГДАНОВІЧА 6
1. Ліст Паўла Адамавіча Багдановіча да Васіля Кузьміча Кавалёва 7
2. Лісты Паўла Адамавіча Багдановіча да Наталлі Глебаўны Кунцэвіч 9
3. Лісты Паўла Адамавіча Багдановіча да Ніны Барысаўны Ватацы 29
4. Лісты Паўла Адамавіча Багдановіча да Алы Георгіеўны Ванькевіч 51

II. ЛІСТЫ МІКАЛАЯ АДАМАВІЧА БАГДАНОВІЧА 55
1. Ліст Мікалая Адамавіча Багдановіча да Наталлі Глебаўны Кунцэвіч 57
2. Ліст Мікалая Адамавіча Багдановіча да Ганны Кіпрыянаўны Грозновай 61

III. ЛІСТЫ ГАННЫ КІПРЫЯНАЎНЫ ГРАЗНОВАЙ 66
1. Лісты Ганны Кіпрыянаўны Грозновай да Аляксандра Мікалаевіча Бачылы 67
2. Лісты Ганны Кіпрыянаўны Грозновай да Ніны Барысаўны Ватацы 76
3. Лісты Ганны Кіпрыянаўны Грозновай да Івана Антонавіча Брыля 82
4. Ліст Ганны Кіпрыянаўны Грозновай да Гаўрылы Іванавіча Гарэцкага 90
5. Ліст Ганны Кіпрыянаўны Грозновай да Яўгена Іванавіча Скурко 92

IV. ЛІСТЫ НАТАЛІІ ГЛЕБАЎНЫ КУНЦЭВІЧ 94
1. Ліст Наталіі Глебаўны Кунцэвіч у рэдакцыю часопіса 95
2. Ліст Наталіі Глебаўны Кунцэвіч да Юльяна Сяргеевіча Пшыркова 99
3. Лісты Наталіі Глебаўны Кунцэвіч да Ніны Барысаўны Ватацы 107

V. ЛІСТЫ ВЕРЫ ІВАНАЎНЫ БАГДАНОВІЧ 115
1. Лісты Веры Іванаўны Багдановіч да супрацоўнікаў ЛММБ 115
VI. ЛІСТЫ АРКАДЗЯ ЯКАЎЛЕВІЧА БАРАХОВІЧА 119
1. Лісты Аркадзя Якаўлевіча Бараховіча да Ніны Барысаўны Ватацы 120
2. Лісты Аркадзя Якаўлевіча Бараховіча да супрацоўнікаў ЛММБ 137
3. Ліст Аркадзя Якаўлевіча Бараховіча да галоўнага рэдактара часопіса «Нёман» Анатоля Паўлавіча Кудраўца 150
4. Лісты Аркадзя Якаўлевіча Бараховіча ў выдавецтва «Беларуская энцыклапедыя» 154
VII. ЛІСТЫ ГАЛІНЫ МІХАЙЛАЎНЫ АГАЯН 158
1. Ліст Галіны Міхайлаўны Агаян да супрацоўнікаў ЛММБ 159
2. Лісты Галіны Міхайлаўны Агаян да Ніны Барысаўны Ватацы 164
VIII. ЛІСТ ТАЦЦЯНЫ БАРЫСАЎНЫ ПАПОВАЙ 167
1. Ліст Таццяны Барысаўны Паповай Міхаілу Паўлавічу Пазнякову 167
IX. ЛІСТ ВІКТАРА МІКАЛАЕВІЧА І КЛАЎДЗІІ ФЁДАРАЎНЫ КУЗНЯЦОВЫХ 170
1. Ліст Віктара Мікалаевіча і Клаўдзіі Фёдараўны Кузняцовых да Таццяны Рыгораўны Шубінай 170
X. ЛІСТ АНДРЭЯ АНДРЭЕВІЧА ГАЛАВАНА 172
1. Ліст Андрэя Андрэевіча Галавана да Веры Іванаўны Мікуты 172
XI. ЛІСТЫ ЗНАЁМЫХ СЯМ'І БАГДАНОВІЧАЎ ДА СВАЯКОЎ 173
1. Ліст Сяргея Сяргеевіча Шчарбакова да Паўла Адамавіча Багдановіча 174
2. Лісты Соф'і Эрнэстаўны Арнольдавай да Веры Іванаўны Кунцэвіч (з сямейнага архіва Максіма Аркадзьевіча Бараховіча) 177
ЗНОСКІ 185
ІМЯННЫ ПАКАЗАЛЬНІК 214

Даведачнае выданне

Архіўныя матэрыялы
да жыцця і творчасці Максіма Багдановіча

СШЫТАК 4

Складальнікі:
Мацук Юлія Багуславаўна
Мышкавец Ірына Вітальеўна

Камп'ютарная вёрстка А. А. Жучкевіч
Карэктары: Ж. У. Антусевіч, Ю. Б. Мацук, І. В. Мышкавец

Падпісана да друку 23.12.2021.
Фармат 60×84/16. Папера афсетная. Друк лічбавы.
Ум. друк. арк. 13,02. Ул.-выд. арк. 8,15. Тыраж 100 экз. Заказ 58/2021.

Выдавец і паліграфічнае выкананне:
Рэспубліканскае ўнітарнае прадпрыемства «Белмытсэрвіс».
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы,
распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/152 ад 24.01.2014.
Вул. Чычэрына, 19, 220029, г. Мінск.